

С $\frac{13}{1}$

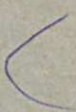
Вернадский.

Е $\frac{13}{1}$

адрес U. B.
пересное пошловое
M, 1855

149c

219

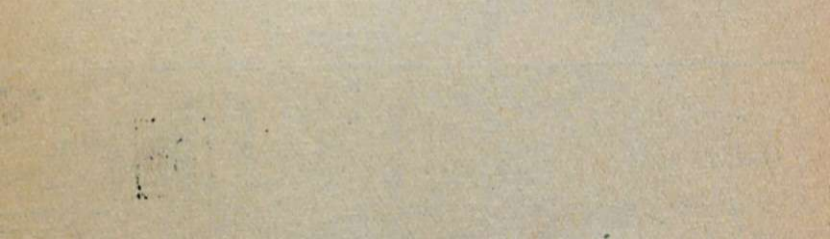
Книга имеет:

Печатных листов	Выпуск	В переплетн. един. соедин. №№ вып.	Таблиц	Карт	Иллюстр.	Слузобин № 33	Наклад и исписка
--------------------	--------	---	--------	------	----------	------------------	---------------------

9

172

253

ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАВНОВѢСІЕ

И

АНГЛІЯ.

Сочиненіе

И. В. ВЕРНАДСКАГО,

Орд. Проф. Пол. Эк. и Статистики.

Съ географической картой.

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи.

1855.

52368-0

2007089913

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный
Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. Марта 15-го,
1855 года.

Ценсоръ *Ив. Безсолюкинъ.*

Событія, волнующія въ настоящее время образованный міръ, въ каждомъ вызываютъ наружумысли и сближенія, прежде едва таившіяся въ его воображеніи. Отказаться отъ этого трудно для человѣка, принимающаго живое участіе въ общихъ успѣхахъ. Руководимый желаніемъ истины, я старался высказать и — сколько позволяли обстоятельства — доказать и развить тотъ взглядъ на одну изъ борющихся сторонъ, который я считалъ наиболее вѣрнымъ. Рядъ статей въ Московскихъ Вѣдомостяхъ былъ плодомъ этой попытки, принятой благосклонно читающей публикой. По совѣту друзей я рѣшился издать эти статьи отдѣльно; но при томъ долженъ былъ исправить нѣкоторыя ошибки, вкравшіяся при поспѣшной работѣ для повременнаго изданія, и — замѣнить старыя свѣденія болѣе новыми. Кромѣ того, я воспользовался этимъ случаемъ, чтобы дополнить нѣкоторыя свѣденія о странахъ наименѣе извѣстныхъ у насъ, каковы — виѣевропейскія отдаленныя владѣнія Англии. Въ заключеніе для болѣе удоб-

наго обзора земель и вліянія послѣдней, и для болѣе нагляднаго убѣжденія въ главныхъ выводахъ изложенія, я считалъ не лишнимъ приложить карту англійскихъ владѣній, слѣд. земнаго шара, въ размѣрѣ достаточномъ для этой цѣли. Дѣло читателя рѣшить, выиграло ли отъ того самое сочиненіе.

Созинитель.

Примѣчаніе къ картѣ.

Розовой краской означены владѣнія Англій и прилежащія моря, зеленой — русскія владѣнія.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАВНОВѢСІЕ И АНГЛІЯ.

I.

Въ настоящее время, когда такъ много говорятъ о политическомъ равновѣсіи, для безпристрастнаго зрителя готовящихся событій не бесполезно дать себѣ отчетъ въ томъ, кого должно по справедливости обвинять въ нарушеніи этого равновѣсія. Западныя политики обыкновенно взводятъ эти обвиненія на наше отечество; но въ теченіи настоящаго столѣтія Россія заботилась едва ли не болѣе другихъ о поддержаніи этого начала. Иными началами внѣшней политики руководствовалась Англія. Не она ли старалась вездѣ поддерживать волненіе и партіи, слѣдуя знаменитой политикѣ: *divide et impera* (раздѣляй и властвуй)? Кто, кромѣ ея, во всѣхъ концахъ земнаго шара распространялъ свои владѣнія? Кто добивался власти и вліянія во всѣхъ странахъ и при всѣхъ дворахъ? Кто объявлялъ себя владыкою морей, этихъ живительныхъ путей сообщенія между народами? Кто основалъ власть свою, противно праву и общимъ выгодамъ народовъ, на всѣхъ лучшихъ стратегическихъ пунктахъ міра? Кто съ мечемъ и угрозою требовалъ исполненія своихъ притязаній у государствъ слабыхъ? Кто первый налагалъ руку на трактаты, обезпечивающіе цѣлость признанныхъ державъ? Кто, какъ не Великобританія? Въ самомъ дѣлѣ,

посмотрите, какъ сожалѣть она о судьбѣ народовъ, подвластныхъ другимъ державамъ! И въ то же время допускаетъ Ирландцевъ вымирать на своей родной почвѣ. Англія принимаетъ живое участіе въ попыткахъ Италіи къ освобожденію въ самое время кровавыхъ экзекуцій 1849 года на Ионическихъ островахъ, этомъ *самостоятельномъ* государствѣ, находящемся подъ ея *покровительствомъ*. Она покоряетъ огромныя пространства Африки и великолѣпной Индіи, гдѣ суровый кулачный законъ есть ея единственное народное право, — и въ то же время требуетъ независимости кавказскихъ племенъ Шамиля! Вспомнимъ ея знаменитое *покровительство* въ Бализѣ, войны въ Китаѣ и Пенджабѣ, въ Бирманѣ, ея раду на Борнео, ея занятіе Голландскихъ и другихъ колоній и т. п. Все это такъ согласно съ началами, проповѣдуемыми ею для другихъ! Вездѣ она такъ свято сохраняла договоры, вездѣ уважала самостоятельность народовъ и владѣтелей!

Странно, какъ иногда можетъ быть ослѣплено общественное мнѣніе! Какая исторія можетъ скрыть презрѣніе Англичанъ къ системѣ равновѣсія на европейскомъ материкѣ, не прилагаемой ея государственными людьми къ своему отечеству? Какое изложеніе событій можетъ скрыть постоянно завоевательную и наступательную политику Британцевъ? Не насмѣшка ли требовать отъ другихъ ограниченія притязаній, и увеличивать собственныя притязанія во всѣхъ мѣстахъ земнаго шара? Въ самомъ дѣлѣ, кто не терялъ со стороны политической силы и вліянія отъ Великобританіи, въ рукахъ которой, какъ-то нечаянно, всегда оставалась лучшая добыча униженного соперника?

Ни одна держава не можетъ похвалиться умѣренностью англійской политики, и всѣ сосѣди ея терпѣли отъ ея ничѣмъ неумилостивимой ревности. Начнемъ съ края Европы: Португалія послѣ Метуенскаго трактата сдѣлалась почти колоніею Англій, страной безъ всякой самостоятельности и жизни. Ей остается только отдать свои войска въ услуженіе союзницы, что вѣроятно скоро и будетъ. Испанія, принужденная видѣть на своей почвѣ

неприступную крѣпость подъ флагомъ Англіи и многія изъ своихъ старыхъ поселеній подъ ея властію, во внѣшней политикѣ по неволѣ должна подчиняться всѣмъ требованіямъ старой своей соперницы.

Франція, низвергнутая Великобританіею съ ея высоты, оставила въ рукахъ «коварнаго Альбіона» обширныя страны, гдѣ, какъ въ Канадѣ, еще до сихъ поръ раздается ея народный говоръ, живетъ еще ея сердце и звучитъ ея имя: теперь французскія колоніи повинуются англійскому владычеству, и французское вліяніе держится только англійскою милостію тамъ, гдѣ оно не опасно.

Голландія, ограбленная Англіею подъ шумъ революціонныхъ войнъ, лишилась отъ англійской политики болѣе, нежели отъ англійской силы, того почетнаго, благороднаго мѣста, которое она занимала, какъ первая морская держава, а въ недавнее время потеряла притомъ половину европейскихъ земель своихъ, которыя даны были ей по желанію самой же Англіи, — вѣроятно, чтобы тѣмъ разединить и обезсилить ее.

Германія, унижаемая Англіею на каждомъ шагу, у воротъ своихъ, предъ устьями важнѣйшихъ своихъ рѣкъ, имѣетъ счастье видѣть англійскій флагъ и англійскія пушки, и всѣ попытки ея къ единству или къ морской самостоятельности падаютъ въ прахъ предъ какою-то невѣдомою ей силой.

Данія потеряла свой флотъ, свои владѣнія, и самую столицу ея бомбардировали Англичане.

Какъ дружелюбно Англія поступала со Швеціей въ первое десятилѣтіе настоящаго столѣтія! какъ благородно поступила она съ Россіей въ концѣ прошедшаго, когда на долю Англіи перепали Мальта и Острова Іоническіе, и какъ благодаритъ она насъ теперь за нашу борьбу съ ловкимъ врагомъ ея, прикованнымъ ею къ скалѣ океана!

Съ своей теперешней союзницей, Турціей, она поступала также очень дружелюбно, какъ объ этомъ уже говорилъ одинъ изъ старыхъ государственныхъ людей самой

Англіи въ Парламентѣ: великодушная Англія во время мира была своего дряхлѣющаго друга, бомбардировала его порты, и наконецъ увлекла его въ свои объятія, вѣроятно, чтобы задушить его. Вообще интересно прослѣдить восточную ея политику. Какъ странно съ началомъ самостоятельности и независимости султана соединить освобожденіе Греціи, положеніе Египта при Мегмедѣ-Али, другъ Англичанъ, и теперешнюю конвенцію Англіи и Франціи, дѣлающую изъ султана одинъ призракъ монарха и влекущую его на стезю великаго могола, бесчисленныхъ раджъ Индіи и москитосскаго короля. Благодаря Англіи, теперь во очію совершаются старинныя преданія о томъ, какъ древній Римъ помогалъ своимъ союзникамъ и какъ самостоятельны были послѣдніе.

А Греція, бѣдная Греція! какъ независима она была во время требованій Жида—Англичанина Пасифико! Какъ независима она и теперь, когда ея города и пристани заняты чужеземными войсками, и какъ Англія вѣрна здѣсь своему правилу: поддерживать народную политику, поддерживать цивилизацію и христіанство, удовлетворять справедливымъ требованіямъ подданныхъ противъ чужеземной власти! Англія освободила Бельгію отъ Голландіи, и подавляетъ возстаніе Грековъ противъ Турціи! Въ самомъ дѣлѣ напрасно Греки не просятъ покровительства Англіи. Какъ они не завидуютъ положенію своихъ одноплеменниковъ на Ионическихъ островахъ? Какое мирное назначеніе Англійскаго гарнизона на этихъ островахъ! И острова эти такъ невинно смотрятъ на берега Греціи, Турціи, Италиі и—берегутъ выходъ Австріи. Эта послѣдняя держава поэтому не можетъ и жаловаться на Англію.

Италія тоже отъ Англіи, кромѣ благодарностей, ничего не испытала! Стоитъ вспомнить поступки Нельсона въ Неаполѣ, и вообще политику Англіи въ Римѣ, Флоренціи, Туринѣ!

Странное политическое равновѣсіе! Уже болѣе вѣка, какъ Англія постоянно и вездѣ увеличиваетъ свои владѣнія и свое вліяніе, тогда какъ всѣ государства запад-

ной Европы теряютъ и то и другое, а все еще говорятъ о равновѣсїи. Какое же государство вѣситъ въ судьбахъ міра столько, сколько Англія? Не Испанія ли, или можетъ быть Франція, Австрія, Пруссія? Но вѣдь полстолѣтія тому назадъ, когда Англія была бѣднѣе и слабѣе тепершняго, она выдержала борьбу со всей Европой и вышла побѣдительницей. Что же было бы теперь? Правда, есть одна страна европейскаго востока, не ослабѣвшая въ последнее время, страна могущественная, — но посмотрите за то, какая буря поднята Англіею противъ нея!

Быть можетъ, впрочемъ, въ другихъ частяхъ свѣта есть еще государства, независимыя отъ англійскаго вліянія? Увы! ихъ трудно найти! Нѣкогда мощная, Азія падаетъ къ стопамъ купца-компаньона; Индія отдаетъ послѣднія свои земли его всепоглощающему властолюбію; Китай дрожитъ предъ интригами «рыжихъ варваровъ» и изнемогаетъ въ борьбѣ съ таинственнымъ мятежемъ; Персія, ослабленная и полуживая, бессмысленно смотритъ на событія, инстинктивно чувствуя приближающуюся опасность; въ виду ея, какъ и въ виду Аравіи, развѣвается англійское знамя; британская политика проникла даже въ среднюю Азію, къ тамошнимъ кочевникамъ, на сколько это было ей возможно. Африка со всѣхъ сторонъ также увлекается подъ власть Англїи, для которой каждое ученое открытіе въ этой части свѣта есть признанный шагъ къ владычеству. Отъ Нила до Нигера, отъ Александріи до Капштадта протянулась линія всепоглощающаго англійскаго вліянія, которое не признало до сихъ поръ даже Алжира за свою союзницу, Франціею. Новый Свѣтъ увлекается тѣмъ же потокомъ: цѣлая половина его, обширная Австралія и Океанія, почти цѣликомъ поглощены Британіей, сѣверъ и югъ Америки подчиняются ея власти, и только одна независимая держава, возникшая изъ лона ея, дѣлаетъ мѣстную преграду британскимъ усиліямъ. А моря? — Они почти безраздѣльно принадлежатъ этой націи, исполняющей на нихъ въ одно время роль и полицейскую, и судебную, и законодательную.

Что же это такое? какъ назвать эту невиданную власть? какъ охарактеризовать это стремленіе владѣть вездѣ и вмѣшиваться во все? Неужели это стремленіе къ политическому равновѣсію? неужели такая власть безопасна для другихъ? неужели это не должно тревожить тѣхъ, которые еще уцѣляли отъ честолюбія владычицы морей? Намъ кажется, что стремленіе правительства англійскаго идетъ къ исключительному преобладанію надъ цѣлымъ міромъ, что ея политика есть по преимуществу завоевательная и произвольная. Въ самомъ дѣлѣ стоитъ только бросить взглядъ на списокъ владѣній ея, чтобы убѣдиться въ томъ. Напримѣръ, она въ одно настоящее столѣтіе приобрѣла болѣе 45,000 кв. миль; именно: съ 1800 до 1815 года болѣе 30,000 кв. геогр. миль, а съ 1815 года — болѣе 15,000 кв. миль, не считая земель необитаемыхъ, или на которыя существуютъ только притязанія Англіи (*). Расширеніе предѣловъ ея слѣдовательно превосходитъ современныя увеличенія какого бы то ни было государства. На пути къ такому увеличенію своей власти и вліянія, Англія до сихъ поръ не встрѣчала серьезнаго сопротивленія: всѣ государства западной Европы она довела своею политикой до такого состоянія, въ которомъ они не могутъ противодѣйствовать ея планамъ къ преобладанію. Только одна Россія можетъ противостоять ей; одна Россія можетъ положить нѣкоторыя преграды ея стремленіямъ; одна Россія по этому страшна ей.

Правда, послѣднія приобретенія сдѣланы Англіею не въ Европѣ; но въ настоящее время не должно политикѣ ограничиваться европейскою почвою: всемірными интересами мало по малу вытѣсняются интересы мѣстные. Въ этихъ-то всемірныхъ интересахъ болѣе, нежели даже въ нашемъ чувствѣ народной гордости и сознаваемой нами полной самостоятельности, мы должны искать силы и цѣли для

(*) *F. W. Schubert*, Handbuch der allgemeinen Staatskunde von Europa. Königsb. 1836. 1 Bandes 2-ter Theil. стр. 305 — 306.

борьбы, которая может кончиться только тогда, когда английская власть не будет опасна міру.

Гдѣ же главный зародышъ силы этого государства, нервъ его могущества? — На этотъ вопросъ трудно отвѣчать въ немногихъ словахъ: лучшимъ отвѣтомъ, кажется, въ настоящемъ случаѣ будетъ самый обзоръ английскихъ владѣній.

Въ этихъ владѣніяхъ мы замѣчаемъ три главныя группы: одна, центръ которой образуетъ метрополія, — Соединенное Королевство со своими авашюстами: другая — состоитъ изъ линій, соединяющихъ метрополію съ ея индійскою имперіей, и изъ этой послѣдней, и наконецъ третья — изъ острововъ и огромнаго материка Тихаго Океана.

Постараемся же въ слѣдующихъ статьяхъ рассмотреть главные пункты этихъ владѣній и оцѣнить ихъ важность въ промышленномъ и политическомъ отношеніи.

II.

Великобританскихъ владѣній считается обыкновенно болѣе $163,521\frac{1}{2}$ кв. геогр. миль, но съ внутреннею частію Новой Голландіи должно положить $287,054\frac{1}{2}$ кв. м., а съ землями сѣверной Америки и другими, на которыя Англія имѣетъ притязаніе — болѣе $418,000$ г. кв. миль (*). Такимъ образомъ земли, находящіяся подъ британскимъ владычествомъ, превышаютъ земли, принадлежащія Россіи, и почти въ 27 разъ болѣе французскихъ, въ 34 раза болѣе австрійскихъ, въ 83 раза болѣе прусскихъ владѣній, и почти втрое болѣе Соединенныхъ Сѣверо-американскихъ Штатовъ. Въ отношеніи къ населенію, подчиненному англійскимъ законамъ, перевѣсъ на сторонѣ Великобританіи, сравнительно съ другими великими державами міра, еще болѣе: въ ея владѣніяхъ считается $185,000,000$ народа, (**), слѣдовательно, почти втрое болѣе, нежели у насъ, впятеро болѣе, нежели во французскихъ владѣніяхъ, въ $5\frac{1}{3}$ разъ болѣе, нежели въ Австрійской имперіи, въ $7\frac{2}{3}$ болѣе, чѣмъ въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки, и въ 11 разъ болѣе прусскаго населенія. Замѣтимъ притомъ, что во всѣхъ почти упомянутыхъ державахъ бѣольшая часть пространства, имъ принадлежащаго нынѣ, занята ими при самомъ образованіи государства или пріобрѣтена путемъ мирнаго заселенія странъ необитаемыхъ или населенныхъ дикарями, неумѣвшими извлекать изъ занимаемой ими земли всей пользы, которую она можетъ доставить человѣку; напротивъ, бѣольшая часть владѣній Англіи отнята ею у народовъ болѣе или менѣе образованныхъ или занята ею номинально тогда, когда она еще не была въ состояніи пользоваться своими пріобрѣтеніями. Чья же политика послѣ этого имѣетъ завоевательный характеръ?

(*) Mittheilungen des statistischen Bureau's in Berlin. 1853. №№ 15—24.

(**) Almanac de Gotha. 1854.

Составъ населенія владѣній великихъ державъ говоритъ также не въ пользу умѣренности Великобританіи: тогда какъ въ Россіи менѣе $\frac{1}{4}$ населенія можетъ быть приписано къ покореннымъ, и даже въ Австріи $\frac{2}{3}$ народа принадлежитъ къ господствующему племени, въ англійскихъ владѣніяхъ отношеніе послѣдняго къ населенію порабощенному, еще вдвое менѣе, т. е. почти 116 милліоновъ народа разнаго племени принуждены признавать чуждые имъ законы, и нести иго чужаго владычества! И все это въ пользу 19 милліоновъ избранныхъ! Странное приложеніе правъ народности, о которыхъ столько говоритъ Великобританія въ своихъ внѣшнихъ сношеніяхъ! Какая держава въ мірѣ можетъ представить такой длинный списокъ покоренныхъ племенъ? Между подвластными Англій мы видимъ Кельтовъ, Нѣмцевъ, Итальянцевъ, Грековъ, Турокъ, Голландцевъ, Французовъ, Негровъ, Папуанцевъ, Индѣйцевъ, Китайцевъ и пр. Всѣ цвѣта кожи отъ бѣлой до черной считаются въ числѣ подданныхъ ея Величества Королевы британской. Въ ея владѣніяхъ никогда не заходитъ солнце, и по самому признанію Англичанъ для нихъ не страшно оружіе цѣлаго свѣта (whole world in arms). Къ чему же еще стремится нынѣшняя политика Англій? Не къ покоренію ли Славянъ? Еще разъ повторимъ: странное политическое равновѣсіе!

При такомъ искусственномъ построеніи государства, каково англійское, при разбросанности и разнохарактерности его владѣній, при взаимной ненависти, которою проникнуты различныя части населенія, британское могущество, быть можетъ, давно ослабѣло бы, если бы геній ея государственныхъ людей не отвратилъ его паденія мѣрами рѣшительными. Такъ восемь лѣтъ тому назадъ великій переворотъ въ таможенныхъ законахъ, произведенный знаменитымъ Робертомъ Пилемъ, далъ новую жизнь промышленности и торговлѣ народа, возвысилъ благосостояніе его и предохранилъ страну отъ бури, которая скоро потомъ пронеслась на западъ Европы. Я помню эту знаменитую минуту паденія запретительной системы

въ Англіи. Приведенный судьбою быть свидѣтелемъ этого событія на мѣстѣ, я имѣлъ случай видѣть восторгъ народа при мысли о ближайшихъ его послѣдствіяхъ; но никто не думалъ тогда, какъ благотворно подѣйствуетъ оно на дальнѣйшій ходъ событій и на силу страны; никто не думалъ, чтобы эта рѣшительная мѣра была единственнымъ путемъ къ спасенію страны, какъ это оказалось въ послѣдствіи. Въ нашемъ изложеніи, мы не разъ будемъ имѣть случай указывать на подобныя удачныя, обдуманныя мѣры внутренней политики въ Англіи; отдавая такимъ образомъ справедливость заслугамъ великихъ мужей враждебной намъ страны, мы по неволѣ видимъ въ этихъ мѣрахъ признаніе слабыхъ сторонъ ея и указаніе на будущія событія.

Островъ, посящій въ настоящее время названіе Великобританіи, принадлежитъ къ островамъ средней величины (1,444 кв. мили) и лежитъ прямо на западъ отъ устья Рейна, запирая такимъ образомъ свободный выходъ изъ этой рѣки. Отсюда-то различными нитями, по берегамъ и островамъ Океана, растянулось англійское міровое владычество. При взглядѣ на направленіе этихъ нитей, намъ невольно приходитъ на мысль, хотя не изящное, но, кажется, близкое сравненіе ихъ съ паутиной: въ углу ея, или на самомъ краю, держится обыкновенно милое животное, въ ожиданіи добычи: отъ времени до времени въ растянутыя нити попадается бѣдное насѣкомое, тотчасъ опутываемое тонкою, но крѣпкою сѣтью, и не вырваться ему изъ подъ власти владѣльца искусной ткани. Напрасно жужжитъ и бьется бѣдная Юнія, напрасно рвется Канада, напрасно пытается оторваться Кафръ, напрасно ворочается Индія, эта большая муха въ паутинѣ: имъ не распутать сѣтей, не уйти отъ паука, которому они нужны для пищи.

Мы не будемъ останавливаться надъ вычисленіемъ ближайшихъ владѣній Великобританіи, какъ-то: Ирландіи и

острововъ, лежащихъ на сѣверъ и югъ отъ нея: они извѣстны всѣмъ и каждому, и не имѣютъ ни политической, ни торговой, ни исторической самостоятельности. Скажемъ лишь нѣсколько словъ объ общемъ положеніи этой группы острововъ въ отношеніи къ европейской политикѣ. Великобританскіе острова составляютъ крайній европейскій постъ въ Атлантикѣ: по этому положенію обитателямъ ихъ открыто широкое море — великій торговый путь между тремя частями свѣта, поприще для обширной дѣятельности; но въ то же время острова эти закрываютъ выходъ въ открытое море для большей части народовъ Европы, образуя какъ бы природную преграду для обитателей средней и сѣверной части европейскаго материка, и мы знаемъ, какъ бережетъ этотъ путь англійская политика. Правда, постепенное развитіе народовъ мало по малу отодвигало границы такого стѣсняющаго вліянія Англии, но сила и обстоятельства снова приводили ея: непобѣдимая армада уничтожена бурей, флоты голландскій и французскій — оружіемъ и политикою Альбіона. Чтобы узнать, въ какомъ положеніи находится теперь англійское владычество въ этихъ широтахъ, стоитъ только прослѣдить главные торговые пути Европы. Пути эти въ настоящее время, какъ и всегда, преимущественно держатся судоходныхъ рѣкъ и морей: владыніе устьями рѣкъ или выходомъ морей поэтому даетъ господство и надъ торговлей на водахъ. Если Великобританія не владѣетъ этими выходами по праву, то на самомъ дѣлѣ они находятся въ ея рукахъ, потому что она можетъ во всякое время легко запереть ихъ. Дѣйствительно, устья Сены, устья Рейна, развѣ не находятся въ ея рукахъ? Развѣ не запираетъ она *Норманскими островами* Ламанскаго пролива? Развѣ не стремится она къ тому же въ другихъ мѣстахъ Европы? Развѣ не видѣли мы примѣра неслыханнаго въ исторіи злоупотребленія силы надъ датскимъ флотомъ, который одинъ и могъ бы охранять балтійскіе проходы? Шетландскіе острова также точно угрожаютъ Норвегіи, Даніи, Голландіи и Бельгіи.

Въ настоящее столѣтіе мы видимъ стремленіе Британіи еще болѣе распространить свою власть въ этихъ широтахъ и укрѣпиться на перепутьи народовъ сѣверной Европы. Доказательство этому мы видимъ въ занятіи *Гельголанда* (*). По видимому, этотъ островъ не имѣетъ большой важности: скала въ пять англійскихъ квадратныхъ миль — вотъ весь островъ; но эта скала лежитъ въ $6\frac{1}{4}$ геогр. миляхъ отъ устья Эльбы и въ $8\frac{1}{9}$ геогр. миляхъ отъ устья Везера, слѣд. въ такомъ мѣстѣ, которое владычествуетъ надъ выходомъ изъ двухъ большихъ рѣкъ Германіи и въ тоже время держитъ въ своей власти торговлю Гамбурга, тѣмъ самымъ болѣе и болѣе увлекаемаго въ интересы, чуждые остальной Германіи. Торговля вольнаго города Бремена также точно находится въ зависимости отъ поборницы равновѣсія.

Гельголандъ недавно только поступилъ во владѣніе Англіи: до 1807 года онъ принадлежалъ Даніи. Въ этотъ знаменитый годъ бомбардированія Копенгагена и увода датскаго флота, англійское правительство почло полезнымъ занять и Гельголандъ. Въ 1814 году, когда устанавливалось европейское равновѣсіе, то, вѣроятно, для осуществленія этого равновѣсія, Англія оставила этотъ островъ за собою. Она, правда, не получаетъ съ него дохода и не требуетъ податей съ $2\frac{1}{2}$ тысячъ Нѣмцевъ, его населяющихъ; но за то не позволяетъ имъ выбирать членовъ муниципальнаго совета (*Vorsteherchaft*) безъ воли губернатора, и отвергла просьбу, представленную въ недавнее время жителями, — ввести у нихъ избирательное представительство, въ замѣнъ котораго она завела у нихъ — морскія купанья для пріѣзжихъ.

Не смотря на недоходность свою, Гельголандъ безспорно приноситъ большую выгоду Англіи: въ мирное время ея суда пользуются здѣшними искусными лоцманами и здѣшнимъ превосходнымъ рейдомъ; но въ военное время, значеніе этого острова еще болѣе возрастаетъ: батареи его тогда

(*) *Vogel*. Avant postes et entrepôts de l'empire britannique dans les mers de l'Europe въ *Journ. des economistes*. 1853. № 147. Juillet.

готовы для защиты англійскихъ судовъ и для угрозы непріятельскимъ кораблямъ. Англія, кромѣ того, умѣетъ еще другимъ, хотя и незаконнымъ путемъ, извлекать пользу изъ этого микроскопическаго владѣнія: съ 1807 года до паденія континентальной системы, Англичане образовали здѣсь центръ и большое складочное мѣсто контрабанды для сѣверной Германіи, — первый урокъ нравственности со стороны новыхъ владѣльцевъ неразвитымъ островитянамъ-Нѣмцамъ. Кромѣ Гельголанда, Англія здѣсь не имѣетъ постоянныхъ владѣній, но въ продолженіе настоящаго столѣтія замѣтно стремленіе ея утвердиться въ Балтійскомъ морѣ. Въ настоящую войну она видимо пытается осуществить эти намѣренія, доказательство чему можно видѣть между прочимъ въ занятіи острововъ аландскихъ, Наргена, въ посягательствѣ на Або, Гельсингфорсъ и т. п. И теперь уже Великобританія въ своихъ рукахъ держитъ торговлю всего сѣвера Европы: Швеція, Данія, сѣверная Германія, по сбыту своихъ произведеній, находятся въ прямой отъ нея зависимости. Какъ тяжела казалась эта зависимость еще тогда, когда Англія не достигла теперешней степени силы и смѣлости, на это намъ указываетъ вооруженный нейтралитетъ, — это высокое дѣло политики Екатерины Великой, принятый съ такою готовностію державами, прилежащими къ упомянутому морю. Будущее время, вѣроятно, представитъ намъ еще попытки подобнаго рода; теперь же одинъ только фактъ не подверженъ сомнѣнію, именно, что на сѣверѣ Европы политическаго равновѣсія не существуетъ.

III.

Въ то время, какъ большая часть сѣвера Европы находится, какъ мы видѣли, почти въ полной зависимости отъ Англiи — въ слѣдствіе географическаго ея положенiя и ближайшихъ ея владѣній, югъ Европы подчиняется тому же вліянію и, быть можетъ, еще въ сильнѣйшей степени, въ слѣдствіе владѣній британскихъ на Средиземномъ морѣ. Владѣнія эти составляютъ, собственно говоря, отдѣльныя звенья цѣпи, которая должна связывать Великобританiю съ ея индiйскою имперiей. Звенья эти соединяются странами, изъ которыхъ нѣкоторыя хотя и считаются политически независимыми, но находятся въ такомъ подчиненномъ отношенiи къ англійской политикѣ, что ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть названы самостоятельными. Къ такимъ странамъ относится между прочимъ *Португалiя*, которою начинается англо-индiйская цѣпь. Правда, Португалiя не признаетъ надъ собою господства британскаго, но уже въ продолженіе 150 лѣтъ почти безпрекословно слѣдуетъ политическимъ указанiямъ англійскаго кабинета (*). Стоитъ только припомнить трактаты 1703, 1810, 1812 г., не говоря уже о предъидущихъ договорахъ XVII столѣтія, приготовившихъ вліяніе Англiи на эту страну; стоитъ хотя бѣглымъ образомъ ознакомиться съ состояніемъ торговли и поземельной собственности въ Португалiи, прослѣдить ея внѣшнія отношенія и внутреннія событія, чтобы окончательно убѣдиться, что это государство въ настоящее время лишено политической самобытности и находится въ безусловной зависимости отъ Великобританiи, вполне осуществляющей здѣсь свои идеи политическаго равновѣсія, довольно тяжелаго для

(*) *T. W. Schubert*. Handb. der allgem. Staatskunde von Europa. 1 B. 3 Theil. стр. 486 сл.

Португалии и невыгоднаго для другихъ государствъ, находящихся съ нею въ дружественныхъ сношеніяхъ.

Начинаясь Португаліей, цѣпь англійскаго владычества въ этихъ широтахъ еще грознѣе представляется намъ по мѣрѣ приближенія къ востоку: на испанскихъ берегахъ, близъ португальской границы, лежитъ знаменитый *Гибралтаръ* — этотъ ключъ къ Средиземному морю и едва ли не лучший военный постъ въ мірѣ. Пространство, занимаемое здѣсь англійскими владѣніями, правда ничтожно (не болѣе 6 квадр. англ. миль), но природа и искусство изъ этого небольшого пространства создали сильный оплотъ могущества для флага, который развѣвается надъ крѣпостью. Это — продолговатый мысъ, оканчивающійся отвѣсною скалою, возвышающеюся на 1,400 футовъ надъ поверхностію моря. Песчаный перешеекъ, соединяющій его съ Андалузіей, перерезанъ линіею укрѣпленій, совершенно изолирующихъ англійское владѣніе на испанской почвѣ. Скала, на которой построена крѣпость, имѣетъ около 73 десятинь. Противъ нея, на западномъ берегу залива, лежитъ испанскій городъ Алджезирасъ; а съ другой стороны пролива, на африканскомъ берегу, испанская же крѣпость Цейта. Ни одинъ изъ этихъ пунктовъ однако не имѣетъ того значенія, какое пріобрѣтъ Гибралтаръ. Одному ему принадлежитъ господство надъ проливомъ и заливомъ, омывающими его берега. Заливъ этотъ имѣетъ $8\frac{1}{2}$ миль глубины и 5 ширины, представляя такимъ образомъ обширный и болѣею частію безопасный рейдъ. Пролитъ, въ самомъ узкомъ мѣстѣ, имѣетъ ту же ширину (5 миль или $7\frac{1}{2}$ верстъ) и представляетъ верхнее теченіе изъ Океана въ Средиземное море, исключая прибрежныхъ линій. Это-то теченіе и затрудняетъ выходъ изъ Средиземнаго моря для парусныхъ судовъ, дѣлая его возможнымъ только при хорошемъ восточномъ вѣтрѣ; пароходы не зависятъ отъ такихъ случайностей и могутъ проходить во всякое время; но всякое почти движеніе въ этомъ проливѣ легко усмотрѣть съ высотъ Гибралтара, съ которыхъ открывается широкій горизонтъ на море. Правда, эта крѣ-

пость сама по себѣ не можетъ мѣшать проходу судовъ, въ особенности изъ Океана; но съ помощію даже небольшого флота, укрываемаго подъ укрѣпленіями въ заливѣ, она можетъ запереть судамъ обратный выходъ въ море. Поэтому взятіе ея полтора ста лѣтъ тому назадъ Англичанами передало въ ихъ руки и власть надъ цѣлымъ Средиземнымъ моремъ со всеми его частями.

Гибралтаръ отнять Англіею у Испаніи и признавъ за нею утрехтскимъ миромъ 1713 г. Отдавая этотъ важный пунктъ въ руки государства, еще не имѣвшаго тогда никакихъ владѣній на Средиземномъ морѣ, политика европейская дѣлала огромную ошибку и, разумѣется, не усиливала политическаго равновѣсія. Не разъ потомъ пытались отнять этотъ пунктъ у Англіи; но, не смотря на неоднократную осаду, крѣпость эта осталась за Англичанами и упрочена сильными укрѣпленіями. Въ ней 10,000 человекъ гарнизона, и устроены зданія со стѣнами, которыя выдерживаютъ удары бомбъ; 600 орудій большаго размѣра защищаютъ ея выходы; съѣстныхъ запасовъ (соленыхъ) заготовлено и хранится въ ней на нѣсколько лѣтъ. Каждый клочекъ свободной земли занятъ огородными или садовыми растеніями; множество домашней птицы разведено жителями; старинный водопроводъ доставляетъ прѣсную воду; однимъ словомъ, не упущено ничего, что можетъ предотвратить или ослабить гибельное дѣйствіе продолжительной осады. — Внутри укрѣпленій, на сѣверо-западной сторонѣ горы, лежитъ городъ Гибралтаръ, населенный 12-ю слишкомъ тысячами жителей, кромѣ гарнизона. Испанцы, Англичане, Евреи, Мавры составляютъ главное населеніе.

Военнымъ управленіемъ завѣдуетъ здѣсь вице-адмиралъ. Городскіе доходы совершенно достаточны для покрытія мѣстныхъ общественныхъ издержекъ, и только военные расходы падаютъ на метрополию; учетъ, следовательно, небольшой сравнительно съ выгодами, которыя это владѣніе доставляетъ Англіи. Въ мирное время Гибралтаръ составляетъ удобное мѣсто для отдыха и для запаса жив-

постию и водою англійскимъ судамъ и мѣсто складки англійскихъ товаровъ, назначаемихъ въ Испанію или въ Африку. Въ началѣ настоящаго столѣтія Гибралтаръ составлялъ центръ южной контрабандной торговли, которой благородное мѣстное начальство англійское прямо покровительствовало, не смотря на дружескія отношенія къ Испаніи. Этой-то торговлѣ Гибралтаръ и обязанъ своимъ коммерческимъ процвѣтаніемъ: во время великихъ войнъ на континентѣ Европы, порожденныхъ первой французской революціей, Англія отправляла ежегодно въ Гибралтаръ своихъ мануфактурныхъ произведеній на 37 и болѣе милліоновъ рублей серебромъ. Въ настоящее время сюда приходитъ ежегодно болѣе 3 тысячъ кораблей (около 600,000 тоннъ), кромѣ пароходовъ, число которыхъ ежегодно увеличивается насчетъ парусныхъ судовъ. Такъ въ 1850 г. пришло сюда 3,291 парусное судно и 371 пароходъ, а въ 1851 г. было 3,147 парусныхъ судовъ и 474 парохода (99,140 силъ и 328,460 тоннъ). Изъ послѣдняго числа 432 парохода и болѣе половины парусныхъ судовъ принадлежали Англіи.

Не смотря на такіе значительные размѣры, гибралтарская торговля нѣсколько потеряла въ послѣдніе годы. Причина этому заключается въ благоразумныхъ мѣрахъ, принятыхъ испанскимъ правительствомъ. Гибралтарская контрабандная торговля производилась съ этою странюю преимущественно англійскими бумажными тканями и табакомъ, посредствомъ небольшихъ каботажныхъ судовъ, принадлежавшихъ туземцамъ; ввозъ этихъ предметовъ былъ прежде запрещенъ въ Испаніи; но въ послѣдствіи испанское правительство сняло это запрещеніе и усилило таможенный надзоръ, и въ слѣдующемъ же году торговля Гибралтара начала уже упадать. Это продолжается и до сихъ поръ, такъ что и здѣсь, какъ въ Португаліи, англійская торговля развивается и упадаетъ обратно пропорціонально силѣ туземнаго правительства и процвѣтанію страны, съ которою она ведетъ свои сношенія: фактъ этотъ очень ва-

женъ для промышленной исторіи Великобританіи и странъ, находящихся съ нею въ сношеніяхъ.

Лишь только сталъ замѣтенъ упадокъ гибралтарской торговли въ слѣдствіе оскуднѣнія контрабанды, англійское правительство съ тактомъ, которымъ оно отличается во внутренней своей политикѣ, стало дѣятельно заботиться о томъ, чтобы ввести торговлю въ законные предѣлы, потому что это сдѣлалось выгоднѣе; но, склоняясь къ уничтоженію незаконной торговли съ дружественною державой, Англія не дѣлаетъ этого даромъ; взаменъ того она въ 1851 году выторговала отъ Испаніи выгоду, которой давно былъ лишень Гибралтаръ,—именно право беспошлиннаго ввоза съестныхъ припасовъ въ эту колонію—и домогается другой: уравнинія судовъ, приходящихъ изъ него въ испанскія гавани, съ испанскими судами, и притомъ во всѣхъ отношеніяхъ. При положеніи, въ которомъ находится Испанія относительно Англии, можно быть увѣрену, что первая наконецъ согласится на это требованіе старой своей соперницы. (*)

Изъ этого бѣлаго обзора мы видимъ, какое огромное значеніе имѣетъ Гибралтаръ: оберегая входъ въ Средиземное море и выходъ въ океанъ, онъ даетъ Англіи неоспоримый перевѣсъ надъ всеми державами, имѣющими владѣнія у этихъ морей; кромѣ того, онъ составляетъ узелъ сношеній съ Испанією и сѣверной Африкой, снабжая ихъ продуктами англійской промышленности позволеннымъ или непозволеннымъ путемъ (*per fas et nefas, seu jure, seu injuria*). Ничего нѣтъ удивительнаго послѣ этого, что Великобританія пріобрѣла рѣшительное вліяніе и на ходъ испанской промышленности, и на дѣйствія испанской политики, незамѣтно склоняющейся къ ея интересамъ. Но этого мало для властолюбивой Англіи: укрѣпившись въ Гибралтарѣ, она скоро стала распростра-

---

(*) *Vogel: Les avant-postes etc.*

пять свои владѣнія и далѣе въ Средиземномъ морѣ, имѣя въ виду, вѣроятно, большее политическое равновѣсіе. Первый пунктъ, обратившій на себя ея вниманіе была Минорка, или лучше—Портъ-Магонъ, представляющій прекрасную стоянку для кораблей. Островъ этотъ занятъ былъ ею при первомъ удобномъ случаѣ, и хотя въ 1657 году она потеряла его на время, но въ 1763 г. сумѣла приобрести его окончательно отъ Франціи. Къ счастью, Испанія здѣсь была счастливѣе, нежели въ Гибралтарѣ, и въ 1782 году отняла эту добычу у *непобѣдимаго* Альбіона. Потерпѣвъ неудачу на Балеарскихъ островахъ, англійская политика стала искать другаго, *болѣе удобнаго* для своихъ цѣлей пункта. Нѣкоторое время она думала найти такой пунктъ въ Корсикѣ, но и здѣсь счастье болѣе благопріятствовало ея врагамъ: родина Наполеона осталась въ рукахъ Франціи. Англія за то вскорѣ утѣшилась владѣніемъ *Мальты*, взятой ею для другихъ, но оставленной для себя, вѣроятно, также въ видахъ политическаго равновѣсія. Правда, по 10-му пункту аміенскаго трактата она обязалась было возвратить этотъ островъ рыцарямъ ордена Св. Іоанна; но что значать для нея трактаты, когда дѣло идетъ о ея выгодахъ? Торжественное обязательство, данное предъ лицомъ міра, никогда не было исполнено, и неприступная Мальта, при окончательномъ уравниваніи Европы 1814 года, осталась въ рукахъ Англичанъ. Въ настоящее время это старое достояніе рыцарскаго ордена составляетъ безспорно главный оплотъ британскаго могущества въ Средиземномъ морѣ. Лучшее положеніе для морской силы трудно придумать. Находясь въ недалекомъ разстояніи отъ береговъ Африки, и еще ближе къ европейскимъ берегамъ Средиземнаго моря, Мальта, съ принадлежащими къ ней островами: *Гоццо* и *Комино*, изъ открытаго моря можетъ угрожать любому прибрежному поселенію. Широкій проходъ, раздѣляющій средиземный бассейнъ на двѣ половины, находится въ совершенной зависимости отъ нея и отъ не-большаго флота, котораго достаточно, чтобы блокировать

ближайшіе порты и занять перепутье между восточными и западными берегами Средиземнаго моря. Такимъ образомъ владѣніе католическаго ордена, основаннаго для борьбы съ мусульманскимъ Востокомъ, красуется нынѣ подъ флагомъ открытаго врага католичества и друга мусульманской Турціи!

Остановимся нѣсколько надъ этимъ владѣніемъ Англіи (*). Мальта, съ Гоццо и Комино, занимаетъ пространство въ 17,73 кв. географ. мили, и состоитъ изъ известковой скалы, покрытой, впрочемъ, тонкимъ слоемъ чернозема, съ огромными издержками перевезеннаго большею частию изъ Сициліи; роскошная растительность покрываетъ островъ, и для отвращенія засухъ устроены здѣсь водопроводы и цистерны. Главныя произведенія этого острова состоятъ изъ шерсти, шелка, частию хлопчатника. Южные плоды и домашнія животныя въ большомъ изобиліи доставляютъ также предметы для вывоза, состоящаго между прочимъ въ винѣ, апельсинахъ, и т. п. Здѣшняя торговля до 1819 года страдала отъ высокихъ пошлинъ на привозные товары. Окончательное пониженіе ихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и благосостояніе острововъ, наступило не ранѣе 1837 года. Во время большихъ наполеоновскихъ войнъ, Мальта, какъ и другія англійскія владѣнія, служила огромнымъ складочнымъ мѣстомъ для контрабанды, которую она отсюда доставляла на берега Италіи, Франціи, и пр. Въ настоящее время эта честная торговля здѣсь почти прекратилась, не представляя болѣе выгодъ промышленникамъ, обратившимся поэтому къ торговлѣ законной, которая дѣлаетъ Мальту складочнымъ мѣстомъ для пересылаемаго по Средиземному морю хлѣба. Такому назначенію чрезвычайно благоприятствуетъ географическое положеніе ея среди хлѣбнаго бассейна Европы. Вообще, въ важности Мальты въ промышленномъ отношеніи мы можемъ убѣдиться даже изъ немногихъ цифръ статистики населенія. Въ 1852

(*) *Vogel: Avant-postes etc.* — *M'ulloch: Dictionary of Com.*

году на этой группѣ острововъ считалось 123 тысячи душъ, изъ которыхъ 6,326 принадлежали къ купеческому сословію, 13,927 къ земледѣльческому и 41,061 къ промышленному въ собственномъ смыслѣ слова. Къ этому должно прибавить 44,381 челов. безъ собственности и постоянного занятія. Довольно грустная картина! Англичанъ на островъ считалось немного болѣе 2,000, т. е., они составили $\frac{1}{11}$ часть населенія, имъ повинующагося. Туземцы представляютъ смѣсь арабскаго поколѣнія съ греческимъ и итальянскимъ. Они отличаются большою ревностію къ католичеству, которому сама Англія здѣсь покровительствуетъ!

Мальта не имѣетъ самостоятельнаго управленія: гражданская и военная власть соединены въ рукахъ вице-адмирала. Дѣйствующіе законы для туземцевъ состоятъ въ старинномъ римскомъ и каноническомъ правѣ, реформою котораго впрочемъ занималось правительство въ послѣдніе годы. Въ дѣлахъ судовъ высшихъ инстанцій, въ 1823 году, итальянскій языкъ замѣненъ англійскимъ. Съ 1849 года обстоятельства заставили Англію допустить избирательный элементъ въ мѣстное представительство: но должно помнить при этомъ, что—въ слѣдствіе зависимаго во всѣхъ отношеніяхъ положенія населенія—голосъ выборныхъ не можетъ представлять ничего опаснаго для британскаго начальства, вполнѣ имъ управляющаго. Замѣтимъ притомъ, что какъ въ прежнее время Мальта была центромъ итальянской контрабанды, такъ въ последнее она сдѣлалась убѣжищемъ политическихъ изгнанниковъ несчастнаго апеннинскаго полуострова, что придаетъ ей новое значеніе въ отношеніи къ «равновѣсію Европы.»

Главный городъ этой группы, Лавалетта (60,000 жит.), укрѣпленъ еще рыцарями Св. Іоанна, и считался долго одною изъ самыхъ сильныхъ крѣпостей въ мірѣ. Работы, совершенныя здѣсь рыцарями, приводятъ въ изумленіе путешественниковъ, по признанію которыхъ, трудно представить себѣ болѣе удивительныя подземныя построенія,

высѣченныя въ скалистой почвѣ (*). Англичане еще болѣе укрѣпили этотъ городъ, преимущественно со стороны моря, гдѣ они сдѣлали пристань совершенно неприступною. Въ 6-ти англійскихъ миляхъ отъ Лавалетты, лежитъ городъ Читта-Веккія, также значительно укрѣпленный; тоже должно сказать объ островѣ Гоццо съ фортомъ Шамбра. Лавалеттскій портъ, —раздѣляемый на двѣ части мысомъ, на которомъ построены городъ и который оканчивается фортомъ Сантъ-Эльмо, — принадлежитъ къ лучшимъ пристанямъ Средиземнаго моря. На островѣ находится огромный арсеналъ, снабженный всѣмъ, что нужно для содержанія, оснастки и вооруженія многочисленнаго флота и 40,000 войска, для котораго тамъ готовы и казармы, вѣроятно все это — въ видахъ поддержанія политическаго равновѣсія на будущее время, и для защиты предѣловъ Великобританіи!

Въ последнее время Мальта сдѣлалась средоточіемъ пароходнаго движенія въ Средиземномъ морѣ и пристанью для множества судовъ, ведущихъ торговлю съ южной Европой, западной Азіей и сѣверной Америкой. Всѣ эти сношенія находятся такимъ образомъ въ рукахъ Англии, однимъ мановеніемъ своимъ могущей прервать всю торговлю Европы въ Средиземномъ бассейнѣ. При теперешнемъ «политическомъ равновѣсіи» ни одна держава не можетъ представить равносильнаго владѣнія ни въ какихъ широтахъ міра.

Укрѣпившись на Мальтѣ, Великобританія скоро растянута цепь своего вліянія и далѣе на Востокъ: Египеть, опутанный ея политикой, сдѣлался одною изъ ступеней ея могущества и вошелъ, относительно къ англійской политикѣ, въ положеніе Португаліи. Такимъ образомъ сообщеніе Британскихъ острововъ съ Индіею было обезпечено навсегда; но для англійскаго правительства этого

(*) *Brydone: Tour through Sicily and Malta, let. 15.*

было недостаточно. Предвидя самыя отдаленныя событія, оно хотѣло еще болѣе укрѣпить свои связи съ Азіей, и для этого неуклонно и рѣшительно стало развивать свои силы и въ остальныхъ частяхъ Средиземнаго бассейна: выходы изъ Адриатическаго и Чернаго морей представляли наиболѣе удобныя позиціи для народа, стремящагося къ исключительному господству въ этихъ широтахъ, и Англія, какъ поборница «равновѣсія», заняла первый и усиливается занять послѣдній.

У выхода изъ Адриатическаго моря лежатъ *Ионическіе острова*: Великобританія приняла ихъ подъ свое *покровительство*. Покровительство это, правда, выражается въ странныхъ формахъ: оно напоминаетъ развѣ покровительство Наполеона (подлиннаго) надъ государствами Рейнскаго Союза. Англія, столько возстававшая противъ этого, будучи въ высшей степени послѣдовательна, заимствовала у него эту форму международныхъ отношеній. Обратимся впрочемъ къ дѣлу. Острова, носящіе названіе Семи Ионическихъ, но собственно числомъ 18-ть, принадлежатъ къ такимъ мѣстностямъ, съ которыми соединены многія поэтическія и историческія воспоминанія классической древности. Имена ихъ встрѣчаются нами въ древнѣйшихъ пѣснопѣніяхъ Грековъ; ихъ герои участвуютъ въ походѣ Аргонавтовъ; въ войнѣ Троянской: на ихъ почвѣ высились храмы, знаменитые въ цѣломъ мірѣ; ихъ дѣла и природа воспѣваемы были древними поэтами; имена Одиссея, Сафо и многія другія родственны берегамъ ихъ, и не одно воспоминаніе подобнаго рода пробуждается при именахъ Коркуры, Левкадіи, Итаки, Кефалоніи, Закинѳа, и т. п. Острова эти съ самаго древняго времени постоянно населены были Греками, которые и теперь составляютъ здѣсь почти исключительное населеніе. Эта-то добыча досталась въ руки Англичанъ, принявшихъ надъ ними опеку и покровительствующихъ имъ нѣсколько иначе, нежели, напр. Россія княжествамъ Придунайскимъ, хотя трактаты за нею признаютъ то же право, какъ за Англіею въ отношеніи къ островамъ Ионическимъ. Оставляя старую исто-

рію Іоническихъ острововъ, бывшихъ и самостоятельными, и подчиненными Риму, Византіи, Неаполю, Венеціи, мы считаемъ нелишнимъ припомнить главные факты исторіи ихъ за последнее время, именно когда являются здѣсь державы, которыя теперь сходятся въ настоящей борьбѣ. (*) Съ XV-го вѣка Турція грабила эти острова и тѣмъ заставила ихъ подчиниться Венеціи, которой они принадлежали до конца прошлаго столѣтія. Франція, ослѣпленная тогда любовью къ республиканской формѣ правленія, за которую она и сражалась, — почти безъ всякаго предлога, въ 1797 г., убила и поработила Венеціанскую республику, и Іоническіе острова обратила въ свои владѣнія, раздѣливъ ихъ тотчасъ на департаменты и округа. Приобрѣтенія эти были также прочны, какъ и всѣ остальные, сдѣланныя Франціею въ «эпоху славы»: въ слѣдующій же годъ они начали терять ихъ, уступая силѣ русскаго оружія, поднятаго тогда противъ Франціи, и въ 1799 году не осталось ни одного изъ Іоническихъ острововъ во власти ея. Съ этого-то времени начинается право независимости республики Іоническихъ острововъ, дарованное ей Россіею, побудившею къ тому и Турцію; съ этого времени существуютъ и самыя внутреннія учрежденія республики, теперь еще не совершенно уничтоженныя. Франціи, впрочемъ, не нравилось существованіе новой республики, и, вѣроятно, основываясь на правѣ «невмѣшательства» и «самостоятельности государствъ», она потребовала на тильзитскомъ мирѣ признанія своей власти надъ Іоническими островами. Въ 1807 году, генераль Бертье объявилъ, что «Іоническая республика дѣлается частію» великой имперіи, и что жители Семи-Острововъ — «подданные его величества императора Французовъ и короля Италіи.» Замѣчательное уваженіе къ народному праву! Какъ счастливы были новые подданные императора Французовъ, на это указываетъ намъ то обстоятельство, что при первой воз-

(*) *Bory de Saint-Vincent: Histoire et description des îles Ioniennes depuis les temps fabuleux et héroïques jusqu'à ce jour. P. 1822. 8.*

можности, т. е., не позже, какъ черезъ 5 лѣтъ счастія своего подъ французскимъ скипетромъ, островитяне уже умоляли о помощи и покровительствѣ Англіи, и — съ какою необыкновенною быстротою поспѣшила эта нація освободить острова, которые такъ сильно желали независимости! Странно только, что она сама завладѣла ими! «Великобританія желала только изгнанія Французовъ и освобожденія угнетеннаго народа», официально говорило англійское правительство, и — въ слѣдствіе того комиссаръ его генераль Кембль, тотчасъ по изгнаніи Французовъ, соединяетъ въ своихъ рукахъ военную и гражданскую власть, вводитъ ужасную полицію наемныхъ чужестранцевъ, превосходящую по своей строгости венеціанскую инквизицію, и, воспитанникъ либеральной Англіи, закрываетъ университетъ, академію, уничтожаетъ не только свободу книгопечатанія, но самое книгопечатаніе, (*) вводитъ монополію хлѣбной торговли, и все это — въ государствѣ, только что признанномъ независимымъ! Напрасно іонійскій сенатъ обращался съ мольбою къ Европѣ: обстоятельства не позволяли защитить угнетенныхъ отъ власти Англіи, за которою право покровительства признано было парижскимъ трактатомъ. 5-го ноября 1815 г. всѣ мѣры Кембля были утверждены, и въ настоящее время Генри Уардъ достойнымъ образомъ представляетъ здѣсь англійскую политику и англійскіе интересы. Во все продолженіе своего владычества на островахъ Англія не отступала ни отъ какой мѣры для утвержденія его; она поширала трактаты (ст. 4, парагр. 3), обогрела греческою кровію классическую греческую землю, подчинившуюся ея покровительству, обременяла жителей податями, и употребляла всѣ средства для ослабленія народности. Вспомнимъ недавнее время: англійскіе солдаты разоряютъ села, разстрѣливаютъ жителей; отъ руки палача гибнутъ защитники греческой народности въ то самое время, какъ Байронъ драгся за греческую свободу! Еще позднѣе десятки

(*) *Bory de St-Vincent: Histoire etc.* стр. 310.

невинныхъ поборниковъ греческой народности преданы Англіею безславной смерти на площадяхъ Корфу и Кефалоніи, въ то самое время, какъ англійское правительство рукоплескало инсургентамъ Италіи и Франціи. Все это такъ благородно, такъ сообразно съ началами, проповѣдуемыми этою страной, такъ ободрительно для сторонниковъ англійскаго вліянія на континентъ! Повторимъ въ видѣ заключенія то, что уже высказано самими историческими фактами, какую роль играла каждая изъ соперничающихъ державъ въ судьбѣ Іоніи: Турція — грабила; Россія — дала независимость; Франція — поработила; Англія — обманула и растерзала ее!

При этомъ намъ приходятъ на память слова г. Бориде-Сенъ-Венса, такъ опредѣлившаго острова въ 20-хъ годахъ настоящаго столѣтія: «Жители Занта и Корфу! Вы знаете теперь своихъ пресловутыхъ покровителей!... Не столько богатая почва и прелестный климатъ, сколько политическое и морское положеніе этихъ острововъ даетъ имъ высокій интересъ въ глазахъ кабинета, заботливаго о будущемъ. Въ рукахъ промышленнаго народа эти острова могутъ сдѣлаться не только неприступнымъ оплотомъ для Архипелага и Босфора, но и значительнымъ центромъ контрабандной торговли.... Нынѣ Англія, не станеть безъ выгоды занимать эти посты, столько опасные въ ея рукахъ. Скалы Черига могутъ одѣться броней и пушками, какъ скала Гибралтара, и къ несчастію, отношенія съ Востокомъ, почти порабощеннымъ Англичанами, кажется, навсегда останутся исключительнымъ достояніемъ торговаго народа. Этотъ народъ, по преимуществу врагъ промышленности всѣхъ другихъ народовъ, долженъ въ своей эгонистической политикѣ противиться зарожденію этой промышленности вездѣ, гдѣ благоразумное правленіе можетъ способствовать ея процвѣтанію. Этимъ объясняется особенное предпочтеніе филантроповъ Альбіона къ полумѣсяцу, и всякій народъ, который рассчитываетъ на помощь такихъ друзей челоѣчества, рано или поздно долженъ узнать съ своимъ ущербомъ, какъ это совершилось съ

Ионическими островами, — какого рода та помощь, которую можно ожидать отъ англійскаго народа!

«Жители Ионическихъ острововъ, отбросьте этотъ тяжелый союзъ; часъ развязки приближается для васъ: скоро прекратятся ваши долгія несчастія, или только длинное теченіе вѣковъ можетъ облегчить ваши страданія! Если Греція возстанетъ, то ваши лавры разцвѣтутъ вмѣстѣ съ ея славою, и ваши лѣтонисы обогатятся новыми воспоминаніями. Счастливъ тогда будетъ тотъ, кто соберетъ всѣ отдѣльные факты вашей исторіи, не останавливаясь съ печалью на послѣднихъ ея строкахъ!» (*)

(*) *Bory de Saint-Vincent*, Histoire et descripton des îles Ioniennes, P. 1823.
8. стр. LXXX сл.

IV.

Ионическіе острова занимаютъ 50¹/₂ квадратныхъ географическихъ миль и лежатъ у югозападныхъ и южныхъ береговъ балканскаго полуострова. Каждый изъ нихъ имѣетъ свое особенное политическое и географическое значеніе. Наиболье важенъ Корфу, лежащій у входа въ Адриатическое море и господствующій въ тоже время надъ Тарентскимъ заливомъ и берегами Калабрін. Главный городъ этого острова укрѣпленъ и представляетъ прекрасное мѣсто для стоянки военныхъ кораблей наибольшихъ размѣровъ. Какъ складочное мѣсто оружія и сборное для крейсерирующихъ судовъ, островъ этотъ чрезвычайно важенъ. Онъ господствуетъ надъ австрійскою торговлею и всею Адриатикой. На югъ отъ Корфу, вдоль береговъ Эпира и Греціи, слѣдуютъ остальные острова, составляющіе съ нимъ одно политическое цѣлое. Наибольшій изъ нихъ, Кефалонія заслуживаетъ особенное вниманіе. Кефалонія имѣетъ прекрасную пристань, совершенно закрытую, и вмѣстѣ съ островомъ Теаки, господствуетъ надъ заливомъ Лепантскимъ, а также надъ сѣверными и западными берегами Морен. Вѣроятно для большаго равновѣсія, Англичане построили здѣсь сильныя укрѣпленія и содержатъ значительный гарнизонъ.

На остальныхъ островахъ находятся также болѣе или менѣе значительныя крѣпости, и только островъ Чериго, лежащій у самыхъ береговъ Морен и составляющій ключъ къ греческому архипелагу, оставленъ какъ бы безъ вниманія Великобританіею: непривычная оплошность, объясняемая только тѣмъ, что это государство въ скорости надѣется вблизи получить лучшую позицію, напр. на Кандін, тяготеющей къ Англій силою обстоятельствъ.

Населеніе Ионическихъ острововъ состоитъ изъ 230,000 Грековъ православнаго исповѣданія; Итальянцы и Албанцы живутъ здѣсь въ незначительномъ числѣ; кромѣ того, на

островахъ считается до 5,000 Евреевъ и еще менѣе Англичанъ, число которыхъ не составляетъ даже $\frac{1}{64}$ всего населенія, имъ подвластнаго. Ненависть, которая на этихъ островахъ существуетъ противъ ихъ покровителей, заставляетъ Англію держать здѣсь сильный гарнизонъ, который на одномъ Корфу превышаетъ $3\frac{1}{2}$ тысячи человекъ. Замѣчательны тѣ мѣры, которыя Англія употребила здѣсь въ отношеніи къ морской силѣ острововъ. Въ древности острова эти были знамениты своими флотами: вліяніе ихъ на морѣ было велико еще во время пелопонезской войны; ихъ корабли подъ римскими орлами ходили на покореніе Британіи; даже во время занятія ихъ Англичанами морское судоходство этихъ острововъ, особенно Кефалоніи, занимало почетное мѣсто; но теперь, благодаря политикѣ великобританской, старающейся убивать вездѣ морскую силу въ самомъ зародышѣ, іоническій флагъ быстро клонится къ упадку и въ мѣстной торговлѣ едва представляетъ $\frac{1}{5}$ движенія судоходства. Въ 1837 году онъ покрывалъ около 258, въ 1850 г. только $70\frac{1}{2}$, а въ 1851 г. 66 тысячъ тоннъ (*).

А между тѣмъ страна эта, по видимому, пользуется всеми учрежденіями самостоятельнаго государства. Такимъ образомъ она имѣетъ уложеніе; но — уложеніе это дано островамъ волею Великобританіи. На Іоническихъ островахъ есть законодательное собраніе изъ сорока членовъ и сенатъ изъ *пяти* членовъ, кромѣ председателя. Члены законодательнаго собранія выбираются, однимъ только сословіемъ, именно сословіемъ благородныхъ; сенаторы предлагаются самимъ собраніемъ, но утверждаются Лордомъ-коммиссаромъ, который самъ назначаетъ председателя. Вотъ на чемъ основано іоническое правительство! Въ уложеніи за этою думой признается право финансовыхъ и административныхъ постановленій; во на дѣлѣ происходитъ иначе. Лордъ-коммиссаръ имѣетъ полную и безотчетную власть: онъ созываетъ и распускаетъ

(*) Vogel въ Journ. des ec. 1853. Juillet.

палату по своему произволу, утверждаетъ и оставляетъ сенаторовъ, издаетъ законы, хотя уложеніемъ и предоставлено сенату (т. е. 5 лицамъ того же комиссара) право предлагать ихъ, и наконецъ—вышаетъ подозрительныхъ людей по своему произволу. Впрочемъ, комиссаръ не есть неограниченный владѣтель: надъ нимъ высится еще власть британскаго кабинета, который имѣетъ право однимъ своимъ распоряженіемъ уничтожить всѣ рѣшенія и собранія, и сената, и Лорда-коммиссара. И такъ надъ несчастными островами лежитъ двойное veto чужеземцевъ, и совершенно бесполезная для нихъ, но полезная для Англій сложность правительственнаго устройства. Жалкая, обманчивая тѣнь самостоятельнаго правленія, едва ли имѣющая себѣ подобную въ исторіи!

Должно однако признать, что съ 1849 года британское правительство вошло здѣсь на путь преобразованій; но странно, что до сихъ поръ оно еще не имѣло никакой возможности ясно обозначить, въ чемъ именно должны состоять эти преобразованія. Достаточно, что необходимость этихъ преобразованій признана: это ясно доказываетъ, что положеніе вещей дурно. Последний адресъ іоническаго собранія показываетъ однако, что не смотря на всѣ мѣры Великобританіи, на островахъ не угасъ народный духъ греческій, а потому мы можемъ надѣяться, что для Іоническихъ острововъ еще возможна будущность болѣе свѣтлая. За то сколько усилій употребляетъ Англія, чтобы остановить эту будущность! Устройство мѣстнаго управленія на островахъ даетъ ей для этого всѣ средства. Въ главѣ каждаго острова стоитъ намѣстникъ (епархъ), утверждаемый также попечительнымъ Лордомъ-коммиссаромъ. При этомъ епархъ назначается, для надзора за всѣми его дѣйствіями и распоряженіями, резидентъ, избираемый комиссаромъ по совершенному его произволу. Часто въ званіе резидента облачается Англичанинъ, который, разумѣется, не чувствуетъ горячей любви къ враждебной ему народности.

По судебной части, все чиновники назначаются также не иначе, как с утверждения Лорда-коммиссара. Кроме того, верховный совет юстиции, главная апелляционная палата, занимающая непосредственное место за сенатом, на половину составлена из английских судей, назначаемых непосредственно британским правительством. Замечательно, что в производствѣ дѣлъ на этихъ островахъ до послѣдняго времени исключительно употреблялся итальянскій языкъ, и только недавно допущенъ народный, греческій, и то лишь въ актахъ и прокламаціяхъ губернаторскихъ и при томъ въ сопровожденіи англійскаго текста, котораго не понимаетъ почти ни одинъ изъ жителей острова. Какъ дѣйствуетъ здѣсь Англія вообще, на это указываетъ намъ окончательно тотъ фактъ, что британское правительство присвоило себѣ здѣсь даже право назначенія православныхъ епископовъ, избираемыхъ только съ ея согласія. Какое странное примѣненіе знаменитаго начала самоуправленія (self-government)!

Въ заключеніе этой картины современнаго состоянія Ионическихъ острововъ, мы приведемъ нѣсколько цифръ, обозначающихъ тамошнее торговое движеніе. Въ теченіе послѣднихъ лѣтъ вся внѣшняя торговля простиралась здѣсь на сумму отъ 9 до 10 милліоновъ рублей серебромъ, изъ которыхъ на долю вывоза приходилось менѣе 4 милліоновъ рублей. Не блистательное положеніе! Внутреннее экономическое состояніе представляетъ намъ еще менѣе утѣшительные результаты. Роскошная почва остается въ запущеніи, промышленность почти не существуетъ, образованіе идетъ медленнымъ путемъ, нравственность общественная представляется въ самомъ невыгодномъ свѣтѣ (*); одно только англійское вліяніе и англійская сила увеличиваются въ этихъ мѣстахъ, посящихъ имя независимости и испытывающихъ состояніе рабства. Лучшій примѣръ современнаго политическаго равновѣсія, котораго домогается англійская политика!

(*) *M'Culloch: Dict. of com. стр. 778.*

И мы видимъ, что она не остановилась еще на своемъ пути: рѣшительными, глубоко обдуманными, но далеко не честными мѣрами она получила сильное вліяніе въ областяхъ, которыя опутала своими сѣтями; утомленная Турція, прильнувшая на ея лоно, падаетъ уже къ ногамъ ея; она необходима Англіи для того, чтобы сильнѣе связать Индію съ метрополіей. Правда, и безъ того уже сообщенія между ними черезъ Средиземное море довольно обезпечены; мы видѣли, что въ рукахъ Великобританіи находятся всѣ выходы въ открытое море и лучшіе, неприступные пункты у пристаней. Изъ Мальты она непосредственно простираетъ свой скипетръ на *Египетъ*, вращающійся въ кругу ея вліянія. Эта древняя страна, оторванная сначала отъ власти султана, пока онъ не находился еще въ полной зависимости отъ Великобританіи, снова соединяется съ нимъ, когда вліяніе англійское въ Стамбуль сдѣлало для Англіи ненужнымъ отдѣльный пунктъ, на который она могла бы опираться. Кто не видитъ постоянного усиленія британскаго вліянія въ Египтѣ? Капиталы англійскіе двигаютъ торговлю Александріи и Каира, консулы Великобританіи управляютъ вѣчными и даже внутренними дѣлами вице-короля, ея агенты держатъ въ своихъ рукахъ главные пути между морями, омывающими египетскіе берега, и моря эти также заперты англійскими владѣніями. Такъ Гибралтаръ оберегаетъ входъ въ Средиземное, а *Таджура* и *Аденъ*, съ 1838 г. принадлежащій Англіи, сторожатъ Черное море. У входа въ последнее, англійскій флагъ ровно двадцать лѣтъ развѣвается на *Сокотрѣ* (80 кв. г. м.) и на континентъ Африки, и дѣлаетъ Аравійскій заливъ совершенно подвластнымъ англійской волѣ, а воды Индѣйскаго океана не представляютъ уже никакихъ препятствій для сношеній Великобританіи; не довольствуясь этимъ, она давно уже ищетъ другихъ путей, болѣе краткихъ и болѣе вѣрныхъ. Путь этотъ представляется ей въ линіи, проведенной чрезъ Константинополь къ соединеннымъ устьямъ Тигра и Эвфрата, т. е., къ Басрѣ. Онъ обѣщаетъ огромныя выгоды: бы-

строе сообщеніе сулитъ быстроту движенія капиталовъ, а для торговаго народа это составляетъ главное условіе существованія и преуспѣянія. Правда, большая часть земель, чрезъ которыя пролегаетъ путь, еще не подлежатъ англійскому господству; но вліяніе старается здѣсь замѣнить господство и пользуется всякимъ случаемъ, чтобы усилить внимательство и участіе англійскихъ капиталовъ и англійской опеки. Мы видимъ, какъ Левантъ въ настоящее время наводняется англійскими торговцами, чующими за временною формою турецкаго владычества дѣятельность ихъ кабинета и ихъ политики; мы видимъ, какъ туристы прокладываютъ здѣсь болѣе и болѣе торную дорогу, по которой двигаются сперва ученія изысканія, а потомъ не замедлитъ явиться и официальная дѣятельность англійскихъ агентовъ. Кто сколько-нибудь слѣдилъ за этими и однородными явленіями, тому не можетъ не быть ясенъ ходъ событій. Въ последнее время мы не разъ имѣли случай привѣтствовать здѣсь англійскихъ изыскателей въ ихъ многообразныхъ трудахъ и изслѣдованіяхъ, быть можетъ, не всегда усматривая ту руку, которая двигала самими трудами, и причины, по которымъ къ этому классическому пути обратились изслѣдованія Британцевъ. Соображая съ сходными предыдущими событіями, мы имѣемъ полное право видѣть въ этомъ только одно изъ проявленій общаго стремленія, пробудившагося въ Англій, занять и изслѣдовать новый путь въ отдаленныя страны Востока, наиболѣе годный для цѣлей экономическихъ.

На этотъ путь въ последнее время дѣйствительно обращено особенное вниманіе англійской политики, и о приобрѣтеніи его видимо заботится лондонскій кабинетъ. Мы видѣли уже, какъ неуклонно слѣдуетъ онъ однажды принятымъ правиламъ, и можемъ быть увѣрены, что и здѣсь онъ употребитъ все силы свои для достиженія цѣли. Движеніе по этому пути началось съ юго-востока: отсюда Англія старалась завладѣть главными выходами и утвер-

дятся на крайнихъ пунктахъ. Ормузская дорога прежде всего занята Англією: кто не знаетъ положенія Маскатскаго имама, власть котораго почти номинальна? Но этого мало. Великобританія кромѣ того, овладѣла здѣь и другими; еще важнѣйшими станціями: островъ *Кишмъ*, у входа въ Персидскій заливъ, и острова *Харкъ*, противъ устьевъ Шатель-Араба, были уже заняты ея гарнизонами; *Бендеръ-Буширъ* и теперь укрѣпленъ, и въ ея рукахъ; однимъ словомъ Персидскій заливъ находится въ безусловномъ ея владѣніи, какъ и другія внутреннія моря (*). Укрѣпившись въ этомъ исходномъ пунктѣ, великобританская завоевательная политика продолжала идти далѣе: еще въ 1835—7 годахъ ея агенты изслѣдовали Эвфратъ, который долженъ въ будущемъ служить путемъ для ея сношеній съ Индією. Мы знаемъ только ученые результаты экспедиціи, которые одни были обнародованы; но, вѣроятно, донесеніе ея было благопріятно и въ другихъ отношеніяхъ потому, что съ тѣхъ поръ заботы англійскаго кабинета явно обратились къ этой линіи: такъ, въ послѣднее время, Басра, Багдадъ, Моссуль, наводнились англійскими агентами и, по показаніямъ путешественниковъ, измѣнили прежнюю фязіономію, принимая болѣе и болѣе характеръ англійскихъ факторій; но окончательная развязка этого вопроса зависитъ отъ настоящей войны, которая, быть можетъ, и возбуждена съ сею целью. Англія теперь старается овладѣть главнымъ проходомъ этого пути—Константинополемъ. Нѣтъ ничего удивительнаго, что она для этого готова употребить всевозможныя усилія, не думая выпустить добычу изъ своихъ рукъ. До сихъ поръ судьба благопріятствуетъ замысламъ Альбіона: мы знаемъ уже почти фактическое отреченіе султана отъ престола потому, что въ настоящемъ положеніи не онъ, а лордъ Редклиффъ управляетъ Турціей. Извѣстные факты англо-

---

(*) *И. Березина*: Персидскій заливъ и островъ Харкъ, въ Моск. Вѣдом. 1854 г. № 59.

индѣйской политики начинаютъ совершаться въ Европѣ: союзъ съ Турціею не есть ли знаменитый *subsidiary alliance*, подъ именемъ котораго Великобританія владѣетъ Аудомъ, Деканомъ, Гваліоромъ, Голькаромъ, Бераромъ, Кучемъ, Мейсоромъ, Траванкоромъ, Кочинномъ? Не есть ли это — положеніе чистаго вассальства? Европа, обманутая Англіею, вызвавшею призракъ нарушенія равновѣсія со стороны Россіи, не видитъ ли теперь на своей почвѣ первое примѣненіе политики, которая уже привела къ погамъ Великобританіи болѣе полутораста милліоновъ умнаго и сильнаго народа?

Въ самомъ дѣлѣ, главныя условія вспомогательнаго союза съ упомянутыми державами Индостана суть слѣдующія: британское правительство оказываетъ этимъ государствамъ покровительство противъ внѣшняго врага; они же съ своей стороны предоставляютъ рѣшенію Англіи свои *политическія сношенія съ другими государствами*; британское правительство *въ каждомъ изъ находящихся въ союзъ съ нимъ государствъ ставитъ свое войско*, на содержаніе котораго или уступается Великобританіи извѣстная область, или выплачивается союзникамъ извѣстная сумма; покровительствуемое государство содержитъ также и свои войска, начальствуемые болѣею частію британскими офицерами, и состоящія подъ командой начальника вспомогательнаго англійскаго корпуса; покровительствующая держава не мѣшается во внутреннее управленіе; она *только* оставляетъ за собою право, въ случаѣ нужды, располагать неограниченно всѣми силами государства, а также вмѣшиваться въ дѣла его, если при упраздненіи трона являются въ государствѣ какіе-нибудь раздоры (*). Не есть ли это настоящее положеніе Турціи? Не есть ли Абдуль-Меджидъ почти тотъ же раджа Мейсорскій, или низамъ

(*) *Berghaus, Grundr. der Geogr. V, §. 216, стр. 752.*

Деканскій? Отказывая другимъ державамъ, кромѣ союзника своего, въ правѣ вмѣшиваться въ дѣла и управленіе Турціи, не завладѣла ли Англія ею сама? Предыдущая исторія дѣйствій Британіи въ другихъ странахъ объясняетъ это вполне. Въ настоящее время мы почти можемъ причислить Турцію къ англійскимъ пріобрѣтеніямъ, какъ причисляемъ къ нимъ Аудъ и множество другихъ, съ тою только разницею, что тогда, какъ послѣднія принадлежатъ торговой компаніи, первая подчинена непосредственно англійскому правительству, на время въ связи съ французскимъ. Безъ излишнихъ усилій, безъ риска, только своею политикою, Англія такимъ образомъ увеличила свои владѣнія, и, разумѣется, не замедлитъ въ нихъ укрѣпиться. Дарданельскій проливъ представляетъ лучшій и наиболее выгодный пунктъ для цѣлей англійскаго кабинета, и, вѣроятно, мы скоро увидимъ на берегахъ его англійскія укрѣпленія. Англія такъ любитъ равновѣсіе на моряхъ, запирая ихъ выходы, и бомбардируя мирныя чужія пристани! а это единственный проходъ, который не былъ еще въ рукахъ ея. Ея инженеры уже укрѣпляли Дарданеллы, гдѣ былъ и лагерь новыхъ властелиновъ. И какъ бы для того, чтобы уяснить цѣль завладѣнія Турціей, англійскій посланникъ въ тоже время требуетъ проведенія чрезъ эту страну чугунокки англійскими капиталистами по направленію къ Индіи, изъ которой почта будетъ проходить почти сплошными владѣніями Англіи. Лишенная свободнаго выхода изъ своихъ рѣкъ, раздѣленная на множество государствъ, Германія, чрезъ которую будетъ далѣе слѣдовать этотъ путь, не долго сохранитъ свою политическую самостоятельность въ такомъ случаѣ, и мы еще увидимъ не одинъ примѣръ того страннаго примѣненія началъ равновѣсія, которое совершается Британіею тамъ, гдѣ непосредственный надзоръ Европы не контролируетъ ея дѣйствій,—началь, по которымъ Англія получаетъ все, а другое государство всего лишается! Мы не хотимъ предрекать будущаго, полагая, что такое пред-

вѣщаніе рѣдко достигаетъ своей цѣли, но не можемъ удержаться отъ того, чтобы не высказать своихъ опасеній насчетъ безопасности странъ, увлекаемыхъ водоворотомъ интересовъ подъ преобладаніе одной изъ нихъ. Европа не видитъ своей опасности; но она не должна забывать хода событій: сперва отдѣленные далекими пространствами, англійскія владѣнія въ настоящемъ столѣтіи все ближе и ближе подвигаются къ Европѣ, въ которой самой умножаются непосредственныя ея завоеванія, и почему не предполагать, что моментъ окончательнаго подчиненія послѣдней не далекъ? Съ начала настоящаго столѣтія на эту часть свѣта со всѣхъ сторонъ собирается гроза британскаго господства: Европа сжимается неумолимыми цѣпями; въ прошломъ столѣтіи Англія владѣла здѣсь однимъ Гибралтаромъ, теперь *всѣ* выходы изъ ея водъ лежатъ въ распоряженіи англійской націи, *всѣ* главные пути пересѣкаются ея волею и интересами: она владѣетъ Гельголандомъ, Мальтой, Корфу. Но этого мало: прямое господство, распространяется болѣе и болѣе. На Средиземномъ морѣ суждено было проявиться первымъ его начаткамъ: острова испытали прежде всего силу англійскаго вмѣшательства и пользу англійскаго вліянія. Теперь Турція и Греція едва держатся надъ бездною этого вліянія, Италія судорожно стремится къ тому же исходу, и весь югъ трепещетъ подъ токомъ англійскихъ интригъ. Гдѣ же то равновѣсіе, о которомъ говоритъ Великобританія передъ лицомъ общественнаго мнѣнія? Гдѣ тотъ широкій просторъ, который она сулитъ своимъ сторонникамъ? Гдѣ та безопасность, которою она обѣщаетъ оградить своихъ приверженцевъ? Гдѣ та умѣренность и честность дѣйствій, которыхъ она требуетъ отъ своихъ противниковъ? Гдѣ тотъ покой, который она считаетъ основою общественнаго благосостоянія? Все это представляется не болѣе, какъ громкими фразами, словами обмана въ устахъ поработщающаго народа, или лестно властелина передъ его вассалами! Наполните континентъ кровью, «говоритъ одинъ изъ

самыхъ жаркихъ почитателей англійской политики, но пусть только туда дешево англійскіе товары и суровье, и вы можете быть увѣрены въ boundless admiration (безграничномъ удивленіи) Times'a (газеты) и Пальмерстона». (*)

(*) Deutsche Vierteljahrs-Schrift. 1853. n. 62.

V.

Пути изъ Великобританіи въ Индію, указаннныя нами, принадлежать къ недавнимъ пріобрѣтеніямъ Англіи. Не далѣе, какъ въ концѣ прошлаго столѣтія, ея индѣйскія владѣнія, менѣе обширныя и далеко еще не представлявшія того характера господства, который получили они нынѣ, были отдѣльнымъ тѣломъ, не имѣвшимъ почти никакой географической связи съ метрополіею: достояніе торговой компаніи, они непосредственно для государства представляли выгоды развѣ только въ будущемъ; сообщенія съ ними затруднялись долгимъ обходомъ вокругъ южныхъ оконечностей континентовъ, и станціи на этомъ длинномъ пути не всѣ еще находились во власти Англіи. Совсѣмъ другое видимъ мы теперь: Индостанъ все болѣе и болѣе подчиняется непосредственному управленію метрополіи; новыя непрерывныя пути связываютъ его съ последнею, и всѣ безъ исключенія главныя станціи на старыхъ путяхъ находятся въ рукахъ Великобританіи. Чтобы получить наглядное представленіе о такомъ увеличеніи англійскаго могущества, мы укажемъ на эти пути.

Главный изъ нихъ лежитъ мимо *мыса Доброй Надежды*. Еще недавно, на огромномъ пространствѣ, прилегающемъ съ сѣвера къ этому мысу (6,272 кв. геогр. м.), развѣвалось голландское знамя; но англійская политика умѣла замѣнить его своимъ въ то время, когда отецъ нышняго французскаго императора и союзника Англіи на голландскомъ тронѣ. Съ тѣхъ поръ, правда, измѣнились обстоятельства: порабощенная на время Голландіи возродилась въ новомъ Нидерландскомъ королевствѣ; утверждено начало возврата ея колоній, какъ возобновле-

нія низвергнутого революціею стараго порядка вещей; но Англія, вѣроятно для большаго политическаго равновѣсія, пастояла на томъ, чтобы эта важная область осталась въ ея рукахъ; такимъ образомъ уронъ, нанесенный Англіею Голландіи, далеко превосходитъ тотъ, который послѣдняя понесла отъ Франціи. Но Великобританія не ограничилась прежними предѣлами: она постоянно распространяла ихъ здѣсь. Правда, неблагородно приобрѣтаемое владѣніе съ трудомъ удерживается ею: еще теперь не совершенно замолкли въ этой странѣ звуки оружія, еще досель англійское владычество не успѣло здѣсь привлечь на свою сторону ни старыхъ колонистовъ, ни туземцевъ. Голландскій элементъ, подавляемый эгоистическою политикою метрополіи, въ лицѣ *буровъ* ищетъ себѣ убѣжища за предѣлами британскихъ владѣній, предпочитая дикія пустыни англійскому управленію; а съ другой стороны туземные дикари съ оружіемъ въ рукахъ еще защищаютъ свою независимость: кафрская война только окончилась по имени; но все же власть Англіи здѣсь сильна и дѣйствительна. Въ настоящее время правительство колоніи сосредоточено въ рукахъ губернатора, назначаемаго метрополіей; при немъ находится совѣтъ изъ начальника войскъ, главнаго судьи, генераль-аудитора, казначея и контролера. Совѣтъ этотъ имѣетъ исполнительную власть.

Колонія на своемъ обширномъ протяженіи, представляя значительное разнообразіе климата и почвы, вездѣ почти годна для обработки, что рѣдко въ Африкѣ. Здѣсь производятся вина, нѣкоторыя сорта котораго, какъ наприкладъ — констанское, знамениты во всемъ свѣтѣ. Кроме того въ Колоніи въ огромныхъ размѣрахъ ведется скотоводство, а вблизи Капштадта и хлѣбопашество. Въ 1847 году одной шерсти вывезено изъ нея болѣе 3,271,000 ф. цѣною въ 1 милліонъ слишкомъ рублей серебромъ. Скотъ, масло, алоэ, черное дерево и т. п. дополняютъ вывозъ, цѣнность котораго въ 1847 г. достигала почти до 2½ милл. руб. сер. Количество отходящихъ и входящихъ кораблей порознь

достигало въ этомъ году до 800. Въ этой торговлѣ впрочемъ мало участвуютъ туземцы, стѣсняемые колониальнымъ правительствомъ и въ своихъ средствахъ, и въ своей дѣятельности (*).

Въ послѣднее время приняты однако нѣкоторыя безспорно умныя и уступчивыя мѣры въ отношеніи къ голландскимъ поселенцамъ, но въ нихъ видно только невольное признаніе слабости узъ, связывающихъ колонію съ метрополіей, и ненормальности положенія, въ которомъ владыющее племя едва насчитываетъ тысячи своихъ сторонниковъ въ огромной массѣ подвластнаго народа (около 200 тыс.), искусственно содержимаго въ грубости и удаленіи отъ дѣль; и—все это во время борьбы съ упорными дикарями, дорого продающими свою свободу и свою національность. По неволѣ нужно было искать помощи въ покоренномъ голландскомъ населеніи, чтобы окончательно не потерять всѣхъ плодовъ искусной политики. Сила вещей принудила нѣсколько измѣнить привычный способъ дѣйствія со стороны англійскаго правительства; но можно ли назвать это поступкомъ великодушнымъ, какъ это стараются представить нѣкоторые изъ преданныхъ ему писателей? Фактъ неправильнаго завладѣнія и неблагородной внутренней политики въ управленіи остается по прежнему въ полной силѣ.

Захвативъ мысъ Доброй Надежды, Англія обезпечила за собою обычный торговый путь въ Остъ-Индію. Это не было дѣломъ случайнымъ или непредвидѣннымъ; напротивъ, британское правительство давно уже стремилось къ тому и приготавливало исподоволь событіе: еще задолго до настоящаго столѣтія оно упрочило за собою посредствующіе пункты этого пути рядомъ владѣній на западной сторонѣ Африки. Мысъ Доброй Надежды входитъ въ одну систему англійскихъ владѣній въ этой части свѣта, необходимо дополняя ее такъ точно, какъ Турція дополняетъ систему средиземныхъ ея владѣній. Пусть служитъ это указаніемъ

(*) *M'ulloch: Diction. of com.* стр. 258—9.

для того, кто понимаетъ событія и умѣетъ извлекать уроки изъ исторіи!

Англійскія владѣнія въ Сенегамбіи (*фортъ-Джорджъ* или *Баурстъ*), на берегу *Сіерра-Леоне* (*Фритаунъ*, 14 кв. мил.), *Джорджтаунъ* на берегу *Слоновой кости*, *Аполлонія*, *Костъ - Кестль*, *Аншамбу* (съ 1841), *Пампрамъ*, *Видахъ* или *фортъ Уилліамъ* и др. на *Золотомъ берегу* (5 кв. м.) Пр. *Уилліамтаунъ* въ Нижней Гвинее; занятіе острововъ: *Лоссъ*, *Бананскихъ*, *Фернандо По*, *Вознесенія* (0,8 кв. м.), *Св. Елены* (5,7 кв. м.), указывали уже на то, что предприметъ Англія въ будущемъ, какъ дѣла въ Турціи указываютъ теперь на то, чего должна ожидать отъ Великобританіи Австрія въ случаѣ успѣха англійскаго оружія. Изъ всѣхъ этихъ колоній едва ли не наиболѣе интересна по своей исторіи колонія *Сіерра Леоне*. Она основана въ 1792 году подъ предлогомъ чисто филантропическимъ: благородная Англія стремилась здѣсь къ достиженію только небесной цѣли — распространенія христіанства; но, какъ всегда бываетъ въ ея политикѣ, достигла и земной: негры «не смотря на огромныя издержки крови и денегъ», не получили большаго образованія чрезъ эту колонию, и торговля ими не уменьшилась отъ нея (*), но за то здѣсь увеличилось англійское вліяніе и англійская торговля. Въ 1851 и 1852 году заключены были здѣсь договоры съ туземными племенами, которые расширили британскую юрисдикцію, а слѣдоват., и британское владычество. Движеніе торговли въ 1851 году представляло 40,000 тоннъ ввоза и 37,000 вывоза, и заключалось вполнѣ въ рукахъ европейскихъ поселенцевъ (**). Издержки, которыя Англія употребила на эту колонию (ок. 8 милл. ф. стерл.) показываютъ намъ, какъ она дорожитъ ею въ видахъ будущей пользы. Правда, она прикрывается при этомъ цѣлію прекращенія торговли неграми; но добросовѣстно ли она дѣйствуетъ въ этомъ случаѣ, и для

(*) *Mac Culloch's*. Dictionary of commerce. 1850. стр. 1179.

(**) *Ann. des deux mondes*. P. 1853. стр. 378.

того ли она непомѣрно увеличиваетъ здѣсь свои поселенія, это подвержено большому сомнѣнiю.

Мы не имѣемъ цѣлю въ настоящее время касаться всѣхъ вопросовъ внутренняго управленiя и внешней политики Англiи. Для этого необходимо болѣе времени и матеріаловъ, нежели тѣ, которыми мы располагаемъ въ нынѣшнюю минуту; но нельзя здѣсь пройти молчанiемъ того вопроса, который играетъ важную роль въ политикѣ Англiи въ Африкѣ, и въ слѣдствiе усилiй первой сталъ вопросомъ общей политики. Мы говоримъ о торговлѣ неграми и происшедшемъ изъ нея правѣ осмотра (*). Никто не сомнѣвается въ томъ, что начала, на которыхъ основывается противодѣйствiе этой ужасной торговлѣ, несообразны съ нравственностiю и предписанiями нашей святой вѣры, и что истинная любовь къ человѣчеству вызываетъ невольное сочувствiе къ договорамъ, имѣющимъ цѣлю прекращенiе сдѣлокъ, унижающихъ человѣческое достоинство. Такъ понимало этотъ вопросъ и наше Правительство, принявшее живое участiе въ этомъ дѣлѣ и содѣйствовавшее его успѣху; но, рядомъ съ нравственнымъ элементомъ, во всякомъ предпрiятiи существуетъ элементъ экономической, рядомъ съ правдою дѣйствуетъ и выгода, рядомъ съ благородными стремленiями проявляются и влеченiя корысти, и едва ли не послѣднiя имѣла въ виду Великобританiя. *Timeo Danaos et dona ferentes!* Прежняя ея политика и дѣйствiя ея во всѣхъ другихъ мѣстахъ дѣлаютъ это предположенiе болѣе, чѣмъ вѣроятнымъ, а характеръ мѣръ, принятыхъ для исполненiя договоровъ, дѣлаетъ это предположенiе даже достовернымъ. Въ самомъ дѣлѣ, какъ-то странно, что изъ филантропической мѣры Англiя извлекаетъ огромныя выгоды, которыхъ не получаетъ ни одна изъ договаривавшихся сторонъ; что она одна фактически соединила у себя всѣ средства исполненiя мѣры, и что эти средства увеличиваютъ ея влiянiе, хотя и не уменьшаютъ зла.

(*) Droit de visite.

Мы знаемъ, какую роль играетъ она при этомъ: ея корабли крейсеруютъ постоянно у береговъ Африки, останавливаютъ всякое судно, какое заблагоразсудится, подвергаютъ его обыску, допрашиваютъ команду, и часто по одному подозрѣнію останавливаютъ его и отводятъ въ пристань, разстраивая тѣмъ частныя расчеты и торговыя операціи чужихъ подданныхъ. Всякому извѣстно, сколько затрудненій, недоразумѣній и обидъ происходитъ отъ такого образа дѣйствій, и сколько самыхъ странныхъ дѣлъ завязалось по поводу осмотра. Еще не такъ давно съ французской трибуны публично раздавались совершенно заслуженныя обвиненія корыстной и неблагородной политикѣ теперешней союзницы Франціи. Къ этимъ преніямъ мы отсылаемъ всякаго, желающаго ознакомиться ближе съ характеромъ вопроса. Подъ эгидою филантропіи, Великобританія пользуется на морѣ почти исключительнымъ владычествомъ, и отличается самою странною нетерпимостію къ другимъ державамъ, суда которыхъ проходятъ близъ ея станцій. Для того, чтобы оцѣнить, въ какой мѣрѣ англійское правительство имѣетъ при этомъ въ виду уничтоженіе торговли рабами, стоитъ только припомнить ея участіе въ дѣлѣ невольничества на Черномъ морѣ. Почти прекращенная Россією, эта торговля возникаетъ здѣсь съ прежнею силой, лишь только явилось временное преобладаніе англійскаго флота: подъ покровительствомъ британскимъ, дѣти Кавказа снова осуждены на далекое рабство, и константинопольскіе рынки въ изобиліи наполняются отборными штуками лучшей породы людской. Вѣроятно, бѣлая порода не пользуется особеннымъ расположеніемъ безпристрастныхъ Британцевъ, вообще заботящихся о поддержаніи у другихъ только того, что почерпне. Какъ хорошо для міра управленіе Англіи! Оно умѣетъ возводить рабовъ въ свободныхъ, и свободныхъ дѣлаетъ рабами! Не въ этомъ ли полагаетъ она политическое равновѣсіе?

Право осмотра въ настоящее время пріобрѣтаетъ особенное значеніе для Европы. Съ почвы африканской оно

перенесено сплою обстоятельствъ и послѣдовательностию англійскаго правительства на двѣ крайнія части европейскихъ морей. Смягченное нѣсколько вліяніемъ времени, это право, какъ оно примѣняется англійскимъ министерствомъ, и въ Европѣ носить все тотъ же характеръ морскаго разбоя, какой носило со времянь Норманновъ. Англія объявила, что она не будетъ брать чужой собственности, и *въ слѣдствіе того*, множество нашихъ судовъ заграблено военными кораблями англійскими, иногда храбро скрывавшимися подъ чужими флагами.

Еще до начала военныхъ дѣйствій одинъ изъ лучшихъ законовѣдовъ Франціи обратилъ вниманіе на сравнительныя начала морскаго права нынѣшнихъ союзниковъ Турціи. При чтеніи, всякаго поражаетъ характеръ англійскаго права: его могли писать развѣ только знаменитые герои Борнео. Мы не будемъ останавливаться на немъ, но спросимъ только, что сказала бы Европа о какомъ бы то нибыло народѣ, который бы въ сухопутной войнѣ употреблялъ тѣ средства, къ какимъ Англія прибѣгаетъ въ морской; который бы бралъ и присваивалъ себѣ собственность мирныхъ гражданъ, прекращалъ бы умышленно въ странѣ всякое торговое движеніе, сожигалъ бы товары частныхъ людей, уничтожалъ города и жилища, полонилъ людей невооруженныхъ и беззащитныхъ и, въ довершеніе всего, хвалился бы такими поступками? Вероятно, она признала бы его дикимъ и варварскимъ, назвала бы недостойнымъ ни уваженія, ни сочувствія, народомъ, на котораго христіанскія начала не имѣли никакого вліянія; а между тѣмъ все это производится Англіею тамъ, гдѣ она имѣетъ достаточную къ тому силу, т. е., на морѣ. Сколько семействъ проклинаютъ ее за гибель, нанесенную ихъ состоянію и составу, сколько крови пролито ею въ одномъ какомъ нибудь поморьѣ! А между тѣмъ ослѣпленная Европа не перестаетъ простирать къ ней руки съ громкими рукоплесканіями! Если чело морскихъ разбойниковъ еще не увѣнчано лаврами, если материки не питаютъ къ нимъ сочувствія, то нельзя не

удивляться этому потому, что эти люди дѣлають менѣе вреда, нежели англійское право осмотра! Отвратимъ взоры отъ этихъ кораблей, подъ чужимъ флагомъ отправляющихся противъ мирныхъ торговцевъ, отъ этихъ узъ, налагаемыхъ на беззащитныхъ во славу великодушнѣйшей націи, наказывающей одного за другаго; отъ этихъ пожаровъ, производимыхъ рукою морскаго офицера, — вообще отъ пріемовъ, мало напоминающихъ матроса. Все это слишкомъ унижительно для вѣка и слишкомъ грустно для наблюдателя.

И такъ, во внѣшней политикѣ Англійи трудно видѣть что-нибудь иное, кромѣ вездѣ проявляющагося стремленія ея къ преобладанію, которое такъ противно началамъ равновѣсія. Это вполне подтверждается и историческими фактами, преимущественно новѣйшаго времени. Возьмемъ, для примѣра, англійскія колоніи въ Сіерра-Леоне и на Золотомъ берегу. Колоніи эти сами по себѣ имѣють мало значенія, но, расположенныя на всемъ почти протяженіи береговъ обитаемой внутренней Африки, онѣ ставятъ здѣшнюю торговлю въ полное распоряженіе Великобританіи и, кромѣ того, представляютъ прекрасныя мѣста отдыха для кораблей, отправляющихся изъ метрополіи въ Индію. Великобританское правительство умѣетъ извлекать и инныя выгоды изъ этихъ владѣній: отнимая Негровъ у чужихъ торговцевъ, Англичане поселяють ихъ въ здѣшнихъ колоніяхъ, а потомъ, въ качествѣ свободныхъ, перевозять ихъ въ англійскую Вестъ-Индію на жертву климату и непривычной работѣ. Такъ, изъ Сіерра-Леоне въ 1841—49 отправлено болѣе 14 тысячъ свободныхъ Негровъ въ Америку. Африканскія колоніи составляютъ такимъ образомъ какъ бы вестъ-индскую контору. Цѣль усилій англійскаго правительства состоитъ здѣсь въ томъ, чтобы отнять рабочія руки у другихъ, и — присвоить ихъ себѣ. Этого и можно было ожидать отъ той націи, которая въ продолженіе столѣтій обогащалась торговлею рабами, и многіе города которой, какъ Ливерпуль и др., одолжены пер-

воначальнымъ своимъ благосостояніемъ этому отвратительному ремеслу.

Англія впрочемъ не довольствуется здѣсь и этими разнообразными выгодами. Вероятно, въ слѣдствіе начала *невмѣшательства, равновѣсія и политической самостоятельности* другихъ владѣльцевъ, она постоянно распространяетъ внутрь африканскаго континента свое вліяніе то ловкою политикой, то силою оружія, которое вездѣ служитъ ей для поддержанія ея притязаній. Въ настоящее время въ Сіерра-Леоне 125 Европейцевъ-Англичанъ властвуютъ надъ 45 тысячами черныхъ жителей, и это только блѣдное начало будущаго. Въ последнее время Африка все болѣе и болѣе подчиняется власти Великобританіи. Подъ предлогомъ уничтоженія торгова невольниками (не-кавказскими), два года тому назадъ Англія разрушила Лагосъ, опустошила Бенинское королевство и положила себѣ дорогу внутрь материка. Теперь мы видимъ цѣлый рядъ трактатовъ съ слабыми владѣльцами Негровъ, трактатовъ, по которымъ владѣльцы отказываются отъ торгова невольниками, но въ то же время, вѣроятно для политическаго равновѣсія, подчиняясь британской юрисдикціи, дѣлаются сами рабами. Ученныя экспедиціи пролагаютъ еще далѣе дорогу британской власти, не оставляющей въ покоѣ ни малѣйшаго угла на земномъ шарѣ, и поглощающей даже дикія пустыни Сагары такъ, что въ настоящее время уже трудно опредѣлить границы африканскихъ владѣній Англіи: во всякомъ случаѣ онѣ тянутся гораздо далѣе внутрь материка, нежели обыкновенно думаютъ. Такими можно считать земли почти до озера Чадъ, и вскорѣ, вѣроятно, оффиціальныи списокъ здѣшнихъ колоній значительно увеличится. Правда, послѣ Кафрской войны, оконченной въ прошломъ году, нѣкоторые государственные люди Англіи выразили желаніе ограничить предѣлы непосредственныхъ владѣній у мыса Доброй Надежды; но трудно искоренить начала, къ которымъ уже привыкла политика государства, и мы видимъ, что желанія эти остаются не болѣе какъ желаніями, а въ дѣйствитель-

ности Англія слѣдуетъ все тѣмъ же правиламъ распространія своего вліянія «въ видахъ справедливости и достоинства», какъ будто справедливость и достоинство допускають грабежъ. Должно однако признать, что Британія умѣетъ придавать своимъ дѣламъ видъ нѣкоторой законности: такъ, 6-го марта прошлаго года (н. ст.), 150 кафрскихъ начальниковъ, въ торжественномъ собраніи, закабалили себя ея власти, какъ будто подобная сдѣлка въ такихъ обстоятельствахъ имѣетъ силу права! правда, черезъ это Англія приобрѣла новыя земли въ доказательство своей умѣренности и уваженія къ чужой собственности *)!

Одинъ изъ министровъ ея (лордъ Грей) призналъ, что Великобританія *не имѣетъ права* ограничивать предѣловъ своихъ владѣній **); но отчего же въ такомъ случаѣ она требуетъ такого ограниченія отъ другихъ державъ? Или она полагаетъ, что только одни англійскіе интересы достойны поддержки, а интересы другихъ народовъ не заслуживаютъ того? Странно при томъ, что мѣра такой поддержки возрастаетъ съ каждымъ днемъ, и съ каждымъ днемъ растутъ владѣнія и притязанія Великобританіи. Еще недавно колоніи ея въ южной Африкѣ ограничивались одною областію мыса Доброй Надежды; теперъ они начинаютъ распространяться и по восточному берегу этой части свѣта, изъ порта *Намаль*. Въ общемъ опредѣленіи пространства англійскихъ владѣній мы, слѣдуя англійскимъ источникамъ, даже не приняли во вниманіе этого, какъ и многихъ другихъ владѣній, а между тѣмъ въ настоящее время здѣсь считается уже около ста тысячъ Кафровъ, подвластныхъ Британіи, и платящихъ ей подати. Въ послѣдніе годы здѣсь начали даже появляться европейскіе поселенцы, впрочемъ, въ весьма ограниченномъ числѣ.

Восточные берега Африки и прямой путь оттуда въ Индію охраняются островами, подвластными въ настоящее время также Англіи, и разсыянными въ открытомъ

(*) Ann. des deux mondes. 1854.

(**) Colonial policy, v. II, p. 248.

океана. Иль-де-Франсъ и Сокотора связываются здѣсь *Сешельскими и Амирантскими* островами ($3\frac{1}{2}$ кв. м.), составляя сторожевые пункты британскаго могущества на Индѣйскомъ океанѣ. Важнѣйшій изъ этихъ острововъ *Иль-де-Франсъ* или о. *Маврикія* (31,84 кв. м.) отнять Англією только въ началѣ настоящаго столѣтія у теперешней ея союзницы—Франціи (1810 г.), обладавшей имъ почти столѣтіе (съ 1720 г.). Воспитанъ Бернарденомъ де Сень-Пьеромъ, роскошная природа и богатые средства этого острова дѣлаютъ его однимъ изъ важнѣйшихъ пунктовъ на Индѣйскомъ океанѣ. Неудивительно, что Англія не возвратила его Франціи, какъ этого можно было ожидать, при возстановленіи равновѣсія въ Европѣ. Двѣ прекрасныя гавани, важность перепутья, на которомъ островъ находится, и т. под. выгоды заставили Великобританію удержатъ его за собою: она обезпечивала тѣмъ свои сношенія съ Восточною Индіей. Островъ Маврикія въ настоящее время сильно укрѣпленъ и имѣетъ около 168 тысячъ жителей, между которыми почти нѣтъ Англичанъ. Господствующее населеніе сохраняетъ здѣсь французскую національность, а населеніе рабочее частію принадлежитъ къ черному племени, частію состоитъ изъ недавно переселенныхъ туда Куліевъ (Индѣйцевъ). Власть надъ островомъ сосредоточивается въ рукахъ губернатора и исполнительнаго совѣта, почти исключительно состоящаго изъ подчиненныхъ ему военныхъ лицъ колоніи. Кромѣ того, есть также колониальный законодательный совѣтъ, не имѣющій, впрочемъ, никакой самостоятельности. Въ последнее время метрополія начала обращать особенное вниманіе на эту колонию, и плодомъ ея заботливости были нѣкоторыя улучшения въ судопроизводствѣ, болѣе сближенномъ нынѣ съ Англійскимъ (правда, вообще неблестательнымъ), и введеніе муниципальнаго управленія въ Поръ-Луи. (*)

Островъ Иль-де-Франсъ отличается своимъ плодородіемъ, хотя значительная часть его и занята горами.

(*) Ann. des deux mondes. 1854.

Здоровый климат дѣлаетъ жизнь на немъ чрезвычайно пріятною, не смотря на ураганы, иногда свирѣпствующіе въ этихъ широтахъ. Вся почти промышленность этого острова сосредоточивается въ производствѣ сахарнаго тростника, составляющаго главный предметъ вывоза; въ нѣкоторыхъ только мѣстахъ его занимаются воздѣлываніемъ индиго, хлопчатника и кофе, который считается однимъ изъ лучшихъ сортовъ. На богатство острова указываетъ одинъ вывозъ сахара, въ 40-хъ годахъ простиравшійся ежегодно до 80 милліоновъ фунтовъ, и даже болѣе. Чернаго дерева вывозилось прежде болѣе 2-хъ милл. фунтовъ; но теперь вывозъ его значительно уменьшился. Вообще цѣнность всего вывоза съ этого острова въ 1836 году простиралась до 5 милліоновъ р. сер. Изъ этого видно, что островъ Маврикія, независимо отъ своего географическаго положенія, составляетъ драгоценное пріобрѣтеніе для великобританской короны; но въ системѣ ея владѣній онъ получаетъ особенную цѣну отъ мѣста, занимаемаго имъ между Индіей и мысомъ Доброй Надежды, и въ виду восточныхъ береговъ Африки.

Его пріобрѣтеніемъ Англія окончательно обезпечила себѣ путь въ Индію, обогнувъ Африку, которая чрезъ это очутилась подъ исключительнымъ господствомъ этой *умѣренной* державы. Интересно прослѣдить здѣсь формы и характеръ англійскаго господства: до сихъ поръ мы мало видимъ официально признаннаго территоріальнаго владычества Британій: она какъ бы опасается его, но въ замѣнъ того, она заняла главныя острова, лежащіе въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ материка, и всѣ лучшіе стратегическіе пункты на самыхъ берегахъ. Чрезъ это она получаетъ истинное господство надъ всею страной. Откуда заимствована эта система владѣній? Кто научилъ Англію занимать перепутья, устья рѣкъ, острова, удобные для пристаней, какъ бы пренебрегая остальнымъ? Гдѣ въ исторіи видимъ мы подобныя примѣры? Ответъ на это представляютъ намъ старыя лѣтописи и недавнія сказанія. Феодальныя замки съ одной стороны, хищническія притоны съ другой, представляютъ намъ

подобныя примѣры. Время Нормановъ для другихъ частей свѣта не прошло: тѣмъ же путемъ, тѣми же приемами какъ ты покоряли Европу, покоряетъ Англія теперь отдаленныя страны; но голосъ церкви не зоветъ болѣе къ молитвѣ отъ ихъ нашествія, и западъ не слышитъ болѣе вопля поработанныхъ! Онъ видитъ успѣхъ и улучшеніе тамъ, гдѣ продолжается старая политика завоевательнаго народа. Англія не заботится о пріобрѣтеніи земель, какъ не заботился о немъ феодалъ-Норманъ. Занявъ укрѣпленный пунктъ, господствующій надъ страной, она оставляетъ послѣднюю въ прежнемъ положеніи, извлекая только выгоды изъ нея и обращая ее въ свою данницу: число вассаловъ ея увеличивается съ каждымъ микроскопическимъ пунктомъ, ею занимаемымъ, и Европа хладнокровно смотритъ на это всемірное поработеніе! «Англія не имѣетъ права ограничить предѣлы своихъ завоеваній!» Развѣ это не пророчить дальнѣйшаго развитія ея владѣній, дальнѣйшаго нарушенія равновѣсія?

Мы видимъ въ тоже время, какимъ управленіемъ даритъ Великобританія свои колоніи: вездѣ это управленіе сосредоточивается въ рукахъ безотчетнаго правителя, вездѣ ничтожное меньшинство господствующаго племени налагаетъ на другую народность свои законы, обычаи, языкъ; вездѣ подавляется самостоятельное развитіе, вездѣ оскорбляется народное чувство. О великодушная Англія! Какая ненависть кипитъ въ подвластныхъ тебѣ народахъ, какія проклятія тебѣ раздаются за тѣ благодѣянія, которыя ты изливаешь на свои поселенія въ формѣ гарнизоновъ, постоянныхъ войскъ, кровавыхъ экзекуцій и нѣкогда—стѣснительныхъ тарифовъ! Ты неуклонно однако идешь своимъ путемъ норманскаго грабежа, все дальше и дальше входишь внутрь морей, все выше поднимаешься по рѣкамъ, все крѣпче укрѣпляешь береговые притоны, все ближе и ближе сторожишь богатыя добычи, все грозите и грозите развѣваешь свое знамя войны и торга, все дерзновеннѣе и наглѣе обходишься съ осѣдлыми народами, все шире и шире распространяешь старыя преданія! И неужели

міръ долженъ склонять главу свою передъ твоими законами? Неужели все еще изъ-за моря должны идти владыки для странъ на материкахъ, и правда должна оставаться безмолвна предъ кулачнымъ правомъ феодала?

Индійскій путь, пройденный нами, въ настоящее время замѣняется Средиземнымъ. Европа, смѣшивая интересъ торговый съ политическимъ, рукоплещетъ такому измененію направленія прежней дороги, но мы видѣли, что угрожаетъ ей отъ такой перемены.

Есть еще другой путь въ Восточную Индію изъ Великобританіи, путь, идущій чрезъ самостоятельныя части англійскихъ владѣній, и огибающій мысъ Горнъ. Путь этотъ, образовавшійся относительно недавно, имѣетъ особенное значеніе экономическое и политическое, и не можетъ быть поставленъ на ряду съ предыдущими. Онъ скорѣе составляетъ результатъ міроваго владычества Великобританіи, нежели слѣдствіе задуманнаго намѣренія соединить двѣ главныя части британской имперіи.

Какой же выводъ сдѣлаемъ мы изъ этого обзора путей въ Индію? по нашему мнѣнію, онъ бросается въ глаза: двойною линіей звеньевъ соединяются въ настоящее время главныя части великобританской монархіи; разорвать эти звенья едва ли возможно даже для сильной коалиціи континентальныхъ державъ; но въ прямомъ интересъ ихъ не допускать образованія третьей, эвфрато-константинопольской, которая не существенно необходима для Англій, а можетъ быть гибельною для независимости европейскихъ государствъ. Пускай на этомъ пути образуются торговыя связи, но не прямое вліяніе англійскаго правительства. Для этой цѣли не только должно противодѣйствовать занятію англійскими войсками и флотами укрѣпленныхъ береговыхъ пунктовъ, но и требовать отъ правительства англійскаго очищенія главныхъ выходовъ изъ морей, входящихъ въ систему этого пути. Гельголандъ съ одной стороны, Кипръ, Маскать и пр. съ другой, должны быть очищены Англією, если Европа не хочетъ находиться подъ полнымъ ея господствомъ. Но важнѣйшіе пункты на этомъ

пространствѣ, безспорно, Дарданеллы и Архипелагъ. Владычество на нихъ окончательно рѣшаетъ вопросъ, а потому всѣ мѣры благоразумной политики Европы должны бы быть устремлены на то, чтобы не дать Великобританіи возможности утвердиться здѣсь. Противное будетъ гибельно для самостоятельности народовъ и безотраднѣмъ явленіемъ въ исторіи. Мы позволимъ себѣ еще разъ обратить вниманіе на положеніе Ионическихъ острововъ. Ихъ самостоятельность, не мнимая, но дѣйствительная, однимъ словомъ такая, какую имѣло въ виду для нихъ наше правительство должна быть причислена къ главнымъ вопросамъ политическаго равновѣсія Европы. Уничтожить въ нихъ незаконную власть Англіи, значить ослабить силу ея именно въ томъ пунктѣ, на который она въ своемъ стремленіи къ новому пути можетъ болѣе всего опереться. Да возстанетъ здѣсь въ прежней красѣ подавленная греческая народность; да возсіяетъ безмятежно восточное православіе, представляющее для острововъ систему родныхъ вѣрованій и національнаго мышленія!

Если Англія и Франція готовы употребить всѣ усилія, чтобы обезпечить за собою путь, представляющій для нихъ, при теперешнемъ состояніи сообщеній, не болѣе какъ роскошь, то конечно и Россія употребитъ все, что даровано ей Богомъ и выработано изъ исторіи, чтобы обезпечить за собою по крайней мѣрѣ ближайшій выходъ изъ Русскаго моря. Это желаніе такъ скромно для великаго народа, что безпристрастный наблюдатель не можетъ не признать его умеренности. Если Англія имѣетъ право связывать цѣлымъ міромъ свои неправильно-пріобрѣтенныя владѣнія, то неужели Россія не имѣетъ такого же права обезпечить свои владѣнія, пріобрѣтенныя десятильковыми усиліями, слившіяся съ нею въ одно цѣлое и составляющія прямое дополненіе ея?

VI.

Мы видели разнообразныя пути, которыми соединяется Великобританія съ Индіей. Естественно при этомъ представляется вопросъ, что же это за страна, обладаемъ которой такъ дорожить Англія? какую прелесть имѣетъ она для суроваго Британца? какія выгоды представляетъ она для этого положительнаго народа? Отвѣтомъ на это послужатъ для насъ главныя статистическія данныя, которыя мы постараемся представить въ возможно-краткомъ объемѣ.

Индія, или собственно *Восточная Индія*, занимаетъ южную оконечность огромнаго азіятскаго материка и приближается своими крайними частями почти къ самому экватору. Такимъ образомъ она лежитъ въ прекраснѣйшемъ климатѣ земнаго шара. Ея богатая почва питаетъ роскошную растительность, недра земли таятъ въ себѣ несметныя сокровища, поверхность оживлена трудолюбивымъ и мирнымъ густымъ населеніемъ, и разнообразною фауной. Все это дѣлаетъ изъ нея завидный уголокъ земли, перлъ, который можетъ украсить любую корону. Не забудемъ при томъ, какъ значительны размѣры этой страны: одна западная половина ея, или Индостанъ въ собственномъ смыслѣ, равняется почти трети всей Европы, и въ географическомъ отношеніи составляетъ одно изъ богатѣйшихъ сочлененій земнаго шара, занимая средину восточной тропической группы полуострововъ южной Азіи. Ея положеніе между заднеиндѣйскими народами на Востокъ, и Арабами на Западѣ способствовало раннему ея развитію и обуславливало характеръ ея самостоятельнаго образованія. На эту-то страну обширную и исполненную жизненныхъ средствъ обратила въ прошедшемъ столѣтіи

Англія свое корыстное вниманіе. Политикой, лишенною всякаго благородства, и самымъ вопіющимъ злоупотребленіемъ силы и вліянія, она покорила себѣ почти всю страну, и до сихъ поръ еще не остановилась въ своемъ завоевательномъ стремленіи. Географическое положеніе Индіи наиболѣе благопріятствовало такому успѣху англійскаго оружія, а внутреннее состояніе противоборствовавшихъ ей государствъ—облегчило исполненіе ея плановъ. Скоро британское владычество замѣнило здѣсь господство Могола и вытѣснило отсюда французское вліяніе, борьба съ которымъ едва ли не была самою опасною^(*): и вотъ, тогда, какъ до 1750 года Англія считала здѣсь за собою только одну квадратную милю, въ 1800 г. она владѣла уже почти 13-ю тысячами кв. геогр. миль, а теперь ея индійскія земли занимаютъ около 65,000 кв. геогр. миль, населенныхъ 17 десятками милліоновъ жителей. Примѣръ неслыханный въ исторіи и мало говорящій въ пользу не завоевательнаго характера народа, который достигъ такихъ результатовъ! Впрочемъ, общественное мнѣніе всѣхъ народовъ давно уже заклеяло позоромъ здѣшнюю политику Англіи, и если оно молчитъ объ этомъ въ настоящее время, то это не изгладитъ прошлаго. Уже болѣе 70 лѣтъ тому назадъ, когда еще британская власть въ Индіи была относительно слабѣе, и владѣнія гораздо меньше, само законодательное собраніе (Нижняя Палата) Англіи публично—предъ лицомъ міра объявило, что «завоеванія и распространеніе владѣній въ Индіи противны желанію (!), чести и политикѣ Великобританіи.» Мы не станемъ будить воспоминаній о тѣхъ постыдныхъ дѣлахъ, которыя возникали и возникаютъ въ Англіи по случаю индійскаго управленія, о тѣхъ грустныхъ картинахъ, которыя рисуютъ путешественники, о тѣхъ горькихъ жалобахъ и обвиненіяхъ, которыя раздаются изъ покоренной

(*) Это вліяніе въ настоящее время совершенно уничтожается мѣною Шандернагора на часть англійскихъ владѣній у Карикала. Уступка эта должна совершиться въ началѣ слѣдующаго (1855) года. Санктпетерб. Вѣд. 1854. № 231.

страны и извѣтъ на лица, управляющія ею. Все это такъ извѣстно каждому образованному читателю, и такъ естественно по характеру отношеній Англіи ко всемъ покореннымъ ею народамъ! Но нельзя не указать на нѣкоторые многознаменательные факты послѣдняго времени, которые могутъ объяснить намъ въ нѣкоторой мѣрѣ характеръ и будущность господства Англіи въ этихъ широтахъ.

Индія до настоящаго времени не считается непосредственнымъ владѣніемъ британской короны, а составляетъ достояніе промышленной компаніи. Въ настоящее время впрочемъ это различіе—болѣе кажущееся, нежели дѣйствительное. Оставляя остъ-индскую компанію, правительство кажется имѣть въ виду только уменьшить свою отвѣтственность въ дѣлахъ, которыя производятся съ его вѣдома, если не по его желанію. Сила вещей, впрочемъ, необходимо приведетъ къ полному уничтоженію этой компаніи; и теперь уже съ каждымъ годомъ ея выгоды и вліяніе ограничиваются. Первоначально она пользовалась полною монополіею индѣйской и даже вообще восточной торговли; въ 1814 году эта монополія была ограничена, а въ 1834 году почти совершенно прекращена, и за компаніей оставленъ преимущественно административный характеръ. Эта привилегія окончилась 18-го апрѣля настоящаго года, и замѣнена индѣйскимъ биллемъ, предложеннымъ Палатѣ 3-го іюня прошлаго года. Новый билль оставляетъ почти все главныя положенія прежней хартіи, измѣняя ее только въ мелочахъ. Причиною того была поспѣшность рѣшенія и недостатокъ свѣдѣній, на которыя можно было бы опереться, — доказательство, какъ мало Англія заботится объ устройствѣ и благосостояніи своихъ владѣній за предѣлами метрополіи^(*)! До сихъ поръ Англія смотритъ на нихъ чисто съ денежной (не экономической) стороны. При каждомъ измѣненіи индѣйскаго устава она беретъ съ компаніи извѣстную сумму, за которую какъ

(*) Ann. d. deux m. 1854,

бы продаетъ потъ и кровь несчастныхъ обитателей Индостана. До 1812 года она такимъ образомъ получила болѣе 30,000,000 рублей серебромъ наличными деньгами съ компаніи. Правительство собирало тамъ, гдѣ не съяло. Компанія въ свою очередь получаетъ непосредственно доходы отъ управляемой ею страны. Ея капиталъ въ здѣшнихъ владѣніяхъ еще въ 40-хъ годахъ превышалъ 12,250 милліоновъ рублей серебромъ; ежегодное произведеніе въ странѣ было около 2000 милл. р. с., доходъ компаніи болѣе 117 милл., а издержки болѣе 109½ милліоновъ рублей серебромъ.

Въ настоящее время управленіе Индіей сосредоточивается въ рукахъ председателя и директоровъ компаніи съ одной стороны, и контрольнаго бюро отъ короны съ другой, находящихся въ Лондонѣ, откуда эти вѣдомства и распоряжаются дѣлами азійской имперіи. Председатель и директора компаніи въ послѣднее время потеряли значительно свое вліяніе, перешедшее почти вполнѣ въ руки контрольнаго бюро, члены котораго (2—3) назначаются по произволу правительствомъ. Палата директоровъ обязана представлять этому бюро копии со всѣхъ своихъ предписаній, рѣшеній, протоколовъ, также со всѣхъ своихъ писемъ, донесеній и депешъ; вообще она не имѣетъ ни малѣйшаго права сообщать, безъ одобренія послѣдняго, никакого предписанія по своимъ дѣламъ, самая форма которыхъ опредѣляется контрольнымъ бюро. Напротивъ того бюро имѣетъ право предписывать, что ему заблагоразсудится, чрезъ палату для исполненія; палата же можетъ только выражать свои мнѣнія, рѣдко принимаемыя контрольнымъ бюро въ соображеніе. При такомъ взаимномъ отношеніи управляющихъ мѣстъ, естественно, вся власть надъ Индіей принадлежитъ собственно правительству Англіи, которое изъ-за нѣсколькихъ тысячъ верстъ управляетъ въдесятеро большимъ населеніемъ и безмѣрнымъ пространствомъ: страннѣе пути удовлетворять нуждамъ страны и способствовать ея благосостоянію! Впрочемъ, для ближайшаго управленія назначается въ Индію генераль-губер-

наторъ , представляющій истиннаго монарха Индостана и наследника Великаго Могола. Онъ имѣеть всю исполнительную власть, и связанъ только слабою моральною ответственностію предъ парламентомъ метрополіи. При немъ находится совѣтъ изъ четырехъ постоянныхъ членовъ (кромѣ главнокомандующаго) отъ компаніи, рѣшенія которыхъ впрочемъ ни мало не обязательны для него: онъ имѣеть право по закону поступить даже противъ рѣшенія цѣлаго совѣта. Какъ же назвать такое правленіе? не представительнымъ ли? Мы, впрочемъ, для характеристики индѣйскаго управленія считаемъ наиболее приличнымъ привести мнѣніе самихъ англійскихъ писателей. Изъ нихъ извѣстный Мак-Коллохъ, сторонникъ англійскаго владычества въ Индіи, прямо называетъ здѣшнее правленіе деспотическимъ, и полагаетъ, что оно уступаетъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ магометанскому правительству, ему предшествовавшему (*), — небольшая похвала для британской гуманности и британскаго либерализма!

Итакъ, на азіятской почвѣ англійскія начала представляются въ такой же противоположности съ тѣми, которыя господствуютъ въ самой метрополіи, какъ и во внѣшнихъ европейскихъ ея владѣніяхъ. Тѣмъ не менѣ Англія не перестаетъ утверждать, что ея владычество чрезвычайно благотельно для Индѣйцевъ, и что, если послѣдніе не вполне еще оцѣнили такое благодѣяніе, то это оттого, что англійская власть недостаточно утвердилась въ этой странѣ, и что ею занято еще не все пространство, которое должна обнимать индо-британская имперія, хотя она и занимаетъ уже болѣе земель, нежели какія либо государства, существовавшія дотолѣ на берегахъ Ганга. Правда, изъ этихъ земель не всѣ считаются непосредственными владѣніями компаніи: здѣсь есть и независимыя государства, но независимость ихъ такъ слаба, что даже въ официальныхъ свѣдѣніяхъ они причисляются къ компанейскимъ

(*) *McCulloch: Geographical dictionary an 1846. t. I. стр. 1001.*

вассаламъ. Одну изъ этихъ формъ независимости, именно, форму *вспомогательнаго союза* мы имѣли случай указать выше (стр. 35): мы вычислили тогда и главныя государства Индіи, которыя имѣютъ счастье находиться въ такихъ отношеніяхъ къ Великобританіи: *Аудъ, Кучъ, Синдъ, Даодпотра, Сциндія, Барода, Индоръ, Нагпуръ, Деканъ, Мейзоръ, Ючинъ, Траванкоръ.* (16,020 кв. геогр. м. и 27,289,000 жителей).

Другая форма такой *самостоятельности* представляется въ такъ называемыхъ *покровительствуемыхъ государствахъ*. Государства эти признаютъ господство британскаго правительства и не имѣютъ права внѣшнихъ сношеній безъ его дозволенія. Во внутреннее управленіе Англія официально не вмѣшивается, но располагаетъ безусловно всеми силами государствъ и предписываетъ все, что считаетъ нужнымъ; такъ, безъ позволенія Великобританіи, государства эти не могутъ принять къ себѣ никакого иностранца въ службу, давать приюта эмигранту, однимъ словомъ, владѣтели покровительствуемыхъ державъ пользуются тою же независимостію, какъ Ионическіе острова. Списокъ ихъ чрезвычайпо длиненъ. Укажемъ на главнѣйшія изъ нихъ. Они суть: *Сиккимъ* и мелкія гиммалайскія владѣнія: *Сейрмуръ, Герваль, Биссагиръ, Кейунтуль* и пр.; *Раджпутскія* государства (5,300 кв. м. съ 16 милл. жителей); *Биканиръ, Джеульваръ, Марваръ, Аддироръ, Котахъ, Бунди, Си-ровей, Кишенгаръ, Дауліа (Дьюла), Бансварра, Мицаръ, Мунассаръ, Чопра, Ралигузуръ, Раджуръ, Сиронгъ* и пр.; *Джаутскія* государства (401 кв. м.): *Буртпоръ, Альваръ и Кираули; Бундельскія* (579 кв. м.): *Джамптеръ, Джанси, Джалаунъ, Уриа, Диттіахъ, Ривахъ, Чаттеобуръ и Бедіау; Мальвасскія* (1,320 геогр. кв. м.): *Бхопалъ, Дхаръ, Дивасъ, Ретламъ, Силана, Нерсингаръ, Амджирра* и др.: *Гудзоратскія* (230 кв. м.): *Паленпоръ, Раденпоръ, Раджпипла, Лунавара, Сунтъ* и владѣнія въ *Мейхи-канта* и *Каттейваре; Магаратскія* (722 кв. м.): *Саттарахъ, Савентъ-Варри, Колапоръ и Колаба, Бхопалъ; Бирманскія* (2,040 кв. м.): *Каугаръ, Джейнтія, Муни-*

поръ и др.; наконецъ *арабскія государства на Лакедивскихъ островахъ* (35 кв. геогр. м.). Въ этой огромной системѣ государствъ дѣйствуетъ въ настоящее время одна воля—Великобританіи, развиваются одни интересы—англійскіе. Больше 100 милліоновъ подданныхъ и около 60 милліоновъ вассаловъ считаетъ здѣсь въ настоящее время, Великобританія и все еще ея завоеванія не остановились. Недавно еще она присоединила часть Пенджаба (2,723 кв. м.), и стремится къ завоеванію задней Индіи посредствомъ полного покоренія Бирманской имперіи, отъ которой отняла уже области: съ 1826 г. *Ассамъ, Араканъ, Теннессеримъ, Мартабанъ, Тавой* и съ 20-го декабря 1852 г. *Пегу*. Такимъ образомъ она обняла своими владѣніями весь Бенгальскій заливъ, занявъ восточные берега его, овладѣла устьями Иравадди, и сплошною полосою связала свои отдѣльныя колоніи съ главною группою остъ-индскихъ областей. Кроме того, на югъ правительство съ 1815 года непосредственно владѣетъ богатымъ *Цейлономъ* (1,251 кв. м.).

Этотъ островъ съ незамятныхъ временъ считался великолѣпнѣйшею изъ всѣхъ земель индѣйскаго океана. Слава Тапробаны, (какъ называли его Греки со времени Александра Македонскаго), пережила вѣка и въ настоящее время ничего не утратила изъ своего вѣнца. По всѣмъ тремъ царствамъ природы Цейлонъ представляетъ необыкновенное богатство даже и теперь, когда еще не вполнѣ извѣстны всѣ дары его; но въ особенности онъ изобилуетъ пряными кореньями, изъ которыхъ корица составляетъ исключительную принадлежность его. Манаарскій заливъ въ продолженіе вѣковъ доставляетъ дорогой жемчугъ, внутренность острова—рѣдкихъ животныхъ. Но не это даетъ ему цѣну въ глазахъ Англичанъ, а его положеніе. На немъ находится Тринкомали, составляющій одну изъ важнѣйшихъ станцій для опезпеченія британскаго мореходства на Востокъ. Владѣніе имъ даетъ Англій почти такую же силу на здѣшнихъ моряхъ, какъ владѣніе Мальтой на Средиземномъ. Городъ этотъ лежитъ на узкомъ полуостровѣ

въ котгярскомъ заливѣ. Онъ сильно укрѣпленъ и защищаетъ превосходную гавань, въ которой корабли могутъ подходить къ самому берегу.

Въ настоящее время впрочемъ значеніе этого порта съ распространеніемъ англійской власти далѣе на Востокъ нѣсколько ослабѣло. Такимъ образомъ въ недавнее время въ восточной половинѣ индѣйскаго полуострова явились уже ея колоніи: богатый корабельнымъ лѣсомъ *Пуло-пинангъ* съ 1786 г., *Уеллеслей*, *Малакка* съ 1819 г., *Сингапуръ* съ 1823 года (8 кв. м.) и — по признанію самой компаніи — скоро владѣнія ея дойдутъ вѣроятно до границъ Китая. Странный образецъ умѣренности!

Изъ всѣхъ этихъ колоній Сингапуръ заслуживаетъ особеннаго вниманія. Лежа на великомъ пути изъ восточнаго азіатскаго поморья въ западное, онъ своему положенію обязанъ быстрымъ процвѣтаніемъ и настоящимъ своимъ блескомъ. Онъ сдѣлался не только складочнымъ мѣстомъ между западомъ и Индіей съ одной стороны, и Китаемъ съ другой; но также между первыми и Восточнымъ Архипелагомъ, Филиппинами и проч. Городъ лежитъ у южнаго пролива, чрезъ который проходятъ корабли почти у самыхъ городскихъ улицъ. Стоянка для кораблей вполне безопасна, а выгрузка товаровъ совершается почти у дверей самыхъ магазиновъ. Климатъ острова (въ 275 англ. кв. м.) совершенно здоровъ и имѣетъ характеръ вѣчной весны. При такихъ условіяхъ народонаселеніе здѣсь быстро увеличивается: въ 1824 г. число жителей города было 10,683; а чрезъ 20 лѣтъ потомъ оно превышало 45 тысячъ, изъ которыхъ половину составляли Китайцы. Вся здѣшняя торговля находится—впрочемъ—въ рукахъ Англичанъ. Доходъ этой колоніи превышаетъ 500,000 рупій ежегодно, превосходя расходы на нее.

Замѣчательно, что и здѣсь англійская политика дѣйствовала по тѣмъ же началамъ, которыя мы указали прежде: здѣсь также она начинается обыкновенно съ за-

нятія острова у входа въ море (Пуло-пинангъ), потомъ укрѣпляется на узкомъ проливѣ (Малакка, Сингапурь), далѣе овладѣваетъ устьями главной рѣки, богатой дельтой Иравадди, и портами, и—оттуда проникаетъ глубже и глубже въ континентъ, который и покоряетъ окончательно. Мы увидимъ, что и въ другихъ мѣстахъ она слѣдовала той же политикѣ. Такимъ образомъ Англія владѣетъ теперь безусловно всеми берегами и островами индѣйскаго моря, держитъ въ своей власти Аравійскій и Персидскій заливы, а съ ними всю южную Азію. Открыто проповѣдуетъ она о невозможности остановиться на пути завоеваній, и ищетъ еще новыхъ подданныхъ. Что готовитъ она для нихъ, на это указываетъ намъ положеніе Индіи.

Было время, когда промышленность этой страны славилась въ цѣломъ мірѣ, когда ея произведенія покупались дорогою цѣною въ отдаленныхъ странахъ запада, когда индѣйскія ткани были предметомъ искательства со стороны богачей. Гдѣ же теперь слава этого края? Гдѣ эти капиталы и трудъ, которые двигали огромную массу цѣнностей въ страны?—Замолкли ткацкіе станки Индіи, прекратилась дѣятельная торговая жизнь ея, самый сбытъ суровья ограниченъ относительно въ значительной степени. И все это, именно, со времени владычества здѣсь Англичанъ. Индѣецъ работаетъ теперь не для себя: плоды рукъ его идутъ въ контору чужеземца, который ищетъ въ нихъ исключительно свою выгоду. До ближайшаго къ намъ времени — компанія торговала въ Индіи на правѣ монополіи; теперь, когда это право уже убило туземную мануфактурную промышленность, англійское правительство разрѣшило право общей торговли съ этою страной; но цѣль была уже достигнута: въ настоящее время суровье, добываемое въ Индіи (хлопчатая бумага, шелкъ и т. п.), вывозится для передѣлки въ Англію, и оттуда уже сбывается въ другія страны,—какъ будто это можетъ быть полезно для Индіи! Своею эгоистическою политикой Великобританія сумѣла низвести эту страну со степени мануфактурной на степень земледѣльческой, и напрасно уси-

ливаются многие доказывать, что это произошло естественнымъ путемъ: наука прямо говоритъ противное. Естественный порядокъ производства основанъ на томъ, чтобы выдѣлка произведенія не была отдалена отъ мѣста его добыванія, и—безъ сомнѣнія, при своеобразномъ развитіи, не Европа, а Индія производила бы это безкопечное разнообразіе бумажныхъ тканей, которыми наводнены всемірныя рынки. Что же осталось теперь за Индіей? Колоніальныя произведенія, въ которыхъ съ ней соперничаетъ Америка, и наконецъ—опіумъ, вывозимый для отравы въ Китай. Жалкая доля! Словно хочетъ Англія сначала отуманить народъ, которымъ она намѣревается завладѣть.

Въ самомъ дѣлѣ, развѣ не готовится новая добыча ея властолюбію въ Китаѣ? Двухсотъ-тысячное компанейское войско, кромѣ вспомогательныхъ силъ, содержится, конечно, не для блага и счастья Индусовъ, не для одного удержанія пріобрѣтеннаго. Последняя персидская война и нынѣшнія событія ясно доказываютъ намъ это. Мы знаемъ, что не такъ думаетъ большинство въ метрополіи и въ Европѣ; но сила вещей влечетъ народы иногда даже мимо воли къ инымъ событіямъ, нежели какія они предполагали, и зарю такихъ новыхъ движеній въ Азіи мы уже видимъ на историческомъ небосклонѣ. Стоитъ только вспомнить способъ британскаго завладѣнія различными странами, сблизить его съ недавними событіями, и мы легко увидимъ, куда направлены эти огромныя силы. Овладевши Малакскимъ проливомъ, Великобританія тотчасъ начала распространять свои владѣнія на сѣверо-востокъ по берегамъ Китайскаго моря. Такимъ образомъ до 1842 года она здѣсь не имѣла ни одной пяди земли, а теперь владѣетъ нѣсколькими прекрасными землями. Изъ нихъ островъ *Пуло-Лабуанъ* (1,57 кв. м.) занимаетъ наилучшее географическое положеніе въ архипелагѣ близъ задней Индіи. Онъ лежитъ на торговомъ пути, ведущемъ изъ Китая въ Сингапуръ. Этотъ островъ вошелъ въ систему англійскихъ владѣній только 6-го декабря (ст. ст.) 1846 года отъ султана Борнео; но и въ это короткое время уже

оказалось вліяніе подобнаго стратегическаго пункта: Англія, не имѣвшая до тѣхъ поръ никакого владѣнія на Борнео, владѣть теперь западнымъ угломъ его — *Саравакомъ* (59½ кв. м.) и многими пунктами на материкѣ восточной Азіи, которыя составляютъ зачатки новыхъ и обширныхъ владѣній. Это тѣ же Калькутты прошлаго столѣтія. Такъ острова: *Гонгъ-Конгъ* въ кантонскомъ заливѣ, уступленный 1842 года Китаемъ, съверные — *Амой* и *Чусанъ* составляютъ рядъ сторожевыхъ постовъ, которые линіею съ юга на сѣверъ отрѣзываютъ Китаю свободное сообщеніе съ моремъ. Первый изъ нихъ, богатый бухтами и прекрасными дорогами, запираетъ собою устья Сикіанга, а послѣдній устья Янцекіанга и Гоанго. Такимъ образомъ Англія держитъ теперь въ рукахъ своихъ всю китайскую торговлю. Чтобы доказать свою умѣренность, она съ одной стороны перешла на материкъ и утвердилась въ двухъ прибрежныхъ пунктахъ: Кантонѣ и Шангаѣ, съ другой стороны — перебросила владѣнія свои къ Японіи, занявъ группу *Бонинъ* еще въ 1827 г. (14-го Іюня). Здѣсь въ настоящее время, на островѣ *Шия* находится уже поселеніе, важность котораго вѣроятно возрастетъ съ открытіемъ японской торговли (*).

Если сравнимъ способъ, какимъ Англія распространяла свои владѣнія въ этихъ широтахъ, съ образомъ ея дѣйствій въ другихъ мѣстахъ, то объясненіе явленій представится само собою: Великобританія имѣетъ тѣже виды на Китай, какъ сто лѣтъ тому назадъ имѣла на Индію, и, если она не встрѣтитъ сильнаго противодействія, то завладѣетъ Китаемъ, а быть можетъ и Японіею. Уже и теперь, при первомъ прикрѣпленіи англійской сѣти, въ отравленномъ Китаѣ замѣтно броженіе, какого онъ не представлялъ въ теченіе тысячелѣтій: каждый день приносятъ намъ данныя, показывающія какъ бы признаки раз-

(*) Die Ansiedlung auf der Boningruppe, ein englischer Vorposten gegen Japan
въ Beil. zur Allg. Zeit. 1845. № 39. — *Bachelor* Voyage round the world.
L. 1843. I.

ложенія серединной имперіи. Живительныя начала англійскія дѣйствуютъ здѣсь также, какъ въ Турціи. Не лишнимъ будетъ притомъ замѣтить и тѣ предлоги, которые находитъ Англія для утвержденія своей власти, и тѣ приемы, къ которымъ она прибѣгаетъ въ своихъ отношеніяхъ къ другимъ народамъ. Какъ на Атлантическомъ океанѣ она господствуетъ во имя прекращенія торговли неграми, такъ въ китайскихъ моряхъ она властвуетъ во имя прекращенія пиратства, и какъ въ Гибралтарѣ, Гельголандѣ, Мальтѣ, такъ и въ Амоѣ, Кантонѣ, Шангаѣ ведетъ главнымъ образомъ контрабандную торговлю, хотя закономъ и открыта для нея торговля свободная.

Если мы теперь въ заключеніе окинемъ взглядомъ Азію, эту огромнѣйшую часть свѣта, и рассмотримъ положеніе въ ней англійскихъ колоній, причисливъ къ нему *Баларскіе острова* (15 кв. м.) и группу острововъ *Килингъ* (6 кв. м.), то увидимъ, что вся эта часть свѣта, исключая негостепріимныя страны сѣвера, находится подъ полнымъ англійскимъ вліяніемъ: Англія владѣетъ въ ней всѣми выходами изъ морей, а гдѣ это по географическому положенію страны дѣлается невозможнымъ, тамъ занимаетъ самые берега материка. И съ каждымъ днемъ усиливается ея вліяніе, съ каждымъ годомъ прибавляются ея владѣнія, которыя притомъ не занимаютъ пустыхъ или бесплодныхъ мѣстъ, а напротивъ лежатъ въ наилучшихъ и богатѣйшихъ мѣстахъ. Такимъ образомъ азіатскій востокъ не имѣетъ болѣе ни самостоятельности, ни значенія: отживая, онъ дѣлается мало по малу достояніемъ умѣренной Великобританіи, которая еще и не думаетъ остановиться въ своихъ пріобрѣтеніяхъ. Быть можетъ, эти пріобрѣтенія и не были бы опасны для Европы, еслибъ въ настоящее столѣтіе средства сообщенія и способы сношенія, однимъ словомъ, разстоянія оставались прежнія; но, къ несчастію въ этомъ случаѣ, Индія ближе теперь къ Германіи, нежели въ былое время находился къ ней Лондонъ или Константинополь. Событія въ Кантонѣ, Амоѣ, Сингапурѣ, отзываются быстро и неизбежно на берегахъ Сре-

диземнаго и Нѣмецкаго морей, и усиленіе одной державы въ этихъ широтахъ совсѣмъ не безразлично для нашей части свѣта. Притомъ европейскія державы имѣютъ также свои колоніи въ этихъ краяхъ, и подчиненіе ихъ британскому вліянію для многихъ смертный приговоръ. Мы имѣли уже примѣръ вреда для равновѣсія Европы отъ англійской власти на Борнео, гдѣ нидерландское правительство едва удерживается до времени въ прежнихъ предѣлахъ.

Для Россіи вопросъ азіатскаго владычества имѣетъ еще большее значеніе. Здѣсь она можетъ столкнуться съ Англійей, какъ столкнулась на Черномъ морѣ. Не смотря на свою отдаленность отъ центра нашей страны, Восточный океанъ имѣетъ для Россіи огромное значеніе: изъ всѣхъ морей, омывающихъ наши предѣлы, это единственное открытое и—пока еще не запертое властолюбивыми иноземцами—водное пространство. Поморья его зараждаются къ политической жизни, торговое движеніе на немъ растетъ съ каждымъ днемъ, и конечно мы не откажемся отъ той роли, какую исторія намъ указала въ этихъ мѣстахъ? Недалеко отъ нашихъ предѣловъ течетъ широкая рѣка, омывающая огромный и плодоносный бассейнъ, рѣка, на которой еще недавно были наши селенія, и которая тяготеетъ къ намъ силою обстоятельствъ. Конечно Россія не оставитъ ее въ пренебреженіи и не будетъ хладнокровно смотрѣть на расширеніе здѣсь враждебнаго вліянія, все болѣе и болѣе охватывающаго азіатскій материкъ. Въ теченіе настоящаго столѣтія Россія, избѣгая войны и недоразумѣній, оставалась здѣсь почти въ прежнихъ предѣлахъ. Ее обвиняютъ въ замыслахъ на Индію, въ расширеніи власти на Востокъ, и все это тогда, какъ она почти не подвинула предѣловъ своихъ въ этомъ направленіи, а Англія свои владѣнія распространила на сѣверъ почти на 1800 верстъ! Кого же должно обвинять въ завоевательной политикѣ? Если теперь разстояніе между владѣніями этихъ двухъ державъ въ Азій менѣе, нежели между Москвою и Херсономъ, то причина этого, разумѣется, не русскія завоеванія, которыхъ здѣсь почти не было. Не-

давно еще множество государств лежало между Россіей и Индіей: теперь число ихъ уменьшилось значительно, исчезнувъ предъ силой британскаго льва. Недавно еще наши Курильскіе острова отдѣлены были 13-ю тысячами верстъ пути отъ ближайшаго англійскаго владѣнія, теперь это разстояніе уменьшилось почти вшестеро.

Эти цифры для человѣка, умѣющаго понимать событія, ясно показываютъ, кого должно обвинять въ излишемъ расширеніи своихъ силъ и вліянія. Но неужели міръ будетъ хладнокровно смотрѣть на эти событія? Неужели и тогда, когда десятки государствъ падаютъ подъ ударами купеческой компаніи, когда цѣлыя имперіи, считающія свое существованіе тысячелѣтіями, и гордясь своею, хотя и одностороннею, цивилизаціею, дѣлаются добычею предприимчиваго моряка, водимаго корыстію, когда на *сотни милліоновъ* людей налагается или готовится чужеземное иго, когда весь материкъ огромнѣйшей части свѣта оцѣпляется непріязненными постами и заранее считается достояніемъ ненавистныхъ ему островитянъ,—неужели и тогда никто не подыметъ голоса въ защиту поработенныхъ и для спасенія еще неподпавшихъ напльву грозной власти? Такое устраненіе отъ дѣйствія политическаго было бы горькимъ историческимъ событіемъ. Мы даже не предполагаемъ его потому, что вѣримъ въ успѣхъ человѣчества и въ улучшеніе международныхъ сношеній. Проходитъ, и скоро должно окончиться то время узкаго возрѣвія, когда Европа отдѣляла свои интересы отъ интересовъ другихъ частей свѣта, считая ихъ какъ бы паріями въ политическомъ отношеніи. Англія рано или поздно должна будетъ дать отчетъ въ тѣхъ дѣлахъ, которыя служили ей поводомъ къ поработенію народовъ и правительствъ, и мы желаемъ, чтобы время этого отчета наступило скорѣе. И кому же нужнѣе этотъ отчетъ, какъ не Россіи, большая часть владѣній которой лежитъ въ этой части свѣта? Великобританія гордо смотритъ теперь на наши силы: она не представляетъ себѣ опасности на востокѣ, въ ея собственныхъ владѣні-

яхъ, не считаетъ возможнымъ, чтобы «военное судно наше явилось въ открытомъ морѣ» (not one of her (Russia) armed wessels will be able to show itself on the open seas); но такъ ли это невозможно на восточномъ океанѣ?...

Впрочемъ, не тамъ можетъ быть нанесенъ чувствительный уронъ Англии. На страну, изъ которой развилось ея могущество на Востокъ, долженъ быть направленъ и главный ударъ. Эта страна — самая Индія. Вѣрные своей обыкновенной политикѣ, писатели Англии (всегда имѣющие въ виду выгоды народа и партіи болѣе самой истины), изъ четырехъ возможныхъ въ Индію съ сѣвера и сѣверо-запада путей, ни одного не считаютъ сколько нибудь удобнымъ для прохода значительной арміи. Мы знаемъ, что на такомъ же счету были и альпійскіе проходы во время Аннибала. Но если это вѣрно, то отчего же малѣйшее движеніе Россіи на югъ, малѣйшій дипломатическій успѣхъ ея даже вдали отъ Индостана, но по направленію къ нему, такъ тревожатъ и британскій кабинетъ, и британскій народъ? Къ чему такія усилія удалить отсюда русское вліяніе, отодвинуть къ сѣверу русскіе предѣлы, остановить русскую власть въ ея естественномъ движеніи? Если увѣренность въ безопасности индѣйскихъ владѣній такъ велика, какъ это представляютъ Англичане, то къ чему же всѣ эти возгласы противъ Россіи, къ чему эта боязнь? Здѣсь или грубый обманъ, или смѣшное самообольщеніе. Если Россія опасна для Индіи, то проходъ въ послѣднюю возможенъ; если проходъ этотъ невозможенъ, то Россія не опасна, а слѣдовательно и не подлежитъ тому обвиненію, какое на нее взводятъ. Зная Англичанъ, мы считаемъ первое предположеніе вѣроятнѣйшимъ, и въ этомъ отношеніи имѣемъ важный авторитетъ великаго Наполеона. Проникнутый гнѣвомъ къ Англии, напоминающимъ въ карриатурѣ грозную ненависть Аннибала къ Риму, консулъ — императоръ *предполагалъ* возможнымъ походъ въ Индію и по своему стремился къ его выполненію. Индія, правда, не была тогда еще такъ скрыплена съ Британіей, но въ замѣнъ того, владѣнія послѣдней небыли тогда еще

такъ растянуты. Тогда и для Англии планъ нападенія на нее съ суши не казался нелѣпымъ, хотя предѣлы не простирались еще такъ далеко къ сѣверу, какъ теперь. Въ самомъ дѣлѣ, гдѣ же эта трудность предпріятія? Бассейны Аральскаго и Индѣйскаго морей съ одной стороны, Каспійскаго моря и Персидскаго залива съ другой—соприкасаются. Аму-дарья почти касается Инда; истоки Евфрата лежатъ почти у границъ нашихъ. При благопріятныхъ обстоятельствахъ *сплавъ* войска къ воротамъ Индіи не только возможенъ, но даже удобенъ. Представимъ себѣ на Евфратѣ, достигнуть котораго легко, хотя небольшое, но хорошо организованное и свѣжее войско, снабженное современными средствами сообщенія и запасами. Одно присутствіе его въ этой водной системѣ уже разрываетъ завязывающуюся цѣпь новаго англо-индѣйскаго соединенія, которое мы выше указали. Близость Каспія обезпечиваетъ матеріальное состояніе войска, дружба или даже нейтралитетъ Персіи даетъ ему несомнѣнный успѣхъ. Появленіе инаго флага, кромѣ англійскаго, на Персидскомъ заливѣ, или близъ него, уже само по себѣ было бы пораженіемъ для Англичанъ, потому что переходъ оттуда въ Индію несомнѣнно возможенъ, не смотря на доводы Англичанъ. (*) Правда, въ Индіи для защиты своей добычи Компанія держитъ болѣе 200 тысячъ войска, но войско это составлено изъ туземцевъ и, по признанію самихъ Англичанъ, годно развѣ противъ индѣйскихъ князей. И теперь тяжесть войны всегда падаетъ на европейскій отдѣлъ арміи, который составляетъ зерно и силу компанейскаго войска. Этыхъ Европейцевъ считается здѣсь теперь 30—40 тысячъ; но они разсыяны по странѣ: они нужны и въ Авѣ и въ Цейлонѣ; въ полномъ числѣ они

(*) Мнѣніе о возможности нападенія Русскихъ на Индію раздѣляютъ и Французы. Ср. *Revue Britan.* 1854. № 7. примѣч. къ статьѣ *Progrès de la Russie dans l'Asie centrale.* Проходъ Гиндукушъ; Астрабадъ, Гератъ, Кандагаръ указываются, какъ станціи пути. Первымъ путемъ (изъ Балха) пошелъ Александръ Македонскій.

не станутъ противъ нападающихъ, которыхъ встрѣтятъ Сипаи. По признанію специалистовъ, эти грозные солдаты не выдержатъ напора европейскаго войска, а удался одинъ ударъ—, навѣрное не удержится зависимость многихъ владѣльцевъ: процессъ разложенія тогда начнется самъ собою. Притомъ еще теперь на восточныхъ границахъ Индостана не окончилась вполне внѣшняя война. Внутри и на окружности этой страны сидятъ племена, противъ воли несущія иго компаніи. Если кличъ войны не привлечетъ къ себѣ Достъ-Могамеда, купившаго своею преданностію Англій право внутренняго тиранства, то найдутся другіе враги между 170 милліонами порабощеннаго народа. Мы говоримъ это не въ видахъ такой войны, а для уясненія состоянія англійскихъ владѣній на отдаленномъ востокѣ. Можно только утвердительно сказать, что, если не будетъ сдѣлано подобной попытки, то великобританская власть одолѣетъ и Китай, какъ она поработила Индію.

VII.

Повсемѣстное распространеніе англійскихъ владѣній довольно ясно свидѣтельствуеъ о ловкости и прозорливости британскаго правительства, а вмѣстѣ съ тѣмъ о его ненасытномъ властолюбіи; но нигдѣ эти качества не проявляются съ такою силою и очевидностію, какъ на Восточномъ Океанѣ. На этомъ величайшемъ изъ морей міра, Англія успѣла основать власть свою во всѣхъ почти доступныхъ пунктахъ прибрежья. Западный край этого океана унизанъ большими и малыми ея колоніями: отъ Капштадта до Гаджуры, и отъ Адена до Чусана растянулись ея владѣнія, господствующія и надъ материками, къ нимъ прилежащими, и надъ водами, ихъ омывающими; въ открытомъ океанѣ огромный континентъ и мелкіе острова подчинены также великобританской власти. Лондонскій кабинетъ какъ бы предугадывалъ, что именно здѣсь, на этомъ огромномъ морѣ, рѣшится задача общенія народовъ, что именно сюда перенесется главное торговое движеніе, и здѣсь завяжутся новые, болѣе широкіе интересы. Дѣйствительно, трудно не видѣть, что всемірные интересы переходятъ собственно на этотъ путь. Все вопросы, сулящія новую и оригинальную будущность исторіи, возникаютъ именно на берегахъ этого океана и на его широкомъ лонѣ. Калифорнія, Панама—съ одной стороны, открывающійся Китай и Японія—съ другой, заселяемый Австралійскій материкъ—на югѣ, множество различныхъ странъ, прикасающихся къ морю со всѣхъ сторонъ, необходимо должны вызвать новыя отношенія и положенія. Воображеніе теряется здѣсь въ представленіи возможныхъ событий.

Расширеніе предѣловъ извѣстнаго міра всегда оказывало одинаковое дѣйствіе: въ древности такимъ образомъ переносилась исторія съ Архипелага въ Средиземное море; открытіе Америки и пути мимо мыса Доброй Надежды раздвинуло соразмѣрно предѣлы міровыхъ событій; такъ точно и въ наше время открытіе и изслѣдованіе океаническаго міра видимо расширяетъ и завязываетъ интересы новыхъ мѣстностей и различныхъ, прежде чуждыхъ другъ другу народовъ. Если мы при этомъ припомнимъ, что истиннымъ центромъ событій всегда бывали моря, чрезъ которыя совершалось наиболѣе значительное сообщеніе, то переходъ всемірно-историческаго поприща на Тихій Океанъ представится намъ совершенно согласнымъ съ историческими законами и предшествующими примѣрами.

Англійское правительство ясно предвидѣло это измѣненіе направленія историческаго. Оно давно уже старалось утвердиться на островахъ Восточнаго Океана и заявить свою власть на нихъ. Изъ всѣхъ ея владѣній на этомъ пространствѣ главнымъ и наиболѣе значительнымъ представляется *Новая Голландія* и лежащая при ней *Ванъ-Дименова земля* съ мелкими островами. На первой изъ нихъ ея колоніи занимаютъ въ настоящее время около 14,990 геогр. кв. миль; на второй — 1295³⁴, геогр. кв. миль; но это — только зародышь ея владѣній въ сихъ широтахъ: официально весь континентъ австралійскій принадлежитъ Британіи (138,523 геогр. квадр. мили), и населеніе англосаксонское въ 700 тысячъ, безъ сомнѣнія, въ скоромъ времени увеличится значительно. Открытіе золотыхъ россыпей въ колоніи особенно содѣйствуетъ такому наплыву (въ Викторіи въ 1851 г. 77,000, въ 1853 — болѣе 400,000 жит.), и въ близкой будущности можно ожидать здѣсь широкаго развитія британскаго элемента. (*)

Отзывы всѣхъ наблюдателей разсматриваемой нами мѣстности согласны въ томъ, что здѣсь благосостояніе по-

(*) *O. Hübner*: Nachrichten aus d. Geb. d. Volkswirthsch. 1854.

селенцевъ превъшаетъ все , что мы видимъ подобнаго въ другихъ владѣніяхъ Англіи: въ короткое время развились здѣсь города, образовались земледѣльческая промышленность и скотоводство, и—большею частію ставятъ это въ заслугу англійскому правительству. Неоспоримые факты впрочемъ противорѣчатъ этому положенію: изъ всѣхъ колоній до послѣдняго времени едва ли какой-нибудь менѣе благопріятствовали официальные распоряженія, какъ именно Новой Голландіи и Ванъ-Дименовой землѣ. Первоначально та и другая были поселеніями ссыльныхъ. Если эти колоніи, не смотря на то, увеличились по своему населенію и производительности, то этимъ онѣ одолжены тѣмъ естественнымъ условіямъ, въ которыхъ онѣ находятся. Плодородная почва, благорастворенный, хотя нѣсколько сухой климатъ, близость моря и путей сбыта, наконецъ—богатые дары природы, которыми снабжены онѣ въ значительной степени, все это вмѣстѣ дало имъ значеніе, какое едва ли можно найти во всякомъ другомъ изъ всемірныхъ британскихъ владѣній. Ничего нѣтъ удивительнаго также, что при сказанныхъ условіяхъ, въ населеніи этихъ колоній, не смотря на относительную его незначительность, является духъ самостоятельности и независимости, котораго мы не встрѣчаемъ почти ни въ одномъ англійскомъ владѣніи внѣ метрополіи. Въ Австраліи не рѣдкость встрѣтить поселенца, который прямо говоритъ объ отторженіи колоніи отъ англійскаго владычества, какъ о дѣлѣ естественномъ и неизбѣжномъ. Правильная политика каждой воюющей съ Англіею державы, конечно, не должна упускать этого изъ виду. Правительство, представляемое здѣсь небольшими военными силами, слабѣе, нежели какъ можно бы предположить по сравненію съ другими колоніями; огромный континентъ этотъ оберегается ничтожными войсками, и военный флотъ англійскій почти не существуетъ. Мы не думаемъ этимъ сказать, что завоеваніе этой страны легко, если бы оно даже и могло принести какую-нибудь выгоду нападающей державѣ; но во всякомъ случаѣ ударъ, направленный въ эту сторону, можетъ быть увѣнчанъ

успѣхомъ потому, что онъ неизбежно ослабитъ въ этихъ мѣстахъ авторитетъ и славу непобѣдимости Англiи, — результатъ, который самъ по себѣ уже стоитъ усилiй. Правительство англiйское, кажется, понимаетъ это значенiе здѣшнихъ колонiй: оно не оставляетъ безъ вниманiя никакихъ средствъ, чтобы привязать ихъ къ себѣ; льготы, которыхъ оно не давало ни одному изъ своихъ поселенiй, въ последнее время щедро обѣщаны Австралии. Такимъ образомъ эта часть свѣта третьяго года получила уложенiе, которое хотя и не удовлетворило вполне поселенцевъ, преимущественно городскихъ, но во всякомъ случаѣ поставило ихъ въ лучшее положенiе сравнительно съ подданными короны британской въ другихъ колонiяхъ. Это уложенiе составляетъ, по признанiю самихъ Англiчанъ, ничто иное, какъ начало освобожденiя колонiй изъ-подъ власти Великобританiи. Сами правительственные люди последней предрекаютъ это событiе въ близкой будущности, признавая за страной все условiя самостоятельнаго существованiя. И теперь уже они видятъ здѣсь тѣже начала отпаденiя, которыя дали самостоятельность сѣверо-американскимъ колонiямъ, которымъ, въ войнѣ за независимость, оказала помощь Францiя.

Здѣшнiя поселенiя развиваются съ большею быстротою, нежели это можно было предполагать сначала, и даже недавнiе факты старѣютъ предъ быстротою успѣховъ ихъ въ различныхъ родахъ промышленности. Въ настоящее время золотоносная почва покрывается постоянно увеличивающимся населенiемъ, которое втроятно не замедлитъ произвести въ жизни страны радикальный переворотъ. Еще въ 1851 году въ одномъ Новомъ Южномъ Уэльсѣ считалось 7 миллионовъ овецъ, 1,375,000 быковъ, 116,000 лошадей, и 120,000 акровъ подъ хлѣбами. Цѣнность торговли выражалась въ то же время въ 1,563,000 ф. ст. по ввозу, и 1,797,000 ф. ст. по вывозу произведенiй. Кроме того золото добывается здѣсь въ огромномъ количествѣ: до 1853 года (т. е.

въ 18 мѣсяцевъ разработки розсыпей) здѣсь получено болѣе 2,401,516 унцій золота, что представляетъ цѣнность болѣе 52 милліоновъ рублей, а по нѣкоторымъ счетамъ эта добыча въ одномъ 1852 году даже превышала 100 милліоновъ рублей серебромъ. При такихъ богатствахъ разумѣется не могло не подняться общее благосостояніе страны. Такимъ образомъ въ 1852 году вывозъ (кроме золота) представлялъ цѣнность въ 9,101,875 рублей, ввозъ въ 25,275,000 р. сер., число тоннъ увеличилось отъ 126 т. (1851) до 400 тысячъ, доходъ колоніи съ 1,125,000 р. до 5,287,000 р., — доходъ правительства отъ 1,250,000 р. до 4,469,000 рублей серебромъ. Теперь эти цифры должны значительно измѣниться: такъ въ 1853 году въ одну только провинцію Викторію ввозъ почти составлялъ 15,842,600 ф. ст., и изъ одного Соединеннаго Королевства въ эти колоніи отправилось болѣе 1200 кораблей *). Все это едва ли имѣетъ примѣръ въ исторіи!

Говоря о процвѣтаніи и развитіи австралійскихъ колоній, мы—разумѣется—имѣли въ виду только населеніе принятое, англо-саксонское. Вопросъ принимаетъ другую форму, если мы обратимъ вниманіе на туземное населеніе, на дикарей, которыхъ Европейцы застали въ этихъ мѣстахъ. Между ними незамѣтно никакого движенія и никакого успѣха. Либеральное правленіе Англій для нихъ не сдѣлало почти ничего. Англичане напротивъ ограничиваются только признаніемъ, что туземное племя въ Австраліи *вымираетъ*, то есть, что оно вездѣ уступаетъ англо-саксонскому племени, и, стѣсняемое въ средствахъ пропитанія, уменьшается въ числѣ. Вообще, кроме глубокаго презрѣнія къ этимъ несчастнымъ, мы мало что встрѣчаемъ и въ правительствѣ, и въ частныхъ людяхъ колоній; а ме-

---

*) Статистическій очеркъ австралійскихъ колоній въ Моск. Вѣд. 1854. № 151.

жду тѣмъ они извлекають изъ этой породы всю пользу, какую она можетъ доставить для нихъ: заставляють дикарей трудиться на извѣстныхъ условіяхъ, поручають имъ пасты свои стада за малую плату, и—называютъ это образованіемъ*)! Если мы эти дѣйствія сравнимъ съ филантропическими возгласами объ Африкѣ, съ заботами объ индѣйскомъ населеніи и т. п., то невольно должны признать, что за челолюбіемъ Англичанъ скрывается часто иная идея: Ново-голландцы не опасны для Англичанъ, а потому ихъ оставляють безъ вниманія. Они только вымирають. Грустная судьба населенія, которое на своей родной почвѣ не находитъ мѣста, и должно отказаться отъ правъ, первоначально указанныхъ имъ исторіей и природой! Какое впрочемъ дѣло до этого Англии? Ея торговля растетъ здѣсь съ каждымъ годомъ, ея промышленность получаетъ отсюда матеріаль, ея доходы увеличиваются въ огромныхъ размѣрахъ. Чего же болѣе? Страданіе не касается здѣсь населенія англійскаго; а инородное населеніе мало занимаетъ политиковъ метрополіи.

Для насъ Австралія имѣетъ особенное значеніе: она производитъ матеріаль, составляющій одинъ изъ главныхъ предметовъ нашего внѣшняго сбыта, именно — шерсть. Скотоводство, которому особенно благопріятствуютъ здѣшнія пажити, развивалось здѣсь въ мѣрѣ неслыханной. Такъ, въ 1822 году вывезено было отсюда 152,880, въ 1830-мъ 899,750, а въ 1840-мъ ок. 7,669,000 ф. шерсти. Въ последнее время развитіе этой промышленности приостановилось, вслѣдствіе открытія золотыхъ росышей, къ которымъ обратились руки и капиталы; но такая остановка не можетъ быть продолжительною: увеличеніе населенія, совершающееся въ этой странѣ такъ быстро,

*) Какъ понимаютъ здѣсь образованіе, на это указываютъ намъ правительственныя распоряженія о мельборнскомъ университетѣ. Онъ состоитъ изъ *одного* профессора классической литературы, *одного* математика, *одного* естественной исторіи, *одного* новой исторіи и литературы, политической экономіи и логики! Таковъ же университетъ и въ Сидней. На оба университета ассигновано менѣе 15 тыс. ф. ст. Mag. f. d. Lit. des Ausl. 1854. № 152.

и оскуднѣніе золотыхъ пріисковъ, которое наступитъ рано или поздно, снова заставитъ обратиться къ неисчерпаемымъ источникамъ богатства, заключающимся въ почвѣ и произведеніяхъ страны. Тогда снова возстанетъ скотоводство, къ которому этотъ континентъ, по признанію очевидцевъ, способенъ болѣе, нежели къ какой-нибудь другой отрасли промышленности. Противодѣйствовать такому ходу вещей не представляется никакой выгоды, и даже совершенно невозможно; но должно противодѣйствовать тому, чтобы страна эта не находилась подъ вліяніемъ и зависимостію другой, интересы которой могутъ быть противны правильно понимаемымъ интересамъ земледѣльческаго населенія. Вообще ей невыгодно оставаться подъ началомъ той державы, которая главнымъ правиломъ внѣшней политики своей приняла: извлекать наиболѣе выгодъ изъ другихъ съ наименьшими пожертвованіями или наименьшею платою съ своей стороны. Это экономическое правило, безвредное при отношеніяхъ равныхъ, чрезвычайно тяжело для одной изъ двухъ сторонъ, если образовались отношенія подчиненія между ними. Исторія колоній всѣхъ странъ служитъ яснымъ доказательствомъ тому, и система колониальная заключаетъ въ себѣ не одно положеніе, несправедливость котораго бросается въ глаза каждому, кто умѣетъ читать слѣдствія въ сухой буквѣ закона.

Австралійскій континентъ не составляетъ единственнаго владѣнія Англіи на Восточномъ океанѣ. Отъ него во всѣ стороны тянутся цѣлыя ряды такихъ владѣній, которыя если не всѣ населены и приведены въ извѣстность Великобританіею, то всѣ украшены англійскимъ флагомъ, не допускающимъ здѣсь чужаго поселенія и чужой власти. Изъ нихъ на сѣверъ—острова: *Мельвиля*, *Бауurstъ* и др. (182 кв. м.), на востокъ: *Фасингъ*, *Стадброкъ* и др. (45 кв. м.), на югъ: *Кенгуру*, *Филиппъ* и др. (94,21 кв. м.), на западъ—острова: *Буашиъ*, *Ратенестъ*, *Дэркъ*, *Гартогъ* (72,22 кв. м.) и другія еще важнѣйшія. Такимъ образомъ предусмотрительная политика Англіи и здѣсь оставила за собой право и возможность рядомъ вла-

дній запереть для свободнаго плаванія Восточный океанъ, какъ она заперла Средиземное море. Если это совершится, то вѣроятно и тогда Англія будетъ говорить о политическомъ равновѣсіи, утверждая, что такое обладаніе міровымъ путемъ не нарушаетъ этого равновѣсія, а напротивъ еще болѣе ему содѣйствуетъ.

При разсмотрѣніи австралійскихъ владѣній Великобританіи, мы по необходимости должны оставить безъ вниманія болѣе мелкія изъ нихъ, которыя имѣють мѣстную и второстепенную важность, обезпечивая главные пункты, но которыя лишены высшаго значенія, представляемаго послѣдними. Мы это должны сдѣлать уже и потому, что одно полное вычисленіе ихъ (еслибъ оно и было возможнымъ) превзошло бы своими размѣрами предполагаемые размѣры цѣлой статьи нашей. Мы поэтому остановимся на самыхъ извѣстныхъ и замѣчательныхъ колоніяхъ. Изъ нихъ *Ванъ-Дименова земля* или *Тасманія* (1295₃₁ г. кв. м.) заслуживаетъ особенное вниманіе. Она вошла въ составъ колоній Великобританіи въ 1803 г. Поверхность ея вообще гориста и довольно плодородна; особенно она, какъ и Новая Голландія, годна для скотоводства тѣмъ болѣе, что не бѣдна водой; поэтому главное производство здѣсь составляетъ шерсть. Климатъ этого острова вообще здоровъ и умѣренъ. Тасманія первоначально назначена была исключительно для поселенія преступниковъ, но въ послѣднее время туда переселилось много и свободныхъ поселенцевъ. Въ 1841 году послѣднихъ было болѣе 35 тысячъ, а преступниковъ съ небольшимъ 16 тыс. Главный городъ Гобартъ-Таунъ представляетъ прекрасную стоянку для кораблей и находится въ цвѣтущемъ состояніи. Произведенія скотоводства, земледѣлія и т. п. составляютъ главный предметъ вывоза изъ колоніи; вывозъ этотъ оцѣниваемъ былъ 1841 г. въ 3,915,620 р. сер., а ввозъ въ 5,324,880 р. сер. Увеличеніе шерсти было здѣсь также чрезвычайно быстро: въ 1820 отпущено отсюда въ Соединенное Королевство 993,979 ф., а въ 1842 3,491,685 ф. Въ настоящее время колонія эта имѣеть

еще болѣе залоговъ преуспѣянiя по своей близости къ быстро развивающейся Новой Голландiи.

Первое мѣсто послѣ Тасманiи занимаетъ *Новая Зеландiя* 4,828 геогр. кв. миль), т. е. острова: *Тѣ-Ваи-Поенаму* и *Байнома-Ви*. На ней находятся англiйскiя поселенiя, занимавшiя назадѣ тому шесть лѣтъ не болѣе 113 кв. г. м. и состоявшiя изъ 32 тыс. жителей, а теперь безъ всякаго сомнѣнiя увеличившияся въ размѣрѣ. Климатъ здѣсь тепель и здоровъ; земля, иногда имѣющая непривѣтливый формы, хорошо вознаграждаетъ труды, на нее употребленiе: вѣчная зелень покрываетъ эти острова, только ожидающiя обработки. Новозеландскiй ленъ (*phogmium tenax*) и хлѣба здѣсь растутъ превосходно. Въ началѣ настоящихъ дружественныхъ сношенiй Францiи съ Англiею, часть Новой Зеландiи занята французскою колонiею ссыльныхъ. Нуждаясь въ помощи Францiи, Великобританiя не противодействовала такому занятiю, вѣроятно предполагая, что населенiе это со временемъ будетъ имѣть такую же судьбу, какъ старое населенiе Иль-де-Франса или Канады.

Къ Новой Зеландiи причисляются въ настоящее время занятые уже Англiчанами острова: *Лорда Гоуса* (9 кв. м.) *Норфольковы* (2,7), *Миддлетона* (1,3), *Розаретта*, *Кермандековы* (12,7), *Чавама*, открытый Браутономъ (8,5), *Корнуэльсъ* (1,7), *Блейя* (2½), *Антиподы* (2,3), *Романсита* (2), *Кемпбеля* (1,75), *Снерсъ* (3), *Лорда Аукланда* (6,9), *Судьи* (4), *Макварии* (5½), *Епископа* (6 кв. м.*). Эти острова вмѣстѣ съ *Питкерномъ* (7,7 кв. м.) и множествомъ другихъ перерѣзываютъ почти непрерывною цѣнью Восточный океанъ, запирая его съ юга. На всѣхъ островахъ считалось въ 1851 г. уже болѣе 67,000 жителей, поселенiями которыхъ занято было болѣе 7,000 квадр. миль. Здѣсь обстоятельства чрезвычайно благопрiятствовали распространенiю англiйской власти. Такъ, большой островъ Питкернъ населенъ первоначально матросами капитана Блея

(*) Ср. Mitth. d. stat. Bureau's in Berl. 1. c.

(1788), взбунтовавшимися противъ него. Отаитяне истребили ихъ всѣхъ, кромѣ нѣкаго Смиа, котораго спасли женщины, въ свою очередь истребившія Отаитянъ. Теперь это—цвѣтущая англійская колонія на внутреннемъ морѣ. Но главные пункты опоры для Англїи образуютъ Новыя Гебриды и Новая Британія. *Новыя Гебриды* или *Архипелагъ Святаго Духа* (270,4 г. кв. м.) обнимаетъ 9 большихъ и много малыхъ острововъ, образующихъ узкую цѣпь миль въ 70 съ ССЗ. на ЮЮВ. Острова эти гористы и чрезвычайно обильны лѣсомъ. Они открыты 1606 г. Квирсомъ, посѣщены 1768 Бугенвилемъ, давшимъ имъ названіе *Великихъ Цикладъ*, и Кукомъ (1773), давшимъ имъ названіе Гебридъ. Наиболее замѣчательны изъ нихъ: островъ *Св. Духа* въ 85½, и *Маликолла* въ 52,88 кв. г. миль.

Новая Британія состоитъ изъ архипелага (526, 36), окружающаго главный островъ (484 кв. м.) съ двумя дымящимися вулканами. На ней также начинается вымирать черное поколѣніе, замѣняемое бѣлымъ.

Это последнее здѣсь въ небольшомъ числѣ (ок. 6,000) пока разсыяно на пространствѣ 4,709 кв. миль; но каждый годъ приносятъ сюда новыхъ поселенцевъ, увеличивающихъ массу производства и потребленія въ странѣ. Такъ, по оффиціальнымъ свѣденіямъ съ 1825 до 1851 года въ эту часть свѣта изъ одной Великобританіи переселилось около 223 тысячъ человекъ (въ одномъ 1851 году 21,532)(*); но это количество совершенно незначительно, если сравнимъ его съ тѣмъ потокомъ переселенія, который образовался въ Австраліи послѣ извѣстія объ открытіи золотыхъ росышей, т. е. съ 1852 года. Для самихъ колоній такое переселеніе сдѣлалось прямою необходимостію, чтобъ отвратить дороговизну рабочихъ рукъ и совершенное ра-

(*) *Hübner: Nachrichten aus dem Gebiete der Staats- und Volkswirtschaft.* 1853. № 16.

зореніе хозяйства. Какъ велико переселеніе въ эти мѣста, это видно изъ того, что въ округъ Викторіи въ 1853 г. считалось болѣе 400,000, тогда, какъ въ 1851 г. въ немъ было только 77,000 душъ.

Изъ всего этого мы видимъ, что британскія владѣнія здѣсь составляютъ не болѣе, какъ очеркъ, зародышь, который не успѣлъ еще ни принять своеобразныхъ формъ, ни занять приличнаго пространства, ни возрасти до полныхъ размѣровъ. Державы, противодействующія Англіи, должны бы по этому спѣшить остановить, пока еще можно, наплывъ англійскаго элемента въ этотъ океаническій міръ. Северо-американскіе Штаты вполне поняли это, и мы видимъ ихъ старанія утвердиться на Сандвичевыхъ островахъ, которые почти уже принадлежатъ имъ. И русскій флагъ развѣвается на этомъ морѣ: Курильскіе и Алеутскіе острова заключаютъ его на сѣверъ, а огромное пространство открытаго Южнаго моря звучитъ не разъ русскими именами. Острова: Востокъ, Лисянскаго, Римскаго-Корсакова, Кутузова, Крузенштерна, Румянцева, Суворова, Беллингсаузена, Лазарева, Рюрика, Милорадовича, Витгенштейна, Волконскаго, Аракчеева, Барклай де Толли, Сенявина и др. свидѣлствуютъ объ услугахъ нашихъ соотечественниковъ наукѣ; но вмѣстѣ съ тѣмъ и объ умеренности нашей. Нося наши имена, острова эти не принадлежатъ намъ, хотя мы имѣли бы на присвоеніе ихъ полное право, руководствуясь предыдущими примѣрами другихъ державъ. Для Россіи въ отдаленномъ океанѣ представляются готовыя станціи, которыя принадлежатъ ей по праву открытія, и расположены въ прекрасномъ порядкѣ для отдыха на морскомъ пути изъ нашихъ сибирскихъ странъ въ Европу.

Франція, отдѣленная отъ Восточнаго океана огромнымъ пространствомъ, и лишенная историческихъ правъ на него, заняла здѣсь Отави, Новую Зеландію (вѣрно изъ желанія сохранить интересы своихъ союзниковъ). Тѣмъ болѣе державы, имѣющія владѣнія на самомъ океанѣ, могутъ

обезпечить ихъ передовыми пунктами, которые могли бы служить ручательствомъ въ томъ, что проходъ не будетъ запертъ, и сообщеніе не будетъ прервано. Мы обратились къ этому предмету потому, что признаемъ всю важность владѣній на Восточномъ океанѣ. Англійскія колоніи на немъ, не смотря на ихъ пространство и положеніе, пока нельзя здѣсь считать прочными или сильными въ настоящее время. По этому и то, что невозможно въ другихъ частяхъ свѣта по противодѣйствию Великобританіи, возможно въ Океаніи.

Австралійскія владѣнія Англійи имѣютъ еще то значеніе, что они начинаютъ собою новую линію соединенія метрополіи съ Индіей. Допущеніе этой связи со стороны морскихъ державъ есть одна изъ тѣхъ ошибокъ, которыми умѣла такъ блистательно воспользоваться Англія. Линія эта продолжается американскими владѣніями Великобританіи, которыя дополняютъ собою всемірное господство этой державы.

Такимъ образомъ вездѣ, во всѣхъ частяхъ свѣта и во всѣхъ широтахъ, Англія стремится къ преобладанію. Вотъ почему тревожнымъ окомъ сторожить она малѣйшее движеніе народовъ; отягощенная добычей, неудовлетворяющею впрочемъ ея честолюбію, она во всемъ видитъ замыслы противъ своего вліянія и своей власти: въ защитѣ христіанъ въ Европѣ видитъ оскорбленіе своей чести; въ прекращеніи грабежа на Кавказѣ и разбоевъ на Сырѣ-Дарьѣ видитъ движеніе къ Индіи, (объявленной ею неприступною); въ открытіи торговли въ Шангаѣ и Японіи—преступное соперничество ея вліянію; однимъ словомъ, въ каждомъ самостоятельномъ и полезномъ дѣлѣ внешней политики видитъ для себя обиду и уронъ для своихъ интересовъ. Но что же это за интересы, которые вездѣ требуютъ исключительности и господства? что за народъ, который не соглашается на развитіе и успѣхъ никакого другаго народа? что за страна, которая для своего существованія порабощаетъ всѣ прибрежныя страны? что

за правительство, которое играет словами: самостоятельность и покровительство, и которое торжественно выражает свою ненависть по очереди ко всѣмъ державамъ? неужели это страна христіанская, народъ образованный, правительство человеколюбивое, интересы разумные? Руководясь началами здраваго разсудка и чувства, мы должны видѣть въ событіяхъ доказательство противнаго, и исторія безъ сомнѣнія произнесетъ со временемъ такой же приговоръ.

VIII.

Мы видѣли въ предыдущихъ статьяхъ, что въ настоящее время главное усиліе Англичанъ устремлено на утверждение за собою Индіи и владѣній по Восточному океану. Въ краткихъ словахъ мы старались указать значеніе этихъ владѣній и ихъ современное положеніе въ отношеніи къ метрополи. Мы впрочемъ далеко не исчерпали этого предмета, который требуетъ цѣлыхъ томовъ для подробнаго изложенія. Во многихъ случаяхъ мы ограничились простымъ указаніемъ того, что нужно бы было еще доказать для полнаго убѣжденія читателя. Надѣмся впрочемъ, что читатель приметъ во вниманіе неизбежную въ подобныхъ статьяхъ краткость изложенія тѣмъ болѣе, что и сказаннаго нами достаточно для составленія общаго понятія о внѣшней политикѣ Англіи и способахъ, которыми она пріобрѣтала господство въ колоніяхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и въ цѣломъ почти мірѣ. Всѣ факты, приведенные нами, подтвердили тѣ общія положенія, которыя мы представили въ началѣ, касательно англійскаго преобладанія. Намъ остается теперь для окончательнаго разсмотрѣнія вопроса, обратиться къ той части свѣта, которая была когда-то также почти въ рукахъ Англіи, какъ теперь другія, но которая нынѣ окончательно выходитъ изъ-подъ ея власти. Мы говоримъ объ Америкѣ. Здѣсь, около столѣтія тому назадъ, образовалось государство, которое въ короткое время достигло огромныхъ размѣровъ и получило высокое политическое значеніе,—государство, которое въ настоящее время составляетъ единственное противодѣйствіе англійскому владычеству на морѣ и англійскому вліянію въ Америкѣ. Государству этому открывається блестящая

политическая будущность, весьма опасная английскому могуществу. Уже теперь мы видимъ нѣкоторыя явленія сильнаго соперничества между Соединенными Штатами и Великобританіей; но это только прологъ великой драмы, которой суждено разыгратъ въ будущемъ.

Английское правительство понимаетъ это вполне, и его уступчивая политика при малѣйшемъ столкновеніи съ Соединенными Штатами показываетъ, что оно не чувствуетъ въ себѣ силъ для борьбы, которая можетъ возникнуть изъ открытой вражды. Новѣйшія событія, по вопросу о правѣ осмотра кораблей показали вполне, что Великобританія не всегда позволяетъ себѣ быть дерзкою.

А между тѣмъ это сильное государство сѣверной Америки еще недавно было колоніей Англій. Еще недавно на огромномъ его пространствѣ господствовалъ британскій левъ, и жители его признавали себя подданными короля англійскаго. Къ несчастію метрополи, эти колоніи поняли односторонность и несправедливость ея управленія; рядомъ жертвъ и усилій онѣ умѣли пріобрѣсть себѣ независимость, и отъ владычества британскаго въ этихъ мѣстахъ осталась только ничѣмъ неугасимая ненависть къ Англій.

Не смотря на потерю этихъ значительныхъ колоній, Англія однако и теперь еще владѣетъ въ этой части свѣта огромнымъ пространствомъ. Земли, подвластныя ей, занимаютъ болѣе 70,000 квадр. геогр. миль. Притомъ она постоянно старается распространять свои владѣнія въ этихъ широтахъ, вознаграждая себя за прошлыя потери близъ самихъ мѣстъ этихъ потерь, не говоря уже о томъ вознагражденіи, которое она получила въ другихъ частяхъ свѣта: такъ Индостанъ, по времени его пріобрѣтенія, составлялъ для Великобританіи замѣну сѣверо-американскихъ колоній, и мы видели, проиграла ли она при такой мѣнѣ.

Система теперешнихъ владѣній англійскихъ въ Америкѣ носить тотъ же характеръ, какъ и остальные владѣнія Британіи въ другихъ частяхъ свѣта: и здѣсь она также

старается, сколько отъ нея зависить, засѣсть на главныхъ дорогахъ и перепутьяхъ торговли, и одѣпить континентъ островами, ей принадлежащими. Къ несчастію, ея природа представляетъ здѣсь вообще не столь удобныя мѣста для такихъ станцій: Англія поэтому тутъ сдѣлала относительно меньше, нежели въ другихъ частяхъ свѣта. Впрочемъ она успѣла и съ этой стороны обезпечить свои связи съ восточно-океаническимъ міромъ. Для этого она заняла острова, господствующіе надъ проходомъ чрезъ Магеллановъ проливъ и мимо мыса Горна, съ одной стороны, и земли, лежащія при входѣ въ Мексиканскій заливъ и у Панамскаго перешейка, съ другой. Такимъ образомъ она утвердилась на югъ Америки и въ средней ея части, а кромѣ того заняла своими владѣніями весь почти сѣверъ этой части свѣта, и — если ея планы здѣсь не осуществились вполне, то благодарить за это должно энергіи и уму Сѣверо-американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, не принимающихъ начала политическаго равновѣсія, по крайней мѣрѣ въ томъ смыслѣ, какъ его представляетъ Англія.

На югъ Америки принадлежатъ Великобританіи *Малуинскіе* или *Фалкландовы* острова, (*) (ок. 425 г. кв. м.) числомъ ок. 200, несправедливо причисляемые нѣкоторыми къ Австраліи. Острова эти еще въ 1765 г. заняты англійскимъ поселеніемъ. Испанцы въ 1770 году изгнали оттуда Англичанъ; но въ 1833 г. Великобританія снова заняла эти острова, отторгнувъ ихъ отъ Буэносъ-Айреса, и владѣть ими досель. Природа здѣсь не богата своими дарами, древесная растительность почти не существуетъ; но географическое положеніе острововъ и очертаніе ихъ береговъ дѣлаетъ ихъ важнымъ пунктомъ для завоевательной державы. Острова эти богаты бухтами, въ особенности западный островъ группы, на которомъ находится прекрасная Эгмонтова гавань. Такимъ образомъ эти мѣ-

(*) The Geography of America et the west Indies. L. 1841, 8. стр. 530 сл.

ста представляют удобную стоянку для кораблей и ключъ къ южному обходу Америки, а — въ случаѣ нужды — замѣну пути мимо мыса Доброй Надежды. Въ этомъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ, нельзя не признать прозорливости и заботливости англійскаго правительства о своихъ выгодахъ. Въ последнее время эти острова сдѣлались главнымъ притономъ китоловныхъ судовъ южнаго океана, и имѣютъ значительное скотоводство.

Малуинскіе острова представляютъ между прочимъ последнее звено австральскаго пути изъ метрополіи въ Остъ-Индію, — пути, имѣющаго притомъ самостоятельное значеніе, какъ мы старались указать въ своемъ изложеніи. Отсюда корабли, идущіе съ запада, входятъ въ открытое Атлантическое море и могутъ направляться или къ метрополіи, или къ островамъ Вознесенія и Св. Елены, разделяющимъ два отдаленнѣйшіе пути въ Индію, мимо двухъ крайнихъ южныхъ пунктовъ материковъ Стараго и Новаго свѣта, принадлежащихъ Англій.

На сѣверо-восточномъ краю южной Америки Великобританія владѣетъ также огромною частію *Гвіаны* (4709,9 геогр. кв. миль (*)), признанною за нею въ 1814 году, вѣроятно въ слѣдствіе примѣненія начала европейскаго равновѣсія.

Страна эта занимаетъ возвышенность, орошаемую рѣками Эссеквибо и Бербисъ. Восточныя и южныя границы ея еще не опредѣлены до сихъ поръ. Сахаръ, хлопчатникъ, кофе, какао, маниокъ, ямъ, бананы, кукуруза составляютъ произведенія этой прекрасной страны, большая часть которой только ожидаетъ разработки, чтобы доставить всѣ другія роскошныя продукты жаркаго юга. Какъ велико плодородіе этой страны, на это намъ указываетъ тотъ фактъ, что кукуруза рождается иногда слишкомъ самъ 2000, и много роскошныхъ плодовъ и деревьевъ растутъ почти безъ всякаго ухода. Фауна здѣсь также разнообразна,

*) *Schomburgk's Description of british Guiana, 1840.*

какъ и флора. Сюда для работы привозятся куліи изъ Индіи и другіе, въ замѣну африканскихъ негровъ, благо-разумно освобожденныхъ Англіею въ 1838 году. Все населеніе этой колоніи въ 1851 году состояло изъ 126,000 душъ. Мануфактурныя произведенія получаютъ колонистами почти исключительно изъ Великобританіи, куда большею частію отсылаются и грубыя произведенія здѣшней природы, отпускъ которыхъ впрочемъ значи-тельно уменьшился со времени освобожденія Негровъ: такимъ образомъ цѣнность отпуска въ 1836 году пре-вышала 13 милл. рублей серебромъ, а въ 1839 году она не достигала и 7 милліоновъ. Сообразно съ вывозомъ уменьшилось и движеніе судоходства, которое въ насто-ящее время не превышаетъ 20 тыс. тоннъ, тогда какъ между 1831 и 1836 годомъ число тоннъ доходило до 88 тысячъ. Главныя поселенія находятся здѣсь близъ устьевъ рѣкъ и вообще въ поморьѣ; внутренность же страны почти совершенно дика и мало населена. Глав-ный городъ колоніи Стадбрукъ или Джорджтоунъ представ-ляетъ и лучшую, наиболее безопасную гавань.

Гвіяна составляетъ одну изъ добычъ Великобританіи отъ унизенной ею Голландіи, владѣвшей этой страной съ 1580 года до начала настоящаго столѣтія. Въ 1803 году Англичане, уже неоднократно и прежде нападавшіе на эту область, завладѣли ею окончательно и болѣе не возвращали ее законному владѣтелю. — Въ настоящее время колонія управляется губернаторомъ, при которомъ находится палата изъ главнаго судьи, главнаго адвоката, сборщика таможенныхъ пошлинъ и секретаря, а также изъ нѣсколькихъ лицъ, избираемыхъ коллегіею *кизеровъ* (избирателей), состоящею изъ *семи* выборныхъ пожизнен-но членовъ. Если въ палатѣ очистится вакансія, то колле-гія кизеровъ представляетъ двухъ кандидатовъ, изъ ко-торыхъ палата и выбираетъ любого на три года. Губер-наторъ имѣетъ въ палатѣ рѣшительный голосъ и безу-словное право отвергнуть законы или распоряженія боль-шинства членовъ. Утѣренность Англіи доказывается въ

этихъ странахъ между прочимъ и тѣмъ, что она еще оспариваетъ у Бразиліи устья рѣки Амазонской (1677 геогр. кв. миль) и у республики Венесуелы устья знаменитой рѣки Ориноко, которыя вѣроятно и войдутъ со временемъ въ ея владѣнія, если имъ суждено распространиться въ этихъ мѣстахъ. Для этого она давно уже заняла здѣсь выгодный постъ (какъ и при устьяхъ Эльбы, Везера, Си-Кіанга, и др.). Постъ этотъ есть островъ *Тринидадъ* (13,01 г. кв. миль), отдѣляемый отъ южной Америки небольшимъ Парійскимъ заливомъ, составляющимъ, собственно говоря, огромную пристань, имѣющую прекрасныя якорныя мѣста на всемъ своемъ пространствѣ, исключая западную сторону. Самый островъ представляетъ роскошныя пастбища и поля, перерѣзываемыя судоходными рѣками и небольшими холмами. У береговъ Парійскаго залива есть нѣсколько прекрасныхъ пристаней, изъ которыхъ наилучшая — Чагварамасъ, гдѣ могутъ останавливаться военные корабли самыхъ большихъ размѣровъ. Для малыхъ судовъ удобна Каренаджская пристань. Пуерто де-Еспанья, Напарима и др. составляютъ также хорошія гавани. На сѣверѣ и востокѣ острова есть кромѣ того нѣсколько пристаней, изъ которыхъ наилучшая Гвая-Гваяра. Только третья часть острова до сихъ поръ обработана; жителей въ 1848 года было около 60 тысячъ, изъ которыхъ не болѣе $\frac{1}{5}$ бѣлыхъ. Сахаръ, ромъ, какао, кофе составляютъ предметы отпуска. Тринидадъ управляется безусловно вице-губернаторомъ, при которомъ есть исполнительный совѣтъ и законодательное собраніе изъ 12 членовъ, изъ коихъ 6 назначаются отъ короны. Островъ этотъ отнятъ Великобританіею отъ Испаніи въ 1797 году. На сѣверѣ отъ Тринидада тянется цѣлый рядъ владѣній, запирающихъ почти вполне входъ въ Караибское море, а вмѣстѣ и въ Мехиканскій заливъ. Одно вычисленіе ихъ можетъ уже дать намъ понятіе о развитіи здѣсь англійской власти. Мы ограничимся простымъ указаніемъ главнѣйшихъ изъ нихъ, въ порядкѣ слѣдованія ихъ съ юга на сѣверъ: 1) о. *Табаго* (8,8 г. кв. м.), принадлежащій Англии

съ 1793 года съ 13,000 жителей. 2) о. *Гранада* съ *Гренадильскими островами* (13 г. кв. м.), остающаяся за этой державой съ 1783 года. *Поинтъ-Джорджъ* имѣеть просторную и довольно безопасную гавань. 3) о. *Барбадосъ* (7,06 г. кв. м.), издавна принадлежащій Англии съ теплыми водами, имѣеть болѣе 125 тысячъ жителей. 4) *С. Винцентъ* (6,12 г. кв. м.) и *С. Люсія* (19 кв. м.), съ 1803 находящійся въ англійскомъ владѣніи съ 24 $\frac{1}{2}$ т. жителей. 5) *Доминика* (12,93 кв. м.), съ богатѣйшею почвой, съ 1783 г. принадлежитъ Англии; 22 т. жителей. 6) *Монсерратъ* (2,21 кв. м.), лѣсистый и здоровый островъ, съ XVII столѣтія во владѣніи Великобританіи, имѣеть около 8 тыс. жителей; 7) *С. Христофъ* (3,6 кв. м.), съ *Невисомъ* (0,94 кв. м.) съ 1783 г., имѣеть болѣе 33 т. жителей. 8) *Антигуа* (5,5 кв. м.), съ прекрасными пристанями, здоровымъ климатомъ и богатыми сахарными плантаціями, съ XVII столѣтія находится во власти Англичанъ, имѣеть 36,000 жителей. 9) о. *Барбуда* и *Ангвилла* (5,6 кв. м.), им. 3000 жителей. 10) *Тортолла* съ *Анегадой*, *Верджинъ Горда* и другими (12 кв. м.), составляютъ южную половину богатыхъ вестиндскихъ владѣній Великобританіи, а такъ называемые *Багамскіе острова* или *Лукайскіе* числомъ около 20 большихъ и сотни малыхъ (241 г. кв. м.) — сѣверную половину этихъ владѣній. Последніе производятъ хлопчатую бумагу, красное дерево и другіе продукты юга для отпускной торговли. Рогатый скоть, черепаха у береговъ, соль — получаютъ въ значительномъ количествѣ. Климатъ здѣсь чрезвычайно здоровъ. Острова эти принадлежали Англичанамъ еще въ XVII столѣтіи; но они потомъ перешли въ руки Испанцевъ, которые вмѣстѣ съ Французами выгнали отсюда прежнихъ владѣтелей. Съ 1783 года острова Лукайскіе возвращены Великобританіи, во власти которой и остаются до сихъ поръ.

Между политическими явленіями вестиндскихъ острововъ замѣчательно самое правленіе, введенное на нихъ Англією. Въ то время, какъ это государство во всѣхъ своихъ колоніяхъ держится, какъ мы видѣли, правленія

вполнѣ абсолютнаго, — здѣсь, не смотря на чрезвычайно малое число Европейцевъ и ничтожное политическое развитіе населенія вообще, Великобританія довольно давно уже ввела представительное правленіе. Каждый почти островъ имѣеть законодательный совѣтъ, соответствующій Верхней палатѣ, и собраніе (house of assembly), замѣняющее для нихъ Нижнюю палату. Исполнительная власть сосредоточивается въ рукахъ губернатора или вице-губернатора. Такимъ образомъ въ то время, какъ напр. европейскія и другія колоніи Англіи только ждутъ еще этой перемѣны въ будущемъ, Багамцы получили ее безъ просьбы съ своей стороны, и притомъ тогда, какъ соседняя Гвіана управляется почти безответственнымъ губернаторомъ. Причину такого явленія мы должны искать въ близости Северо-американскихъ соединенныхъ штатовъ, внушающихъ невольное опасеніе Англіи, всеми мѣрами старающейся въ близкихъ къ нимъ владѣніяхъ своихъ удалить всѣ поводы къ невыгодному сравненію. Политика безспорно умная и дальновидная!—Вообще должно замѣтить, что вестиндскія владѣнія Великобританіи въ последнее время едва ли не болѣе удерживаются за нею благоразумными законодательными мѣрами, нежели силою оружія и интересовъ. Главною изъ этихъ мѣръ мы должны считать освобожденіе негровъ, произведенное въ 30-хъ годахъ съ такимъ умомъ и рѣшительностію. Побужденіе къ этому освобожденію для правительства было, безъ сомнѣнія, не филантропическое увлеченіе, а прямой расчетъ, именно—желаніе сохранить за собою владѣнія, которыми могутъ угрожать Северо-американцы. Дѣйствительно этой мѣрой, на которую до сихъ поръ не смѣютъ рѣшиться Штаты, Англія, если не навсегда, то по крайней мѣрѣ на время, удержала за собою богатый архипелагъ. Она заплатила за это довольно дорого: на нѣсколько времени лишилась части своихъ доходовъ отъ колониальныхъ произведеній и родила волненіе въ странѣ; но могутъ ли сравниться всѣ эти невыгоды съ той несомнѣнной пользой, какую она получила и еще получить отъ

антильскихъ владѣній? Мы видимъ, что Англія умѣетъ и отступать, но всегда сохраняетъ главные свои интересы.

Другая мѣра, которая удерживаетъ теперь за метрополіей вестиндскія владѣнія, состоитъ въ послѣднихъ измѣненіяхъ англійскаго тарифа, произведенныхъ въ духъ свободной торговли. Эти измѣненія, уравнивъ колоніи въ правахъ, и облегчивъ ихъ внѣшнія сношенія, дали значительный толчекъ ихъ промышленности и благосостоянію. Мѣра, которая уничтоженіемъ монополіи по видимому могла бы разъединить метрополію съ колоніями, послужила къ большому скрѣпленію ихъ. Правда, что не смотря на эти мѣры, близость Штатовъ сѣверной Америки производитъ здѣсь постоянное броженіе умовъ и волненіе; но можно навѣрное сказать, что пока послѣдніе будутъ сохранять у себя невольничество и охранительный тарифъ, до тѣхъ поръ владѣнія въ этихъ моряхъ останутся за Британіей. Только англійскою политикой можно побороть Англію.

Кромѣ упомянутыхъ нами вестиндскихъ владѣній, Англіи принадлежитъ изъ большихъ антильскихъ острововъ роскошная *Ямайка* (301,4 г. кв. м. и 380,000 ж.), перлъ тамошнихъ ея колоній. Положеніе этого острова противъ Юкатанскаго канала и недалеко отъ береговъ центральной Америки, со множествомъ удобныхъ пристаней (30), изъ которыхъ главная Портъ - Ройяль, само по себѣ даетъ уже ему цѣну; а богатая растительность и прекрасный, хотя не совсѣмъ здоровый, климатъ способствуютъ его процвѣтанію. Индійскій перецъ, кофе, сахаръ и ромъ, составляющіе главныя произведенія страны, приносятъ доходы, достаточные для содержанія колоніи, хотя эти доходы и уменьшились со времени освобожденія негровъ. Ямайка важна для Великобританіи еще тѣмъ, что она представляетъ складочное мѣсто для ея мануфактурныхъ издѣлій, назначаемыхъ въ Кубу, Гватемалу и Колумбію. Цѣнность вывоза произведеній съ острова всегда значительно превышаетъ цѣнность ввоза (3: 2)

въ слѣдствіе отлучки большихъ помѣщиковъ, которые почти постоянно живутъ въ Англии, гдѣ и расходуютъ свои богатые доходы.

Ямайка отнята Великобританіей у Испаніи еще въ 1655 году, и въ настоящее время управляется назначаемымъ отъ короны губернаторомъ, или генераль-капитаномъ, при которомъ находится исполнительный и законодательный совѣтъ изъ 12-ти членовъ, назначаемыхъ правительствомъ, и палата собранія, состоящая изъ выбранныхъ отъ помѣщиковъ острова. Последняя по уложенію имѣетъ право подавать голосъ на счетъ податей и расходовъ, хотя правительство метрополіи и оставило за собою право запрещенія (veto) на всѣ рѣшенія колониальнаго парламента. Всѣ высшіе чиновники колоніи назначаются метрополіей, но жалованье получаютъ отъ колоніи, не смотря на то, что послѣдняя чрезъ свое Собраніе объявила себя въ 1853 году не въ состояніи уплачивать его въ прежнихъ размѣрахъ. Разрывъ, который произошелъ въ слѣдствіе такого рѣшенія, между Собраніемъ и Совѣтомъ, имѣлъ слѣдствіемъ со стороны перваго отказъ во взносѣ податей и возбудилъ волненіе въ странѣ, которое еще до сихъ поръ въ ней не совершенно утихло. Это волненіе побудило правительство метрополіи къ уступкамъ, такъ рѣдко оказываемымъ ею даже государствамъ независимымъ въ другихъ частяхъ свѣта, но частымъ въ Америкѣ. Новое доказательство того, какъ великодушно англійское правительство тамъ, гдѣ оно опасается сосѣда. Джорджъ Грей, губернаторъ Ямайки, смѣнень, тогда какъ г. Уардъ остается лордомъ-коммиссаромъ Ионическихъ острововъ!

На западъ отъ Ямайки лежитъ большое береговое пространство центральной Америки, долго необращавшее на себя вниманія политики европейскихъ державъ, но въ последнее время пріобрѣтшее огромное значеніе. Мы говоримъ о *Белизѣ*, *Гондурасѣ*, *Москвитскомъ берегу* (названія, до сихъ поръ еще сбивчивыя и употребляемыя одно вмѣсто другаго). Съ половины прошлаго столѣтія

Англія старалась приобрѣсть здѣсь земли, предвидя будущее значеніе перешейка, близъ котораго, или лучше — на которомъ, онъ находятся. Дѣйствительно, въ настоящее время чрезъ этотъ перешеекъ совершается главное движеніе между восточными и западными берегами сѣверной Америки, между Вестиндіей и Калифорніей, между Атлантическимъ и Тихимъ океанами. Желѣзная дорога не замедлитъ сократить это сообщеніе, и скоро каналъ сольетъ воды Атлантики и Восточнаго океана. Великобританія едва ли не болѣе всѣхъ выиграетъ отъ этого измѣненія и улучшенія міроваго пути, который и теперь уже она почти держитъ въ своихъ рукахъ.

Англійскія владѣнія въ этихъ мѣстахъ, недавно еще занимавшія небольшое пространство, уступленное великобританскому правительству для рубки кампешеваго дерева, теперь занимаютъ здѣсь около 3,000 геогр. кв. миль (2955,4) *) роскошной земли. Множество коралловыхъ острововъ, лежащихъ у береговъ этой области, покрыты кокосовыми деревьями и кустами, и извѣстны черепаховыми ловлями: горы сѣверной части материка изобилуютъ сосной, доставляющей прекрасный строевой лѣсъ, а широкія долины ея отличаются плодородной почвой и покрыты различнаго рода тропическими растеніями. Южная часть колоніи вся почти покрыта густыми лѣсами изъ превосходнѣйшихъ сортовъ дерева. Вездѣ почва плодородна и годна къ воздѣлыванію. На пространствѣ 30 и болѣе верствъ отъ устья здѣшняго рѣки судоходны, и облегчаютъ сплавъ краснаго и строеваго дерева. Рѣка Белизъ течетъ почти на 200 верствъ. Климатъ благодатенъ и для растительности, и для жителей. Лимоны, апельсины, манго, анакардъ, тамариндъ, гранаты, дикія сливы и виноградъ составляютъ самыя обыкновенныя растенія. Дыни производятся въ огромномъ количествѣ. Пальмовое и красное дерево, сассапариль, кедръ и т. п. растутъ въ

*) Alman. de Gotha. 1854.

изобиліи. Множество рѣдкихъ животныхъ также встрѣчается въ колоніи; рѣки доставляютъ въ изобиліи рыбу; а притоки Белиза и золото. И на этомъ огромномъ и богатомъ пространствѣ обитало въ 1848 г. едва 11,000 человекъ, большая часть которыхъ принадлежитъ черному племени. Это племя, какъ и вездѣ, употребляется на самыя трудныя работы тогда, какъ бѣлые почти исключительно занимаются торговлей, усилившейся особенно со времени освобожденія испанскихъ колоній на континентѣ новаго свѣта. Въ настоящее время Белизъ составляетъ главное складочное мѣсто для англійскихъ товаровъ, назначаемыхъ въ среднюю Америку.

Начало англійскихъ поселеній здѣсь относится къ 1754 году, но окончательно утвердилась власть Англій на этомъ пространствѣ только съ 1783 года, хотя въ гораздо меньшемъ размѣрѣ. Колонія эта управляется теперь суперинтендентомъ отъ короны, при которомъ семь выборныхъ на годъ чиновниковъ образуютъ палату юстиціи и имѣютъ значеніе совѣта. Кромѣ того здѣсь есть законодательное собраніе, состоящее изъ всѣхъ землевладѣльцевъ, по рѣшенія его получаютъ силу закона только при согласіи суперинтендента *). Для Великобританіи было впрочемъ недостаточно владѣть только сѣвѣрною частію восточной половины центральной Америки. Она стремилась подвинуть свои владѣнія и далѣе на югъ, по такъ называемому Москвитскому берегу. Берегъ этотъ (2346 г. кв. м.) населенъ дикарями — Москвитами въ числѣ около 6000, которые составляютъ нѣсколько государствъ(!) подъ главнымъ управленіемъ короля и *покровительствомъ* Англій. Кукуруза, рисъ, сахарный тростникъ, ваниль, ананасъ, перецъ, табакъ, сассапариль, ямъ и т. п. составляютъ главныя произведенія этой страны, покрытой бананами, кокосами, пальмами, хлѣбнымъ, розовымъ, краснымъ, желтымъ и желѣзнымъ деревомъ, кофе, какао, индиго и пр.

---

*) *Hendersons Account of the british settlement of Honduras.*

Скотъ , домашнія животныя , рыбы , черепахи находят-
ся въ изобиліи. Все ожидаетъ только руки челоуѣка ,
чтобы обогатить его; но эта рука удерживается расчетами
Англіи , оставляющей здѣшнія владѣнія въ запасъ будущаго.
Исторія ихъ пріобрѣтенія отличается особенною ориги-
нальностію и показываетъ *умьренность* Англіи! Мы впро-
чемъ не будемъ останавливаться надъ этими траги-коми-
ческими сценами; оставимъ эту покупку у пьянаго ди-
каря земли (на которую едва ли онъ имѣлъ какое право),
за тафію и бездѣлушки; эту защиту недостойно пріобрѣ-
теннаго: летописи Великобританіи и безъ того представ-
ляютъ подобныя примѣры. Мы полагаемъ только не лиш-
нимъ напомнить , при настоящихъ событіяхъ въ Европѣ ,
покровительство , оказываемое здѣсь Англичанами не-
зависимому государю Москвитовъ. Не разъ уже писате-
лями разныхъ народовъ доказываема была вся недобро-
совѣстность англійской политики въ этомъ случаѣ; гово-
рить объ этомъ болѣе — значитъ ослаблять рѣшеніе ,
уже положенное общественнымъ мнѣніемъ; но нельзя не
пожалеть, что въ этомъ участвуютъ лучшіе мужи Англіи,
что люди серьезные увѣряютъ въ существованіи москвит-
скаго государства и москвитскаго владѣльца, какъ будто
здѣсь владѣть не Англія? Правда, на Москвитскомъ бе-
регу есть бродячіе дикари , живущіе по родамъ , есть
старшіе въ этихъ родахъ; но неужели это государство?
Между старшими есть наистаршій дикарь , одѣтый въ
матросскіе обноски , наслаждающійся жизнію по своему ,
потребляющій въ большемъ количествѣ крѣпкіе напитки,
незаботящійся ни о чемъ , кромѣ своего пропитанія; но
неужели это государь? неужели поддержки такого по-
рядка вещей мы должны желать и ожидать отъ народа,
хвалящагося своимъ образованіемъ? Великобританія отвѣ-
чаетъ утвердительно: она беретъ подъ свою защиту ди-
кую страну съ ея жалкимъ населеніемъ , бережетъ ее отъ
вліянія образованнаго населенія и цивилизаціи изнутри
материка , даетъ титулъ короля одному изъ старшинъ , не
имѣющему даже понятія о власти и порядкѣ , и прини-

масть подь свое покровительство его независимость и самостоятельность! И вотъ Британія готова съ оружіемъ въ рукахъ защищать его престоль и владѣть имъ во славу политическаго равновѣсія и цивилизаціи! Не напоминаеть ли читателю эта исторія другое подобное событіе, совершающееся предъ глазами нашими надъ другимъ государствомъ болѣе извѣстнымъ и, быть можетъ, болѣе достойнымъ такой участи? — Событіе, которое родилось только отъ того, что судьба бросила это государство на хорошее торговое перепутье; а весь перепутья, по мнѣнію Англіи, должны для политическаго равновѣсія принадлежать ей! И въ этомъ случаѣ, она не довольствуется отдаленными наблюдательными пунктами, какъ это доказываетъ намъ исторія Дарійскаго перешейка. Такимъ образомъ, въ 1848 году, подь шумъ европейскихъ переворотовъ, Англія перешагнула рѣку Блюфильдсъ, которая считалась границею Москвитскаго берега, и во имя короля самбо, завладѣла прекраснымъ портомъ *Санъ-Хуанъ*, принадлежащимъ республикѣ Никарагуа. Доказательство, какъ Великобританія умѣетъ уважать права слабыхъ! Этотъ портъ, переименованный Англичанами въ *Грэ-Тоунъ*, составляетъ тотъ неизбѣжный пунктъ на Атлантическомъ океанѣ, миновать котораго не можетъ панамское сообщеніе, отъ него и начинающееся. Въ тоже время, на противоположномъ концѣ предполагаемой линіи сообщенія, умѣренная Англія заняла *островъ Тигра*, и овладѣла такимъ образомъ главными исходными пунктами пути. Права, на которыхъ она основывала свои новыя завладѣнія, относятся къ тѣмъ, которыя лежали въ основѣ завоеваній древнихъ Нормановъ: право сильнаго, который даже и не оправдывался въ похищеніи. Впрочемъ, Санъ-Хуанъ занять былъ Англіей не для себя, а для своего питомца-союзника, короля Москвитовъ; только какъ-то странно — власть его проявляется въ тѣхъ же формахъ и въ тѣхъ же представителяхъ, какъ и власть Британіи, и все переговоры ведутся не имъ, и даже не отъ его имени, въ-

роятно потому, что дружественный Британіи король не знает грамоты, и едва ли знает о существованіи Сант-Хуана и своих на него правахъ, отысканныхъ заботливымъ опекуномъ мимо вѣдома питомца. Это событіе не прошло даромъ. Съ 1850 по 1852 годъ велись переговоры о занятіи городъ, переговоры, въ которыхъ однако не принимали участія ни король Москвитовъ, ни Никарагуа, ни Коста-Рика, имѣвшіе притязанія на портъ, а которые совершались между Великобританіей и Соединенными сѣверо-американскими штатами. Дѣло этими переговорами мало подвинулось къ рѣшенію: трактатъ Клейтона-Бульвера (1850, 19 апр.) смѣнился трактатомъ Крамптона-Уебстера (1852, 30-го апр.),—Великобританія, правда, должна была отказаться отъ Грэ-Тоуна и отъ правъ на него за несчастнаго своего кліента - короля, и передать этотъ портъ Никарагуѣ; но изъ недавнихъ извѣстій мы знаемъ, что до сихъ поръ еще этотъ городъ не поступилъ въ вѣдѣніе Никарагуи, и Англія не думаетъ совершенно отказаться отъ него *).

Что Великобританія не выпуститъ изъ своихъ рукъ легко попавшейся въ нихъ добычи, — на это указываетъ намъ образованіе новыхъ колоній у береговъ центральной Америки. Не далѣе какъ 17-го іюля 1852 года, острова, находящіеся здѣсь: *Роатанъ, Бонакка (Гванайе), Утилла, Барбарасъ, Елена*, обращены королевскою прокламаціей въ колоніи, назначенныя дополнить собою систему средне-американскихъ поселеній Англіи. Острова эти соединяють континентальныя владѣнія Великобританіи въ этихъ мѣстахъ съ ея вестиндскими колоніями, а еще болѣе — запирають входы въ заливы, образующіеся отъ здѣшняго средиземнаго моря, и сторожатъ грядущія поселенія Англіи на берегу. Изъ нихъ Роатанъ, какъ самый болѣе, заслуживаетъ особенное вниманіе (30 англ. м. дл.

*) *Annuaire des deux mondes*. 1854. стр. 74.

и 4 м. шир.). Онъ совершенно покрытъ деревьями, между которыми кокосовое самое обыкновенное.

Будущность этихъ колоній опредѣляется значеніемъ самаго пути, близъ котораго онѣ лежатъ. Развитіе ихъ должно слѣдовать за развитіемъ торговли и сношеній въ этихъ мѣстахъ, которое не замедлитъ явиться въ скоромъ времени. Между тѣмъ на этихъ островахъ уже явились укрѣпленія и конторы англійскія, и отыскались прекрасные порты, какъ напр. на Роатанъ. Такимъ образомъ Великобританія умѣетъ постепенно расширять свои владѣнія и укрѣпляться въ нихъ, и Европа хладнокровно смотритъ на многозначительныя событія, угрожающія равновѣсію міра и свободѣ международныхъ сношеній!

Къ счастью, не все правительства одинаково поступаютъ въ этомъ случаѣ: вблизи новообразующейся системы средне-американскихъ владѣній Англии развивается звѣздный флагъ бывшихъ ея же колоній. Въ полномъ сознаніи свѣжести и великости силъ своихъ, искусное своею политикой, государство сѣверо-американское не думаетъ отступать предъ смѣлыми требованіями прежняго своего властелина, и бережетъ Америку отъ всепоглощающаго его вліянія. Еще до сихъ поръ это государство держится въ отдаленной отъ Европы сферѣ: благодаря уступчивости своихъ противниковъ изъ стараго свѣта, оно еще не имѣло съ ними столкновенія, вполне непріязненнаго; но примѣръ Кубы, споры въ центральной и южной Америкѣ и т. п. показываютъ намъ, что такое удаленіе Сѣверо-американскихъ соединенныхъ штатовъ отъ европейскихъ событій не можетъ быть продолжительнымъ. Первый напоръ ихъ долженъ обратиться на Великобританію, которая одна препятствуетъ тому распространенію ихъ власти, на которое имъ указываетъ предыдущая исторія и широко понимаемые ихъ интересы. Такимъ образомъ, на примѣръ, для нихъ необходимо обладаніе сво-

боднымъ выходомъ изъ Мексиканскаго залива, въ которой впадаетъ главная живительная рѣка Союза—Миссисипи; для нихъ важно также и обладаніе панамскимъ перешейкомъ, чрезъ который совершаются сношенія между отдѣльными частями ихъ государства, перешейка, близъ котораго у нихъ нѣтъ еще никакихъ владѣній, и отъ котораго они отдѣлены цѣлымъ архипелагомъ чужихъ острововъ и земель; а все это — въ рукахъ Англій.

Северо-американскій союзъ съ его преуспѣвающимъ населеніемъ долженъ понять, какъ для него важны дѣянія англійскія владѣнія. Побѣдивъ свою соперницу въ борьбѣ за свою независимость, осиливъ ее въ спорахъ при расширеніи своихъ границъ, Союзъ теперь долженъ подорвать британское могущество и въ мѣстахъ, близкихъ къ своимъ предѣламъ. Этому онъ старается достигнуть, оспаривая права Англій на земли въ Америкѣ, для которой, по мнѣнію Американцевъ, не обязательна европейскій уставъ международныхъ отношеній.

Мы не станемъ касаться этого щекотливаго вопроса; замѣтимъ только, что въ стремленіи къ расширенію предѣловъ и увеличенію вліянія, Американцы дѣйствуютъ гораздо откровеннѣе, нежели Англичане, а въ дѣлахъ общественныхъ, какъ и въ частныхъ, едва ли можетъ быть что-нибудь отвратительнѣе лжи и скрытности. Симпатія наша въ этомъ случаѣ естественно лежитъ къ Американцамъ, высказывающимъ свои желанія и цѣли прямо и ясно. Мы бы желали даже, чтобы еще на нашихъ глазахъ перешло имъ наслѣдство Карибскаго моря съ его берегами, наслѣдство, которое въ рукахъ ихъ можетъ развиться до полной самостоятельности и блеска, какъ это видимъ со всеми ихъ владѣніями, и которое теперь чахнетъ въ рукахъ Великобританіи, ни одного владѣнія своего въ цѣломъ мѣрѣ не уравнивающей въ правахъ съ туманнымъ и душнымъ островомъ метрополіи.

Съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдитъ Европа за возвышеніемъ молодаго государства, успѣхами опередившаго соперниковъ. Свѣжее и сильное, оно рвется изъ своихъ границъ и съ непреодолимою силою охватываетъ материкъ. Недавно еще оно держалось только береговъ Западнаго океана, теперь раскинулось отъ моря до моря, и подъ магическимъ токомъ его населенія закипѣли жизнью и богатствомъ прежде пустынные берега новыхъ земель его у береговъ Восточнаго океана. Широкою полосою перерѣзываютъ Штаты сѣверо-американскій материкъ, и это еще не послѣдняя стадія ихъ распространенія. Съ сѣвера и юга тяготеютъ близлежащія земли къ сильному представителю интересовъ новаго свѣта: недавно еще раздавался голосъ о присоединеніи изнутри Канады, недавно примкнулъ къ Союзу Техасъ, на дняхъ завязался неконченный еще споръ о занятіи Кубы, и вотъ уже появились признаки того же тяготѣнія въ Старой Калифорніи. Санъ-Доминго и Сандвичевы острова, какъ передовыя форпосты, занимаются имъ безпрекословно. И кто укажетъ грань этимъ пріобрѣтеніямъ? Кто въ состояніи подавить эти попытки, раждающіяся изъ естественнаго хода вещей, и вызываемыя самыми интересами относительнаго положенія странъ?

Отсюда-то по нашему мнѣнію угрожаетъ опасность великобританскому владычеству, уже подорванному въ этихъ широтахъ развитіемъ соперничающей державы. Здѣсь собирается гроза, отъ которой, неизвѣстно, спасутся ли своею мудростію сыны Альбіона. Въ самомъ дѣлѣ, какое населеніе не предпочтетъ самостоятельности въ ряду Штатовъ — зависимости и подчиненію ревнующей только о своей выгодѣ метрополіи, удаленной и географическимъ положеніемъ, и мѣстными интересами отъ своихъ поселеній?

Въ самомъ нѣдрѣ этихъ поселеній кроется зародышь будущихъ переменъ: это — черное населеніе, нравственная

язва тропическихъ странъ новаго свѣта. Ловкая политика Англій на время удалила грозу, разрядивъ ее рѣшительнымъ ударомъ противъ плантаторовъ; но — это еще далеко не окончательное рѣшеніе вопроса. Отмщеніе за прежнія страданія несчастной породы и за старую исторію еще не началось, а Немезида не дремлетъ надолго.

IX.

Мы не имѣли бы права говорить о притязаніяхъ Англіи на всемірное владычество, если бы хотя одна часть свѣта оставалась свободною отъ ея вліянія. Предыдущее изложеніе могло убѣдить всякаго, что такихъ странъ почти нѣтъ на свѣтѣ: Европа, Азія, Африка, южная и средняя Америка, Океанія, равно должны покоряться вѣлѣніямъ Великобританіи. Еще въ недалекомъ прошедшемъ тоже самое угрожало и сѣверной Америкѣ: Англія владыла здѣсь почти всѣми восточными берегами, занятыми ея колоніями. Къ счастью міра, колоніи эти скоро сознали свое значеніе и свергли иго, тяготѣвшее надъ ними: въ настоящее время онѣ-то и составляютъ преграду дальнѣйшему распространенію англійской власти въ новомъ свѣтѣ, какъ Россія въ старомъ. Мы не будемъ останавливаться надъ ихъ изумительнымъ развитіемъ, непосредственно послѣдовавшимъ за ихъ освобожденіемъ, — развитіемъ, которое такъ ясно говоритъ противъ пользы англійской власти для странъ отдаленныхъ; не станемъ также судить, полезно ли для Соединенныхъ сѣверо-американскихъ штатовъ оставаться простыми зрителями борьбы, происходящей на нашемъ полушаріи, послѣдствія которой неизбежно распространятся и на Америку. Все это выходитъ за предположенные нами предѣлы нашего обозрѣнія, и притомъ только косвенно относится къ Великобританіи. Обратимся прямо къ владѣніямъ послѣдней вблизи Штатовъ, и постараемся указать главное политическое значеніе ихъ.

Противъ Соединенныхъ штатовъ, въ открытомъ океанѣ, лежитъ первый важный постъ англійскій—*Бермудскіе* или *Саммерсовы* острова, числомъ 365, изъ которыхъ 8 значительныхъ, а изъ нихъ 5 обитаемыхъ: С. Джорджъ, Св. Давида, Бермуда, Сомерсетъ и Айрлендъ. Острова эти (обитаемо $1\frac{1}{2}$ г. кв. м.) составляютъ звено, соединяющее вестиндскія владѣнія Англійи съ частию сѣверо-американскаго материка, ей принадлежащаго. Острова эти отличаются прекраснымъ климатомъ: на нихъ царствуетъ вѣчная весна, земля всегда покрыта зеленымъ ковромъ, деревья постоянно одѣты роскошною листвою. Вся почти растенія Европы здѣсь идутъ хорошо: бананы, лимоны, апельсины, пальмы красуются въ полной силѣ. Около 1000 десятинъ посвящено лугамъ, 120 д. подъ пашней, остальное пространство покрыто деревьями, изъ которыхъ главное мѣсто занимаетъ кедръ, по своей прочности употребляемый для кораблестроенія. Въ 1832 году изъ него здѣсь построено 10 кораблей. Море изобилуетъ различнаго рода рыбой и черепахами, а на югъ отъ береговъ ловится значительное количество китовъ.

На этихъ островахъ много пристаней, изъ которыхъ наиболее известна Гамильтонова. На о. Айрлендъ (Ирландія) находится морское заведеніе съ хорошо поддерживаемымъ докомъ, въ последнее время сильно укрѣпленнымъ. Укрѣпленія находятся также на С. Джорджъ, сдѣланномъ неприступнымъ. Въ заливѣ этого острова можетъ свободно помѣститься цѣлый флотъ Англійи. Жителей считалось здѣсь въ 1851 году болѣе 11 тысячъ, изъ которыхъ бѣлые составляли меньшинство *). Открытые Испанцемъ (Бермудезомъ) острова эти уже болѣе двухъ-сотъ лѣтъ находятся подъ владычествомъ Великобританіи, но до сихъ поръ еще не все населены и не имѣютъ полной самостоятельности, сохраняя устройство XVIII-го вѣка. Губер-

*) *M'culloch: Diction. geogr., statist. and histor. I. 365.*

наторъ, съ совѣтомъ и собраніемъ здѣсь также существуетъ, какъ и въ другихъ ближайшихъ колоніяхъ, съ тѣми же главными правами. Англія здѣсь ежегодно издерживаетъ болѣе, нежели на 730 тысячъ руб. серебр. на войско, укрѣпленія и т. п. Ясное доказательство важности этой наблюдательной позиціи, находящейся на перепутьѣ изъ сѣверной Америки въ Европу.

Далѣе на сѣверъ, у самыхъ береговъ англійской Америки, лежатъ другіе острова, позднѣе поступившіе во владѣніе Англіи, но имѣющіе для нея еще большее значеніе. Первый изъ нихъ съ юга *Капъ-Бретонъ* (191 кв. г. м.) принадлежитъ ей около столѣтія. Естественное положеніе этого острова чрезвычайно способствуетъ мореплаванію тѣмъ болѣе, что онъ изобилуетъ прекрасными гаванями, изъ которыхъ знаменита Сиднеева. На берегу этого острова лежитъ Люисбургъ, бывшее французское поселеніе, считавшееся ключемъ къ тогдашнимъ французскимъ колоніямъ. Въ 1745 году это поселеніе отнято Англичанами и скрыто до основанія. На этомъ островѣ находятся обширныя копи превосходнаго каменнаго угля, употребляемаго для пароходства и добыванія газа. Кап-бретонскаго угля достаточно было бы для цѣлаго свѣта на нѣсколько вѣковъ; въ настоящее время разрабатываются только копи возлѣ Сиднея. Лѣсъ находится здѣсь также въ изобиліи; рыболовство составляетъ обыкновенный промыселъ. Хлѣбъ, кукуруза, картофель воздѣлываются съ успѣхомъ. Въ административномъ отношеніи Капъ-Бретонъ подчиненъ Новой Шотландіи. Не смотря на выгодное свое положеніе, островъ этотъ мало населенъ (35,000 ж.) и во внѣшнихъ торговыхъ оборотахъ не достигаетъ $\frac{1}{2}$ милліона долларовъ.

Сосѣдній съ нимъ островъ *Принца Эдуарда* или *Сентъ-Джонъ* (100,³⁶ кв. г. м.) находится, благодаря своей почвѣ и обилію воды, въ лучшемъ положеніи. Онъ отличается обиліемъ заливовъ и пристаней, и необычно-

веннымъ плодородіемъ. Растительность покрываетъ весь островъ до самаго края воды — и доставляетъ высокое благоденствіе жителямъ. Орошаемая многими рѣками, черноземная почва острова съ избыткомъ вознаграждаетъ труды воздѣлыванія: хлѣбъ и скоть вывозятся въ значительномъ количествѣ. При вице-губернаторѣ здѣсь находится совѣтъ съ законодательною и исполнительною властію, и палата собранія изъ восемнадцати членовъ. Островъ этотъ отнятъ отъ Франціи въ 1758 году. Въ 1851 году на немъ было болѣе 62,000 жителей, преимущественно шотландскихъ горцевъ и французовъ, потомковъ старыхъ колонистовъ, и одна привозная торговля превышала 630 т. долларовъ (отпускная 360 тыс.). Болѣе 500 судовъ посѣщало его порты. Близость устья рѣки Св. Лаврентія наиболѣе способствовала процвѣтанію острова. Еще ближе къ этому устью находятся *Магдалинины острова*, числомъ 11, и лѣсистый *Антикости* (23 м. длины и 6 ширины), на которыхъ жители болѣею частию академскіе Французы, занимающіеся рыболовствомъ. Острова эти оставлены однако безъ вниманія, потому что выходъ изъ р. Лаврентія достаточно оберегается огромнымъ *Ньюфаундлендомъ* (2206, $\frac{3}{4}$ г. кв. м.), знаменитымъ по своей рыбной ловлѣ. Островъ этотъ, назадъ тому нѣсколько болѣе столѣтій принадлежавшій Франціи, въ настоящее время составляетъ оплотъ британскаго могущества въ этихъ широтахъ. Съ островомъ Принца Эдуарда онъ владычествуетъ надъ озернымъ бассейномъ, столько важнымъ для Северо-американцевъ. Богатый лѣсами и бухтами, онъ представляетъ притомъ прекрасную стоянку для кораблей, приходящихъ сюда во множествѣ для тресковой ловли. Входъ въ главную пристань (С. Джонъ) оберегается сильными батареями. Значеніе его для метрополіи доказывается тѣмъ, что еще въ 1832 году Англія учредила въ немъ представительное правленіе, такъ неохотно даваемое ея колоніямъ. Въ настоящее время находится здѣсь болѣе 100 тыс. жителей, болѣею частию Ирландцевъ, и сюда приходитъ ежегодно болѣе 1,200 кораблей. Цѣнность од-

ного матеріала для рыбной ловли въ колоніи превышаетъ $2\frac{1}{2}$ мил. долларовъ *)

Такимъ образомъ Великобританія заняла крѣпкую позицію въ этихъ мѣстахъ. Чтобы судить о томъ, имѣетъ ли эта позиція значеніе въ отношеніи къ политическому равновѣсію, нужно припомнить, что къ озерному бассейну, выходомъ изъ котораго вполне владѣетъ Великобританія, прилежатъ восемь Северо-американскихъ штатовъ и что этотъ бассейнъ составляетъ одинъ изъ главныхъ путей Америки къ морю. Такимъ образомъ Англія успѣла и здѣсь удержать за собою ключъ къ странѣ, и можетъ по произволу запереть рѣки Миссисипи и Св. Лаврентія. Устья последней принадлежатъ Англіи не только по морскому владѣнію: она повелѣваетъ и берегами ея. Такимъ образомъ *Новая Шотландія* (790 г. кв. м.) и *Новый Брауншвейгъ* (1304₈ г. кв. м.) съ одной стороны, и *Нижняя Канада* (11774₇ г. кв. м.) съ другой—совершенно передаютъ ее въ руки Великобританіи. Какъ выгодны сами по себѣ эти владѣнія, на это намъ указываетъ между прочимъ тотъ фактъ, что въ Новой Шотландіи (Nova Scotia) только на пространствѣ отъ Галифакса къ Канъ-Бретону находится 12 пристаней для линейныхъ и 14 для мелкихъ кораблей. Населенія въ этой колоніи находится болѣе 277 тыс., а сумма вывоза и ввоза превышаетъ $9\frac{1}{2}$ мил. долларовъ. Число кораблей въ 1842 превышало 7000 въ отходѣ и приходѣ. Богатые лѣса доставляютъ выгодный предметъ для торговли этой области; рѣки изобилуютъ рыбой, и почти треть жителей занимается морскимъ и рѣчнымъ звероловствомъ. Въ 1837 году вывезено было отсюда произведеній этого промысла болѣе, нежели на 1,300,000 р. сер. Кромѣ того, почва этой области доставляетъ каменный уголь и желѣзо, разработка котораго особенно развилась здѣсь въ послѣд-

*) H. R. *Brunswick*: Newfoundland in 1842. Laod. 2.

ніе года съ распространіемъ доменныхъ печей *). Оба эти предмета составляютъ предметъ вывоза изъ колоніи равно, какъ гипсъ и особеннаго рода камень (blue grits). Колонія управляется вице-губернаторомъ, при которомъ находится советъ изъ 12 членовъ, назначаемыхъ отъ короны, и законодательное собраніе изъ 41 выборнаго. Последнее созывается и распускается вице-губернаторомъ, но должно собираться ежегодно, и изъ него исходятъ всѣ денежные смѣты колоніи. Новая Шотландія, принадлежа Франціи, носила названіе *Акадіи*, но 1763 года она окончательно уступлена Великобританіи.

Соединенный съ этой областью перешейкомъ Чиньекто, Новый Брауншвейгъ, богатый лѣсомъ и пажитями, представляетъ тотъ же характеръ: съ своими 193 тыс. жителей, онъ ведетъ постоянно увеличивающуюся торговлю преимущественно хвойнымъ лѣсомъ, столько разнообразнымъ въ сѣверо-американскихъ лѣсахъ. Кукуруза на югѣ, конопля, пшеница, картофель и т. п. въ верховьяхъ р. Сень-Джона воздѣлываются въ изобиліи. Прекрасныя луга покрываютъ низменности области. Дичь и рыба находятся во множествѣ: семга, треска, макрель, сельди ловятся въ большихъ количествахъ. Гипсъ, жерновный камень, каменный уголь даже вывозятъ отсюда; часто попадаетъ желѣзная руда, хотя и не разрабатывается. Между населеніемъ встрѣчаются Французы по происхожденію и Индѣйцы. Управление Новаго Брауншвейга состоитъ изъ вице-губернатора отъ короны, исполнительнаго совета, совета законодательнаго (изъ 13 членовъ) и палаты собранія (изъ 28 выборныхъ **).

Наиболѣе важное, впрочемъ, изъ континентальныхъ англо-американскихъ владѣній есть безспорно *Канада*, обширная и богатая страна, назадъ тому столѣтіе

*) C. Hartmann. Steinkohlen und Eisen. Weim. 1854. 4.

**) New Brunswick; with notes on emigrants Lond. 1854.

(1763 г.) отнятая Великобританіей у Франціи. Эта огромная земля, занимающая сѣверную половину бассейна большихъ озеръ, составляетъ для Англіи неизсякаемый источникъ хвойнаго корабельнаго лѣса. Поэтому, а также и по географическому положенію колоніи, метрополія чрезвычайно покровительствуетъ ей, и уступчива въ своихъ къ ней отношеніяхъ. Главную причину этого явленія мы должны искать все въ тойже близости Соединенныхъ сѣверо-американскихъ штатовъ, которыхъ притягательная сила составляетъ главнѣйшую опасность для англійскаго могущества въ этой части свѣта. Канада раздѣляется теперь на провинціи: верхнюю и нижнюю. Климатъ ея вообще представляетъ много сходства съ нашимъ: тѣже жаркія лѣта и тѣже холодныя зимы. Отъ двухъ до пяти мѣсяцевъ ледъ сковываетъ воды и снѣгъ покрываетъ землю. Также точно схожи и произведенія этой страны: хлѣбныя и другія растенія Европы здѣсь воздѣлываются съ успѣхомъ: въ нѣкоторыхъ частяхъ сѣютъ табакъ и кукурузу. Тамъ же растутъ груши и виноградъ, не удающійся далѣе на сѣверъ. Лѣса покрываютъ еще большую часть страны и составляютъ главный предметъ вывоза. Семга, белуга и пр. доставляются здѣшними водами.

Населеніе Канады (1,842,000 ж.) до сихъ поръ удерживаетъ въ себѣ въ значительной долѣ французскій элементъ (болѣе 700,000 жит. французскаго происхожденія) и питаетъ симпатію къ Соединеннымъ штатамъ, съ которыми недавно еще оно хотѣло соединиться въ одно цѣлое. Въ последнее время замѣтно особенное стараніе англійскаго правительства привлечь сюда поселенцевъ, которые и распространяются преимущественно въ 42 графствахъ *Верхней Канады* (5094 г. кв. м.), прилегающей къ знаменитымъ огромнымъ озерамъ сѣверной Америки, составляющимъ главный торговый путь области, вообще богатой проточными водами. Дѣйствительно, изъ всѣхъ англійскихъ колоній, эта представляетъ едва ли не наиболѣе безопасности и выгоды. На черноземной полосѣ у

Онтарио лежитъ главный городъ верхней Канады — *Кингстонъ*, представляющій важнѣйшій пунктъ области и лучшую внутреннюю пристань, входъ въ которую защищенъ батареями. Во время послѣдней американской войны здѣсь строили военные корабли для противодѣйствія судамъ Соединенныхъ штатовъ на озерѣ Онтарио. На р. Трентъ открыты соляные источники, изъ которыхъ теперь вываривается соль. Желѣзная руда здѣсь также находится въ изобиліи. *)

Канада въ настоящее время пользуется конституціоннымъ правленіемъ: она имѣетъ двѣ палаты, дѣйствующія довольно самостоятельно. Министерство избирается въ большинствѣ губернаторомъ, который представляетъ въ колоніи лице короля. Въ 1853 году здѣсь измѣненъ избирательный законъ и число представителей увеличено 46-ю новыми членами. Мѣстный бюджетъ за 1852 годъ представлялъ перевѣсъ доходовъ (1,053,026 ф. стер.) надъ расходами (651,125 ф. ст.). Къ послѣднимъ впрочемъ должно присоединить болѣе 300 тыс. ф. ст. расходовъ на военныя издержки, производимыя изъ суммъ метрополіи. Положеніе во всякомъ случаѣ выгодное. Внѣшняя торговля представляла на 5,071,623 ф. ст. вывоза и 3,518,993 ф. ст. привоза. Въ томъ и другомъ, Соединенные сѣверо-американскіе штаты едва уступали Великобританіи: привозъ изъ послѣдней равнялся 1,689,215 ф. ст., изъ Штатовъ 1,571,130 ф. ст., отпущекъ въ Англію былъ 2,667,783 ф. ст., въ Штаты 2,119,423 ф. ст., не смотря на то, что торговля съ Канадой пользуется въ метрополіи особенными преимуществами. Что касается до внутренняго состоянія колоніи, то о немъ можно имѣть понятіе изъ слѣдующихъ отзывовъ Макъ — Коллоха **). «Nation canadienne (потомки Французовъ) не имѣетъ ни

*) R. Bomycastle. Canada and the Canadians in 1846. Lond. 1846.

**) Diet. geogr., stat. and hist. I. 520 cu.

какой симпатіи, и очень мало сношеній съ Англичанами; напротивъ между ними лежитъ широкая линія раздѣленія и глубока вкорененная антипатія. — Училищъ въ колоніи мало, и тѣ низшаго разряда даже въ наиболѣе заселенныхъ округахъ, а въ отдаленныхъ нѣтъ никакихъ. При этомъ должно помнить, что весьма значительная часть провинціи не имѣетъ ни дорогъ, ни мельницъ, ни почтъ, ни церквей; поэтому сношенія между разными поселенцами весьма ограничены и невѣрны.»

Мы остановились на этихъ фактахъ потому, что эти владѣнія имѣютъ большое значеніе для Великобританіи: она дорожитъ ими быть можетъ болѣе, нежели всеми другими, кромѣ Индіи; но ея связь съ ними замѣтно ослабѣваетъ. Благоразумными мѣрами она сумѣла отерочить потерю этихъ колоній; но первый разрывъ съ Соединенными сѣверо-американскими штатами необходимо долженъ произвести переворотъ въ политическомъ положеніи Канады. И теперь уже одна близость цвѣтущаго Союза рождаетъ здѣсь духъ независимости и противодѣйствія, не встрѣчаемый ни въ одной изъ колоній; что же должно произвести прямое вмѣшательство Штатовъ въ эти неестественныя отношенія? Мы видѣли выше, какое значеніе для вашингтонскаго союза имѣетъ эта страна: прозорливость его намъ ручается, что онъ понимаетъ это значеніе; а предыдущая исторія заставляетъ насъ вѣрить, что онъ не пропуститъ удобнаго случая къ обезпеченію себя съ этой стороны.

Съ сѣвера къ Канадѣ примыкаютъ обширныя страны, также находящіяся во власти Англичанъ. Страны эти, суровыя по климату и бѣдныя населеніемъ, важны по своему богатству пушными звѣрями и по своему выгодному географическому положенію. Мы говоримъ о земляхъ, прилежащихъ Годсонову заливу. Восточная часть ихъ носитъ названіе *Лабрадора* (25,115 кв. м.), западная — известна подъ именемъ *Новаго южнаго Уэльса* (22,077 кв. г. м.). Первая изъ нихъ, важная для рыбной ловли, имѣетъ много прекрасныхъ гаваней и, раз-

умѣется, со временемъ можетъ получить большое значеніе. Уже и теперъ изобиліе пушныхъ звѣрей даетъ ей большую цѣну въ глазахъ годсонбайской компаніи. Внутренность страны покрыта лѣсами и обильными водами. Между Эскимосами здѣсь разбросаны населенія моравскихъ братьевъ и становища промышленниковъ, увеличивающіяся ежегодно.

Новый южный Уельсъ также изобилуетъ рѣками и озерами. Онъ составляетъ главное поприще дѣятельности годсонбайской компаніи, имѣющей здѣсь главную свою факторію — *Йоркъ*. Кромѣ того внутри страны находятся другіе торговые пункты, посѣщаемые индѣйцами для продажи мѣховъ. Пушные звѣри составляютъ главное богатство этихъ мѣстъ. У озера Виннипега процвѣтаетъ шотландская колонія, основанная лордомъ Селькеркомъ. Пятнадцать лѣтъ тому назадъ эта колонія имѣла уже 2—3000 жителей *), управляемыхъ губернаторомъ отъ компаніи.

Воды Новаго южнаго Уельса изобилуютъ разнообразной рыбой: огромныя щуки, карпы, форели, окуни, осетры, угри и въ особенности бѣлорыбца (*poisson blanc*), составляютъ главные дары здѣшнихъ рѣкъ и озеръ, и главную пищу туземныхъ индѣйцевъ, болѣе и болѣе обращающихся къ рыболовству. Дичь разнаго рода также находится здѣсь вездѣ въ большомъ количествѣ, и доставляетъ солонину особаго рода, сберегаемую на зиму. Лось, олень, бизонъ составляютъ предметы звѣроловства, равно какъ и пушные звѣри: лисицы, бобры, выхухоли и мн. др.

Новый южный Уельсъ, кромѣ того, представляетъ мѣста, удобныя для обработки: картофель и огородныя растенія удаются здѣсь, какъ и въ Лабрадорѣ; но, кромѣ того, здѣсь воздѣлывается пшеница, ячмень, овесъ съ большимъ успѣхомъ на югѣ **), гдѣ между прочимъ на-

*) Geogr. of Amer. стр. 357.

**) Ibid. стр. 360.

ходятся прекрасные луга. Вишни, земляника, смородина и т. п. растут почти вездѣ до Большой невольничей рѣки. Осина, тополь, разные роды сосны, лиственница, сахарный кленъ, канадскій кедръ и мн. др. покрываютъ огромныя пространства; только по мѣрѣ приближенія къ полюсу скудѣетъ растительность, замѣняясь лишаями и мхами. Вообще вся природа носитъ здѣсь характеръ сходный съ южною и среднею Сибирью. Ассинибонны, Чипевен, Крики и другія индѣйскія и эскимоскія племена кочуютъ на этомъ огромномъ пространствѣ, но постоянно умалются въ числѣ, преимущественно отъ употребленія крѣпкихъ напитковъ, доставляемыхъ имъ англійскими промышленниками, въ особенности въ прежнее время до соединенія стѣверной и годсонбейской компаній *).

На западъ отъ Канады британскія владѣнія тянутся до Восточнаго океана. Берега послѣдняго на югъ находятся, по договору 1846 года 13-го июня, во владѣннн Англн до 49 град. сѣв. широты, слѣд. заключаютъ въ себѣ часть такъ называемой *Орегонской области* (7000 г. кв. м.). Англичане пытались здѣсь проникнуть и далѣе на югъ, и даже нѣсколько времени владѣли устьями рѣки Орегона; но должны были въ 1818 году возвратить ихъ Сѣвероамериканскимъ штатамъ. Впрочемъ и теперь еще здѣсь находятся форты годсонбейской компанн **). Эти берега памятны и для насъ: они нѣсколько времени фактически принадлежали Россн, благодаря уму и смѣлости Баранова, на берегахъ Калифорнн водрузившаго русское знамя и основавшаго русское поселенн. Это было еще очень недавно, но уже почти забыто Европой; а между тѣмъ, что лучше можетъ доказать относительную умеренность Россн? Въ то время, какъ Англія и въ этихъ негостепріимныхъ странахъ не упускаетъ случая хотя номинально

*) *R. Balantyne*: Hudson's Bay of everyday life in the wilds of North America.

***) Описанн Новой Калифорнн, Новой Мехики и Орегона въ Вѣстн. Имп. Русск. Географ. Общ. т. III, отд. III.

завладѣть возможно большимъ пространствомъ, Россія безъ войны, безъ понужденій уступаетъ землѣ, на которыя она имѣла право большее, нежели напримѣръ Англія на орегонскую землю, и сама ограничиваетъ себя въ своихъ притязаніяхъ. Для насъ въ настоящее время факты такого рода чрезвычайно важны, отвѣчая сами собою на неправильныя и опрометчивыя обвиненія.

Англія не ограничиваетъ своихъ притязаній здѣсь однимъ береговымъ пространствомъ, не смотря на богатство бухтами обитаемаго Вакашами *Новаго Ганновера*, и обширность прилежащихъ мѣстъ: она, вѣрно для доказательства своего великодушія, *считаетъ* въ числѣ своихъ владѣній *все пространство отъ границъ нашихъ колоній въ этихъ широтахъ до Новаго низняго, Уельса*, т. е. пространство, почти равное всей европейской Россіи, именно: *84,968. в 2. кв. миль!* Все это пространство вмѣстѣ съ Лабрадоромъ и Новымъ южнымъ Уельсомъ принадлежитъ съ 1821 года годсонбейской компаніи, замѣнившей здѣсь сѣверо-западную, съ которой она соединилась. Владѣніе этими странами она поддерживаетъ не одними мирными средствами торговли пушнымъ товаромъ, какъ это полагаютъ на западѣ,—напротивъ она устья ихъ своими укреплениями, преимущественно по теченію рѣкъ: берега Макензи, Униги, Атанескова, Сускагевана, охраняются военными фортами. Такихъ фортовъ по одному теченію Макензи считается нѣсколько (Симпсонъ, Норманъ, Добрая Надежды), кромѣ фортовъ, находящихся на озерахъ, которыя соединяются съ рѣкою. Для кого и для чего существуютъ здѣсь эти укрепления нашего соседа? Это намъ укажетъ настоящая война, которая вѣроятно отзовется и здѣсь. Замѣтимъ, что это единственное мѣсто, гдѣ наши владѣнія соприкасаются съ англійскими. Владѣнія наши въ этихъ мѣстахъ не охотно признала Англія; а между тѣмъ въ настоящее время они, оберегая проходъ изъ Ледовитаго въ Тихій океанъ, приобрѣли особое значеніе: считавшееся прежде непроходимымъ, Ледовитое мо-

ре начинаетъ открывать свое лоно смѣлымъ изслѣдвателямъ, и, какъ ни слабо здѣсь будетъ мореплаваніе, а все таки Англія, по своему стремленію къ равновѣсію, безъ сомнѣнія рада завладѣть и этимъ проходомъ, какъ она завладѣла другими. Географическое положеніе группы нашихъ острововъ при входѣ въ Камчатское море и Беринговъ проливъ ставитъ насъ, въ настоящую минуту, владыками Полярнаго моря, въ недрахъ своихъ хранящаго матеріалъ для богатаго звѣроловства. Удержать за собою эти владѣнія для насъ также важно, какъ владѣть берегами Тихаго океана вообще, — а мы показали общее значеніе такого владѣнія. Для торговли и силы русскихъ владѣній въ этихъ краяхъ, кромѣ того, было бы даже не бесполезно расширеніе здѣсь предѣловъ, указанное уже геніемъ Баранова. Замѣтимъ, что все береговое пространство отъ нашихъ южныхъ предѣловъ въ Америкѣ до Томсоновой рѣки, находящейся почти у границъ Сѣвероамериканскихъ штатовъ, охраняется, сколько намъ извѣстно, едва ли не однимъ англійскимъ фортомъ — Александріей. Занятіе этихъ береговъ дополнило бы и обезопасило наши владѣнія въ этихъ мѣстахъ, естественною границею которыхъ должны бы служить на востокѣ Орегонскія или Каменныя горы. Это пространство также точно дополняетъ наши материковыя владѣнія въ Америкѣ, какъ англійскіе острова: *Королевы Шарлоты* (280 г. кв. м.) и *Квадра и Ванкуверъ* (678,4 г. кв. м.), дополняютъ собою наши ситхинскія колоніи. Богатство лѣса на этихъ островахъ и безопасныя стоянки дѣлаютъ ихъ чрезвычайно важными для государства, имѣющаго уже поселенія въ этихъ мѣстахъ; а потому неудивительно, что Англія отстаиваетъ ихъ за собою. Въ послѣднее время она даже предположила заселить послѣдній островъ, чтобы имѣть твердый пунктъ у западныхъ береговъ Америки *).

*) R. M. Martin. The Hudson's Bay territories and Vancouvers Island. Lond. 1848.

Не удовлетворенная обширными владѣніями на американскомъ материкѣ, Великобританія требуетъ признанія своей власти надъ дикими племенами еще далѣе на сѣверъ, и надъ необитаемыми странами, прилежащими Полярному морю. Множество острововъ, скученныхъ въ этихъ пространствахъ, причисляются ею къ своимъ владѣніямъ. Мы постараемся обозначить ихъ потому, что при опредѣленіи общаго пространства британскихъ земель должно принимать ихъ въ соображеніе. Сюда относятся острова: *Сауѳгемтонъ* въ Годсоновомъ морѣ (1236, ¹⁴ г. кв. миль) и *Мансфилдъ* при входѣ въ Годсоновъ заливъ (76 кв. миль), *Баффинова земля*, состоящая изъ многихъ острововъ, (7900 г. кв. м.), острова: на Годсоновомъ пути *Севеджъ*, *Ризолюшюнъ*, *Смиѳъ*, *Лабрадоръ* и *Гревенъ* (300 г. кв. м.), о. *Сѣверный Девонъ* (3510 кв. м.) и острова *Парри*: *Корнуельсъ*, *Баурстъ*, *Лоуверъ*, *Себинъ*, *Б.-Мартинъ* и *Мельвилъ* (10 г. кв. м.), островъ *Банксландъ* (400 г. кв. м.), острова: *Сѣверный Соммерсетъ* и *Ботіа Феликсъ* (2090 г. кв. м.), *Уилліамсландъ* (430 кв. м.), *Уоластонъ* и *Викторія* (595 г. кв. м.) *) Большая часть этихъ острововъ возвышены и внутренность ихъ покрыта льдомъ и снѣгомъ. Плаваніе въ ближнихъ моряхъ можетъ продолжаться отъ 4 до 6 недель. Растительность, ограниченная только низкими берегами, состоитъ изъ немногочисленныхъ растений и ивовыхъ кустовъ, а главнымъ образомъ изъ лишаяевъ и мховъ. Здѣсь попадаются сѣверный олень, волкъ, лисца; морскихъ звѣрей и птицъ находится огромное количество: киты, моржи, тюлени чрезвычайно изобильны. Берега некоторыхъ изъ этихъ острововъ заселены Эскимосами, питающимися, какъ наши Чукчи, преимущественно отъ ловли тюленей.

Каждое новое открытіе земель въ этихъ сторонахъ увеличиваетъ и безъ того длинный списокъ британ-

---

*) Mittheil. d. stat. Bureau's in Berl. 1. c.

скихъ владѣній; а между тѣмъ Англія все еще не довольна этимъ, и ея притязанія простираются даже на эскимосскую часть *Гренландіи* (35550 кв. м. безъ датскихъ поселеній), необитаемый островъ *Жанъ-Майанъ* (11 кв. м.) и *Шпицбергенъ* (1024 кв. м.), на томъ основаніи, что весь сѣверъ Америки принадлежитъ ей. Какое безграничное честолюбіе! какая жадность у этого *мирнаго* народа! какое стремленіе къ господству вездѣ, даже среди снѣговъ мертвой природы! Правда, для этого Англія находитъ себѣ оправданіе: она указываетъ на нужды своей торговли; но развѣ купецъ имѣетъ право закабалить покупателя? развѣ китоловный или звѣроловный промыселъ даетъ въ тоже время право владѣнія и надъ людьми, которыхъ судьба поселила въ эти про странства?

Въ скромной долѣ частнаго человека трудно вѣрно судить о связи событій; но въ настоящее время не можетъ не остановить вниманія каждаго совпаденіе нѣкоторыхъ многознаменательныхъ фактовъ. Мы указали на нѣкоторые изъ нихъ еще прежде. Утвержденіе нашей власти на Аральскомъ морѣ, событія въ Китаѣ, близость открытія Японіи для міровой торговли, открытіе прохода чрезъ Ледовитое море вокругъ сѣверной Америки, все это не было ли причиною, хотя скрытою, того ожесточенія, которое проявилось противъ насъ въ Великобританіи? Странное сближеніе обстоятельствъ! Неудачая попытка Англичанъ найти сѣверный путь въ Индію была первымъ поводомъ къ установленію дружественныхъ сношеній Россіи съ этимъ народомъ, и вотъ черезъ 300 лѣтъ, когда этотъ путь окончательно открытъ, происходитъ разрывъ между двумя державами!

Грозно поднимается борьба, и кто укажетъ ей предѣлъ? Крѣпкая силой, Россія бодро приняла войну у своихъ границъ; но тамъ, на отдаленномъ материкѣ Но-

ваго свѣта, куда едва достигають край широкаго крыла русскаго орла, лежать границы и англійской земли. Ловкая въ борьбѣ, Великобританія сосредоточила на западъ вниманіе врага; но не на востокъ ли, главнымъ образомъ, лежитъ рѣшеніе вопроса? Слабая огромнымъ пространствомъ и враждебнымъ населеніемъ, власть Британіи, рано или поздно должна исчезнуть съ материка Америки: Канада увлекается въ сферу Союза вашингтонова, и пустынные пространства у Восточнаго океана ждутъ другихъ властителей, которые цѣнили бы ихъ болѣе. Распространеніе предѣловъ на счетъ націй, въ теченіе вѣковъ угнетавшей весь міръ, неизбежно для истиннаго равновѣсія. Такъ понимаетъ этотъ вопросъ здравый разсудокъ. Желательно, чтобы такъ понимали его и Сѣверо-американскіе соединенные штаты.

Х.

Мы прошли въ краткомъ обзорѣ все главныя владѣнія Великобританіи: въ огромной массѣ ихъ нельзя не видѣть усилій правительства англійскаго къ исключительному господству вездѣ, гдѣ только представлялся къ тому удобный случай: никакія начала, кромѣ цѣли преобладанія, не водили въ этихъ завоеваніяхъ намѣреніями лондонскаго кабинета. Исторія не представляетъ намъ факта, гдѣ бы Англія пожертвовала своими интересами и сдѣлала истинную уступку идеѣ политическаго равновѣсія, такъ прославляемаго ею. Во всѣхъ внѣшнихъ сношеніяхъ правиломъ ея остается: «все для себя». Это же правило, какъ мы видѣли, руководствуетъ ею и въ отношеніяхъ, какъ метрополіи, къ колоніямъ. Она готова дѣлать для нихъ уступки; но только тогда, когда эти уступки становятся неизбежны для сохраненія ея власти, и притомъ, когда изъ нихъ можно извлечь прямую пользу для метрополіи. Въ этихъ поступкахъ нѣтъ великодушія или благородства. Между тѣмъ, этими способами Великобританія приобрѣла множество земель и огромное вліяніе на дѣла всего міра. Нельзя поэтому не отдать справедливости уму ея правителей и умѣнью пользоваться обстоятельствами; но ни въ какомъ случаѣ это не говоритъ въ пользу ея права.

Мы указали, въ началѣ нашего изложенія, размѣры британскихъ владѣній; въ дальнѣйшемъ обзорѣ ихъ мы показали, на основаніи неоспоримыхъ, частію официальныхъ цифръ, что эти размѣры еще не выражаютъ всѣхъ тер-

риторіальнихъ притязаній Англіи, поддерживаемыхъ и ея политикой, и ея оружіемъ. Посему къ означенному прежде пространству мы должны бы присоединить страны отдаленнаго сѣвера Америки и другія владѣнія, считающіяся за Англією, частію даже заселенныя ею, и тогда получили бы истинное пространство ея земель. Къ несчастію, мы о нѣкоторыхъ изъ ея владѣній (напр. Пегу, Бонинскіе острова, Таджура, Портъ—Наталь, Гонгъ-Конгъ и др.) не имѣемъ ни какихъ показаній касательно ихъ протяженія. Во всякомъ случаѣ, всѣ владѣнія Англіи занимаютъ не менѣе *четырехъ сотъ тысячъ геогр. кв. миль*, а съ землями, притязанія на которыя никѣмъ не признаются (Гренландія, Шпицбергенъ и т. п.) даже до *четырехъ сотъ пятидесяти тысячъ* квадр. миль, *) т. е.

*) Вотъ перечень ея владѣній:

Англія.....	2395,15	г. кв. миль.
Уэльсъ.....	347,95	— — —
Шотландія.....	1444,67	
Ирландія.....	1525,62	
Острова въ британскихъ моряхъ.....	18,52	
Другія владѣнія въ Европѣ.....	18,08	
Ионическіе острова.....	51,66	
Мысъ Доброй Надежды.....	627,20	
О. Сокотора.....	80,00	
О. Маврикія.....	31,84	
Берегъ Сіерра Леоне.....	14,00	
М. Кость съ Прампрамомъ и пр.....	5,00	
О. Св. Елены.....	5,70	
О. Вознесенія.....	1,64	
О. Сешельскіе.....	3,76	
Провинція бенгальская.....	4126,20	
———— Багаръ.....	4951,10	
———— Орисса.....	1547,20	
———— Ассамъ.....	857,00	
———— Тенассеримъ.....	134,72	
———— Агра.....	6863,15	

гораздо болѣе, нежели объемъ всѣхъ нашихъ владѣній, причисляя къ нимъ и тундры Сибири, и пустыни нашей Америки, и острова Ледовитаго океана. На чьей же сторонѣ, послѣ этого, перевѣсъ завоеваній? Если мы сообразимъ притомъ, что владѣнія Россіи сгущены въ одномъ мѣстѣ земнаго шара, владѣнія же Англіи разбѣяны повсюду и занимаютъ болѣею частию богатѣя, плодородныя и населенныя мѣстности, лежація на самыхъ важныхъ пунктахъ, то вопросъ: чье преобладаніе опаснѣе для міра? рѣшится самъ собою.

Горныя государства.....	942,00
Пров. Корната.....	2142,20
— — Салемъ и пр.....	380,65
— — Коимбатуръ.....	430,00
— — Малабаръ.....	356,07
— — Канара.....	419,20
— — Балагаты.....	1248,25
Сѣверный Серкарсъ.....	1949,75
Пров. Беджапоръ.....	1425,50
— — Ауренгабадъ.....	777,00
— — Кундескъ.....	861,00
— — Гузератъ.....	271,00
— — Кучъ.....	22,00
— — Саидъ.....	2752,08
Посредственныя владѣнія въ Индіи:	
а) подъ презид. Бенгалъ и Агра.....	14330,68
б) пр. Мадрасъ.....	9965,08
в) пр. Бомбей.....	4747,40
Новоприс. Пенджабъ.....	4700,00
Пинангъ, Уеллеслей, Малакка, Сингапоръ.....	74,00
Цейлонъ.....	1181,50
О. Лабуанъ.....	1,57
Саравакъ.....	59,50
О—ва Баларскіе.....	15,00
О. Ки-лицгъ.....	6,00
Колоніи на материкъ Австраліи.....	14990,11
Остальная часть материка.....	123532,89

Но даже и этих соображений мало для того, чтобы правильно оценить характер британскаго могущества: будучи первою морскою державою, Англія повелѣваетъ большею частію открытыхъ водъ земнаго шара, занимающихъ болѣе 6,840,000 географ. кв. миль. Если мы исключимъ отсюда даже 840,000 г. кв. миль на долю морей, отъ нея независящихъ (что разумѣется, слишкомъ много), то останется 6 миллионѣвъ геогр. кв. миль воды, которыя находятся въ ея власти. Гдѣ же тутъ политическое равновѣсіе? Россія, которую на западѣ обвиняють въ излиш-

О. Ванъ-Дименова земля.....	1295,84
Новая Зеландія.....	4827,80
Остр. Новая Британія.....	526,38
на С. отъ Ванъ-Димен. земли.....	182,00
на В. и Ю. отъ Австралія-Феликсъ.....	4,38
острова принадлежащія къ южной Австраліи..	85,95
острова прин. къ западной Австраліи.....	1,11
колоній близъ Новой Зеландіи.....	73,00
о. Питкернъ.....	7,70
о. Фалкландовы.....	223,00
Гвіана.....	4709,90
Гондурасъ.....	2955,40
Ямайка.....	301,40
Багамскіе острова.....	241,00
Остальные острова Вестъ-индіи.....	167,30
Канада.....	19301,50
Новый Брауншвейгъ.....	1304,50
Новая Шотландія.....	882,90
О. Привца Эдуарда.....	100,50
Ньюфаундлендъ.....	2689,25
Лабрадоръ.....	25115,00
Новый Уэльсъ.....	22077,00
Москвитскій берегъ.....	2346,31
Земли годзоновой К ^о	84968,87
Острова сѣверной Америки.....	17505,98
Часть Гренландіи, Шпицбергенъ и проч.....	36587,00
Итого.....	447,942,70 г. кв. миль.

немъ могущество, владела едва 8,000 геогр. кв. миль морей, и вся Европа видить въ этомъ злоупотребленіе силы; Англія владѣть въ 800 разъ большимъ пространствомъ и—Европа молчитъ. Чѣмъ можно объяснить такое ослѣпленіе? По нашему мнѣнію это происходитъ отъ того сочувствія, какое питаетъ западная Европа вообще къ началамъ, лежащимъ въ основѣ государственныхъ учрежденій Великобританіи. Мы не станемъ останавливаться надъ вопросомъ, въ какой мѣрѣ справедливо это увлеченіе. Замѣтимъ только, что много ошибаются тѣ, которые полагають, что Англія всегда вѣрна этимъ началамъ въ своей практической дѣятельности: у нея всегда двѣ мѣры и два вѣса, смотря потому, идетъ ли дѣло о ея собственныхъ, или о чужихъ интересахъ. Вышняя политика ея всегда почти находится въ противорѣчій съ тѣми началами, которыя лежатъ въ основѣ ея внутренняго способа управленія и дѣйствія.

Для того, чтобы понять это разногласіе, мы полагаемъ необходимымъ припомнить характеръ этого народа, потому что начала, лежащія въ основѣ англійской политики, выходятъ непосредственно изъ способа возрѣнія, господствующаго въ главномъ племени *).

Характеръ этотъ, образовавшійся въ слѣдствіе состава населенія, естественныхъ свойствъ первоначально занятой имъ страны, и историческихъ событій, представляетъ намъ высшее современное проявленіе личности, особенности. Англичанинъ — по преимуществу эгоистъ, въ хорошемъ значеніи этого слова. Въ своихъ дѣлахъ, въ своихъ планахъ и рѣшеніяхъ онъ имѣетъ въ виду исключительно свои интересы, составляющіе сферу, въ которой движется его несокрушимое я. Естественно, что при такомъ народномъ характерѣ индивидуальная самостоятель-

*) *E. Lytton Bulwer: l'Angleterre et les Anglais, trad. par Cohen. P. 1833. 2*

ность должна была получить себѣ широкую долю въ политическомъ устройствѣ страны. Такимъ образомъ ни одно государство, кромѣ родственнаго съ Англіею съвероамериканскаго, не представляетъ намъ такого развитія личнаго права, и такого отсутствія всякихъ ограниченій для движенія и дѣятельности различнаго рода, какъ Великобританія. Каждому посѣщавшему эту страну, вѣроятно, приходилось убѣдиться въ томъ.

Но, при такомъ широкомъ просторѣ, который условленъ народнымъ характеромъ англо-саксонскаго племени, Британецъ однако отличается, въ слѣдствіе того же характера, чрезвычайно одностороннимъ воззрѣніемъ на предметы и часто поразительною медленностію въ обобщеніи понятій. Каждый предметъ становится ясенъ для него только тогда, когда будетъ указана практическая польза его. Не удивительно по этому, что онъ долженъ во многихъ случаяхъ, которые незнакомы ему по личному опыту, слѣдовать преданіямъ. Этимъ объясняется та масса предразсудковъ всякаго рода, которые встрѣчаются на каждомъ шагу въ англійскомъ обществѣ. Предразсудки религіозные, политическіе, семейные возведены здѣсь часто въ начала, имъ оказывается полное уваженіе. Стоитъ припомнить общественное положеніе католиковъ въ этой странѣ, прежде не допускаемыхъ ни къ какимъ правамъ въ государствѣ, чтобы убѣдиться въ справедливости нашего положенія.

Духъ эгоизма господствуетъ и въ семейныхъ отношеніяхъ Англичанина. Мужъ требуетъ непрекословнаго повиновенія со стороны жены, отецъ — полнаго послушанія отъ сына до времени его совершеннолѣтія; но наступаетъ этотъ критическій моментъ, и сынъ дѣлается чужимъ для отцовской воли и отцовскаго крова. Показывая могилу своихъ родителей, онъ не признаетъ ихъ за свое семейство (*not of my family*): его личность нашла самостоятельную сферу въ новой семьѣ, имъ самимъ основанной, ему

повинующейся и иногда угнетаемой имъ до періода освобожденія ея членовъ. Въ Англии трудно встрѣтить примѣры сожителства двухъ семей, соединенныхъ самими близкими узами родства.

Естественно поэтому, что Англичанинъ любить свой домъ (home): домъ его — это истинное ближайшее проявленіе его воли и его вкусовъ. Онъ не допускаетъ даже общественной власти вмѣшиваться въ его домашнія обстоятельства или нарушать покой его жилища. Статистика представляетъ намъ цифры, свидѣтельствующія о томъ, въ какой мѣрѣ происходитъ въ этой странѣ дробленіе семействъ и жилья: ничего подобнаго мы не находимъ на континентѣ *).

Во внешней дѣятельности своей Англичанинъ твердъ и неутомимъ: лучшіе работники другихъ странъ не могутъ выдержать сравненія съ англійскими. Съ ранняго утра онъ занятъ до вечера, и всегда съ одинаковой энергіей и свѣжестью къ дѣлу. Непривычному человѣку изъ другаго народа трудно выдержать наравнѣ съ Джонъ-Буллемъ его заботы и подвижность. Правильная жизнь, не допускающая отдыха во время работы, но въ замѣнъ того не допускающая и работы во время, назначенное для отдыха, безъ сомнѣнія много способствуетъ такой дѣятельности.

Поглощенный своимъ занятіемъ, Англичанинъ не любитъ терять времени по пустому и старается достигать всего возможно скорѣе и прямѣе. Отсюда происходитъ иногда грубость обращенія и угловатость манеръ, странно соединяющаяся съ аристократическими замашками. Англичанинъ готовъ на одолженія, если они не стоятъ ему много времени и издержекъ; но въ замѣнъ того старается и самъ извлечь возможную пользу изъ сношеній съ

---

*) Въ Англии приходится 5,5 чел. на домъ. *H. Meidinger* Das britische Reich in Europa. Sor. 1851. 8. Въ Шотландіи и гор. Лондонъ приходится по 7,7 жит. на домъ.

вами. Онъ привязанъ къ принятымъ въ его странѣ обычаямъ и условіямъ общественной жизни, потому что они сокращаютъ время, нужное на поддержку необходимыхъ отношеній; но онъ никогда не въ состояніи понять и усвоить отношеній, существующихъ въ другихъ странахъ, если бы даже обстоятельства привели его прожить тамъ долгое время.

Въ своемъ взглядѣ на другихъ людей онъ имѣетъ стремленіе объяснять все эгонистическими побужденіями, которыя господствуютъ у него самаго. Такимъ образомъ онъ видитъ болѣе темную, нежели свѣтлую сторону жизни, — черта характера, отразившаяся и въ литературѣ этого народа, преимущественно въ поэзіи. Понимая чужой эгоизмъ, Англичанинъ въ то же время и уважаетъ его въ душѣ, и готовъ сочувствовать чужому успѣху, если только этотъ успѣхъ не вредитъ его интересамъ. Такимъ образомъ нигдѣ нельзя встрѣтить такого почтенія къ богатству и знатности, и такого презрѣнія къ бѣдности и низкому положенію лица въ обществѣ, какъ въ этой либеральной странѣ. Правда въ этомъ почтеніи нѣтъ низкопоклонства, не допускаемаго самолюбіемъ, которымъ проникнуто неприкосновенное *я* Англичанина; но тѣмъ не менѣе оно поражаетъ каждого, кто имѣлъ случай видѣть и наблюдать этотъ народъ.

Изъ этихъ качествъ происходитъ разрозненность сословій и ихъ антагонизмъ, существующій въ странѣ, не смотря на несомнѣнные успѣхи ея. Одна часть общества здѣсь не соединяется съ другою, какъ мы болѣе или менѣе видимъ въ другихъ странахъ. Отсюда же происходитъ и высокое мнѣніе объ условіяхъ общественныхъ, которое ничѣмъ не изгоняется изъ глубины души истаго Англичанина.

Такое же дробленіе замѣчается и въ мѣстныхъ интересахъ: каждый городъ, каждая деревня, почти каждый домъ старается быть самостоятельнымъ, и въ значительной степени дѣйствительно бываетъ такимъ. Ни одно се-

леніе въ королевствѣ не допускаетъ добровольно чужаго вмѣшательства въ свои дѣла, и Великобританія, какъ и ея столица, можно сказать, вся состоитъ изъ самостоятельныхъ приходовъ *). Только въ последнее время стали замѣтны нѣкоторыя измѣненія въ этомъ порядкѣ вещей, произведенныя въ духъ централизаціи; но измѣненія эти всегда имѣли противъ себя инстинктъ народа и до сихъ поръ не могутъ похвалиться своею прочностію. Колоніальная самостоятельность тамъ, гдѣ населеніе состоитъ главнымъ образомъ изъ англійскаго племени, вполне объясняется этими чертами народнаго характера.

Англичанинъ, какъ мы сказали, будучи самъ проникнутъ чувствомъ личной самостоятельности, тѣмъ не менѣе умѣетъ допускать и уважать ее въ другомъ — но, замѣтимъ,—въ Англичанинѣ же. Въ лицѣ, принадлежащемъ иному племени, даже родственному, онъ всегда видитъ нѣчто чуждое и низшее. Подъ своимъ кровомъ Англичанинъ ласковъ и гостепріименъ по своему; но никогда не признаетъ онъ равенства чужеземца со своими знаменитостями. Въ глазахъ каждаго истаго Британца, первые люди во всѣхъ отрасляхъ дѣятельности, знанія и искусства должны быть Англичане: каждый на островѣ считаетъ безспорнымъ, что Веллингтонъ, какъ полководецъ, выше Наполеона и Цезаря, что Рейпольдсъ первый художникъ міра, что церковь св. Павла первое произведеніе зодчества и т. д. Всѣ другіе народы кажутся Англичанину пигмеями, всѣ они — по его убѣжденію—ниже его. Поэтому не удивительно, что онъ не признаетъ за ними одиковыхъ съ собою правъ, и руководствуется въ отношеніи къ нимъ иными началами, нежели у себя. Даже въ своихъ собственныхъ *колоніяхъ*, если онѣ не населены вполне Англичанами, Англія слѣдуетъ инымъ правиламъ. Вотъ причины, почему исторія указываетъ намъ много

---

*) A nation is only an aggregate of parishes. J. of st. s. of L. XVII.

дѣлъ ея внѣшней политики, гдѣ начала, которыя она поддерживала у другихъ народовъ, были прямо противоположны тѣмъ, которыя она проповѣдуетъ у себя. Настоящія событія представляютъ новое тому доказательство: конституціонная, легальная, анти-католическая, христіанская Англія соединяется съ двумя державами, изъ которыхъ одна — деспотическая и нехристіанская, другая — католическая и анти-легальная, для того, чтобы поработить и унижить конституціонную и анти-католическую, православную Грецію. Что можетъ быть страннѣе такого союза и такой цѣли?

Должно замѣтить впрочемъ, что Англія въ политикѣ своей, или лучше въ своихъ связяхъ всегда руководилась особыми расчетами. Отдѣленная географическимъ положеніемъ отъ странъ континента, она никогда не признавала правилъ добраго сосѣдства, изъ которыхъ развились начала международнаго права. Пока на самихъ островахъ были другія, соперничающія съ нею государства, она заботилась только о поработеніи ихъ, а поработивъ ихъ, она выступила враждебно противъ континента. По этому-то въ цѣломъ мірѣ нельзя указать ни одной державы, съ которою бы она когда-нибудь не вела войны, и которой бы она не противодѣйствовала открыто или тайно. Вездѣ она первая поднимала знамя кровавой мести за выдуманныя оскорбленія ея флага, содѣйствовала ослабленію государствъ и правительствъ.

За эту политику, быть можетъ, и наступила минута расплаты.

Выше мы имѣли случай указать на возможность мѣстнаго ослабленія Великобританіи въ ея внѣ-европейскихъ владѣніяхъ. Замѣтимъ однако, что такое ослабленіе, принеся несомнѣнную пользу истинному равновѣсію, само по себѣ далеко еще не представляется опаснымъ и гибельнымъ для Великобританіи. По своему внутреннему

устройству и по характеру своего народа, эта страна легко может обойтись без той или другой колоніи, изъ которыхъ ни одна не сплочена съ нею въ одно цѣлое, и каждая живетъ своею особенною жизнію. Составъ британскихъ владѣній есть болѣе агрегатъ многихъ политическихъ тѣлъ, нежели одна нераздѣльная цѣлость. Оторвите каждое изъ нихъ, и метрополія будетъ продолжать свое существованіе едва ли не съ прежнею силою. Съ теченіемъ времени она даже приобрѣтетъ новыя владѣнія, и старая потеря почти не будетъ для нея замѣтна. Такъ у нѣкоторыхъ животныхъ вы можете отнять часть тѣла, и оно будетъ жить по прежнему, и скоро получить въ замѣнъ оставшейся подъ вашимъ ножомъ другую часть. Примѣръ освобожденія Сѣверо-американскихъ штатовъ служитъ явнымъ доказательствомъ такой живучести и силы Британіи.

Рѣшительный ударъ поэтому можетъ быть направленъ не на колоніи, а только на самую метрополію. Такъ понималъ этотъ вопросъ, въ цвѣтущій періодъ своего военнаго генія, великій Наполеонъ, своею жизнію и свободой заплатившій за это дерзкое открытіе. Его племянникъ и наследникъ его планоу подаетъ теперь руку дружбы и союза старому врагу своего семейства; но Богъ знаетъ, будетъ ли долговременна эта трогательная связь. Въ этой игрѣ каждый хочетъ пользоваться усиліями другаго, и кто знаетъ, не имѣлъ ли вліянія на ускореніе современныхъ событій со стороны Англіи, страхъ десанта отъ Франціи, и не имѣлъ ли въ расчетъ Лудовикъ - Наполеонъ отвлечь силы Англіи въ далекую борьбу? Такое предположеніе было бы странно, если бы дѣло шло не о нынѣшнемъ императорѣ Французовъ, столько разъ уже доказавшемъ, какъ свято онъ держитъ свое слово, и какъ благородно мыслить и чувствовать!

По нашему мнѣнію, впрочемъ, не одно только настоящее рѣшаетъ историческіе вопросы, и не одно прошедшее диктуетъ ходъ событій. То, что было невозможно въ прежнее время, можетъ быть только труднымъ

въ настоящее и легкимъ въ будущее, и на оборотъ. Вопросъ о вторженіи непріятельскихъ силъ на великобританскіе острова никогда не считался неразрѣшимымъ. Большая часть военныхъ авторитетовъ самой Англіи во все времена считали такое вторженіе возможнымъ. Частію оно даже и было произведено, не говоря уже объ отдаленныхъ временахъ, не далѣе, какъ съ небольшимъ за полстолѣтіе, въ Ирландію, и произведено не безъ успѣха, не смотря на дурной ходъ всей компаніи.

Громко объявленные планы Наполеона, отсроченные или измѣненные имъ, сильно тревожили Великобританію, и одного этого достаточно для доказательства, что населеніе этой страны далеко не считало плановъ Наполеона неудобноисполнимыми. Позднѣйшія преслѣдованія этого челоуѣка, преслѣдованія, выходившія за предѣлы благородства и даже приличія, также показываютъ, какое значеніе придавала Англія его планамъ. Въ послѣдствіи времени еще не разъ подымается былъ вопросъ о возможности нападенія на Англію со стороны Франціи: такъ извѣстная брошюра Принца жуанвильскаго, даровитаго сына бывшаго Короля Французовъ Людовика-Филиппа, брошюра, имѣвшая такой отголосокъ въ Европѣ и вѣроятно не вполнѣ чуждая паденія орлеанскаго дома, охладивъ къ нему Англичанъ, — возбудила въ сороковыхъ годахъ снова этотъ вопросъ, пріобрѣтшій иное значеніе со введеніемъ военнаго пароходства. Наконецъ, при занятіи престола нынѣшнимъ императоромъ Французовъ, вопросъ этотъ возникъ еще съ большею силою. Тому, кто слѣдилъ за ходомъ событій и измѣненіями общественнаго мнѣнія, памятенъ еще недавній паническій страхъ, который при первомъ извѣстіи о похищеніи диктаторской власти президентомъ, обуялъ всѣми сословіями Англіи, породилъ цѣлый рядъ административныхъ мѣръ, и наконецъ причинилъ паденіе министерства виговъ. Мы не считаемъ здѣсь умѣстнымъ возвращаться къ этимъ событіямъ или указывать ихъ важность и причины. Считаемъ достаточнымъ только напомнить читателю ту разнообразную массу

отзывовъ, мнѣній, документовъ, которые въ то время явились въ палатѣ и въ печати, чтобы убѣдиться, что Англія, не смотря на свое островное положеніе, далеко не считаетъ себя въ такой безопасности, какъ это стараются показать нѣкоторые изъ ея политиковъ, въ тоже время впрочемъ отвлекающіе вниманіе своего честолюбиваго со-сѣда на иную добычу, пользование которою зависить болѣе или менѣе отъ согласія съ нею, какъ морскою державой. По общему признанію, изъ Шербурга или другой французской пристани можно легко бросить значительныя войска въ Великобританію, берега которой еще до сихъ поръ не сильно укрѣплены въ своей растянутой линіи, а сухопутное войско состоитъ изъ милиціи: Франція такимъ образомъ можетъ совершить подобное рѣшительное движеніе на гордый островъ, съ полною надеждою на успѣхъ; да и всякая другая держава, даже и не морская, но располагающая большими средствами и поддерживаемая народомъ съ настойчивымъ характеромъ достигнетъ того же. Исторія представляетъ намъ не одинъ примѣръ побѣды народа континентальнаго надъ державою морскою: Римъ побѣдилъ Карфагенъ, Петръ Великій одолѣлъ Швецію. Отъ чего же въ настоящее время не можетъ повториться подобное событіе? Новѣйшія усовершенствованія въ постройкѣ и вооруженіи кораблей дѣлають подобную борьбу болѣе и болѣе возможною. Въ то время, какъ еще четверть столѣтія тому назадъ управленіе ходомъ и движеніями корабля представляло трудную науку, для которой необходимо было много опытности, силы и смѣлости, въ настоящее время въ лучшихъ представителяхъ морской силы—паровыхъ судахъ, это есть дѣло механизма, скоро изучаемаго и требующаго менѣе людей и навыка. Тогда, какъ прежде дѣло разрушенія корабля было дѣломъ продолжительнымъ и труднымъ, теперь, въ слѣдствіе усовершенствованія морской артиллеріи, истребленіе идетъ быстро и зависить преимущественно не отъ морскаго, а отъ огнестрѣльнаго искусства. Все это ставитъ иначе вѣроятность успѣха борьбы на морѣ между воюющими государ-

ствами, чѣмъ какъ было прежде. Богатая средствами сухопутная держава, прилежащая открытому морю, можетъ легко образовать нынѣ морскую силу, которая если бы и не имѣла полного успѣха вначалѣ, то по крайней мѣрѣ въ скоромъ времени можетъ ратовать съ надеждою на побѣду и надъ опытными моряками.

Главный вопросъ въ такой борьбѣ составляютъ слѣдственно средства, и на нихъ-то окончательно мы обратимъ наше вниманіе, сколько позволитъ время.

Великобританія безспорно принадлежитъ къ богатѣйшимъ странамъ земнаго шара. Средства, доставляемья ея правительству народнымъ трудомъ и колоніями, превышаютъ текущіе доходы каждаго изъ государствъ Европы. Доходъ ея оцѣняется въ 54 мил. ф. ст. = 347 милл. рублей серебр.; но этотъ доходъ почти весь поглощается расходами, съ рѣдкими изъятіями. Для настоящей войны англійское правительство думало ограничиться только увеличеніемъ подати (впрочемъ и безъ того уже обременительной для населенія, что доказываютъ эмиграціи); но такой планъ, какъ и можно было ожидать, не удался. Великобританія думаетъ уже прибѣгнуть къ займу, за которымъ, безъ сомнѣнія, послѣдуютъ еще многіе. Между тѣмъ къ началу 1853 года государственный долгъ Великобританіи почти достигалъ 5,000,000,000 рубл. серебромъ и уплата однихъ процентовъ поглощаетъ болѣе половины всего дохода. Безъ сомнѣнія и при такомъ положеніи дѣлъ заемъ не только возможенъ, но и можетъ, до нѣкоторой степени, быть безвреднымъ; однако вѣрно также и то, что онъ долженъ имѣть свои обыкновенныя послѣдствія: дороговизну капиталовъ, высокіе проценты, ослабленіе промышленныхъ и торговыхъ дѣлъ, измѣненія общественныхъ отношеній между капиталистами и безкапитальнымъ народомъ, увеличеніе податей, а въ слѣдствіе всего этого неизбежное разореніе въ государствѣ, и стремленіе народа къ выселенію въ другія мирныя и менѣе обремененныя страны.

Всѣ эти явленія могли бы еще быть менѣе опасны для Англіи, если бы интересы ея были менѣе сложны и сношенія менѣе разнообразны; но въ настоящее время растянутасть ея владѣній разбросанныхъ повсюду открываетъ много слабыхъ сторонъ и затрудняетъ ея положеніе. Все это дѣлаетъ могущество ея менѣе грознымъ, нежели какимъ оно еще можетъ быть въ томъ случаѣ, когда допустить осуществленіе теперешнихъ ея плановъ. Ея промышленность и ея торговля опираются пока на такомъ искусственномъ построеніи экономическихъ мѣръ, и на такомъ неестественномъ отношеніи суровья и фабрикаата съ одной стороны, и запроса и предложенія съ другой, что малая внѣшняя неудача можетъ потрясти всю хозяйственную систему страны. Ея промышленность получаетъ суровье исключительно изъ другихъ странъ, или колоній: такимъ образомъ освобожденіе послѣднихъ, или разрывъ съ земледѣльческою страной, доставлявшею матеріалъ для ея фабрикъ, можетъ остановить цѣлую отрасль ея промышленности. Замѣтимъ при томъ, что выдѣланная произведенія англійскихъ фабрикъ также требуютъ много торжища, кромѣ внутренняго: они находятъ сбытъ главнымъ образомъ внѣ предѣловъ собственно-англійскихъ владѣній. Такимъ образомъ и здѣсь остановка сношеній должна вредно подѣйствовать на ходъ фабрикаціи и торговли. Огромное морское судоходство, превьшавшее, въ 1853 году, 18,232 англійскихъ судовъ въ приходѣ, и 18,259 судовъ въ отходѣ изъ портовъ королевства, и въ томъ и другомъ случаѣ представлявшее 4½ милліона тоннъ, также держится преимущественно взаимными сношеніями съ другими народами: оно посвящено главнымъ образомъ перевозной торговлѣ товаровъ изъ одного государства въ другое, часто даже не касаясь портовъ Великобританіи. Положеніе колоній англійскихъ, значеніе которыхъ въ этомъ отношеніи мы указали, много содѣйствуетъ удобству такихъ сношеній; но и здѣсь малѣйшій уронъ территоріальный или война, даже между другими государствами, не можетъ не по-

дѣйствовать во вредъ англійской торговлѣ. Ея повсемѣстность и ея развитіе дѣлаютъ ее чувствительною къ самымъ отдаленнымъ по видимому ударамъ. А между тѣмъ она составляетъ главное условіе силы и крѣпости Великобританіи.

Такъ понималъ этотъ вопросъ и прежній Наполеонъ, виновникъ континентальной системы, причинившей значительное разстройство въ ходѣ англійской промышленности. Мы далеко не сторонники этой системы; но нельзя не признать, что, какъ мѣра временная, мѣра борьбы, она имѣетъ свое значеніе. Важно только, чтобы она была подкрѣпляема другими мѣрами, какъ-то: войной и дипломатическими сношеніями, и притомъ была направлена на ту только страну, съ которою ведется борьба. Страданіе въ этомъ случаѣ неизбежно съ обѣихъ сторонъ; но съ одной стороны оно можетъ быть больше и невыносимѣе, нежели съ другой. *) Въ это послѣднее положеніе легче можетъ быть поставленъ народъ богатый и промышленный, нежели народъ, привыкшій къ меньшимъ удобствамъ, и дѣятельность свою устремляющій на менѣе отдаленныя и менѣе рискованныя предпріятія. А гдѣ же въ цѣломъ мірѣ мы найдемъ народъ, болѣе богатый, какъ Англичане? Одни внѣшнія торговыя сношенія ихъ, составляющія только незначительную часть ихъ промышленныхъ сдѣлокъ, почти достигаютъ $7\frac{1}{2}$ милліоновъ тоннъ при отпускѣ товаровъ, и превышаютъ при ввозѣ. Ослабленіе этихъ сношеній не можетъ принести пользы развитію англійскаго богатства, въ особенности, если это ослабленіе падетъ на суровые для фабрикъ и на пищу работниковъ, этихъ истинныхъ производителей народнаго богатства; а такое ослабленіе должно произойти въ слѣдствіе нынѣшней войны, и оно не можетъ не потрясти всего состава населенія, непривыкшаго къ такимъ страданіямъ и такимъ измѣне-

---

*) Известный экономятъ Молинари прекрасно развилъ это въ своей статьѣ: *Des progrès réalisés dans les coutumes de la guerre* въ *Journ. des Econ.* 1854. № 9.

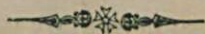

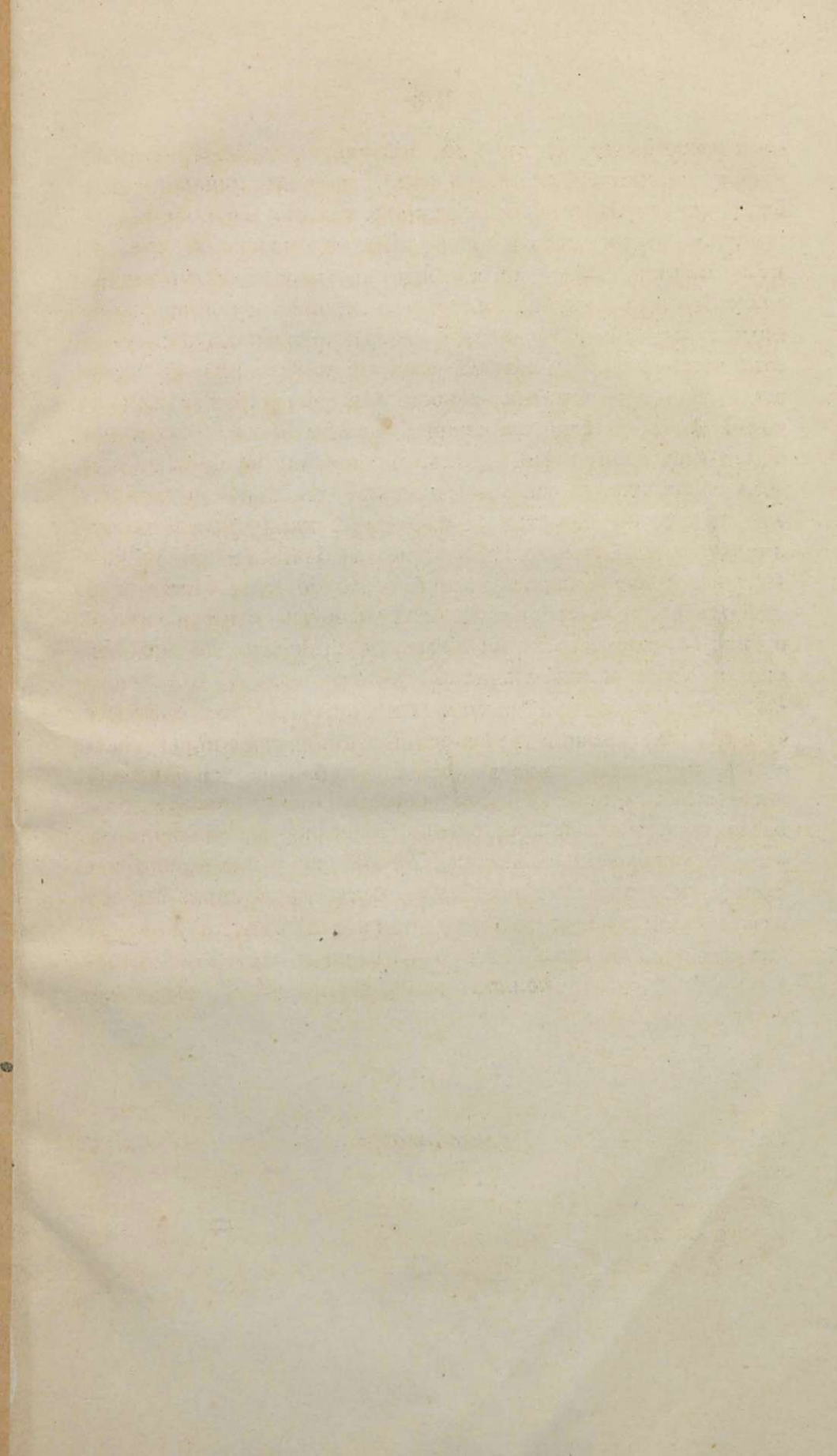
нїямъ въ своемъ положенїи, если только они будутъ продолжительны. Тамъ, гдѣ всѣ силы и мысли народа обращены на одно благосостояніе, гдѣ богатство составляетъ едва ли не высшій идеалъ воображенія, — издержки и траты продолжительныя необходимо должны произвести переворотъ въ общественномъ мнѣнїи, и умѣрить рьяный восторгъ, съ какимъ начата борьба. Вообще въ каждой почти борьбѣ вѣроятность успѣха всегда на сторонѣ того, кто въ самомъ себѣ и внѣ себя имѣетъ средства *долго* вести ее; и въ этомъ отношенїи, безъ сомнѣнїя, перевѣсъ будетъ на сторонѣ того, чьи интересы менѣе сложны и запутаны, и кто слѣдовательно можетъ сосредоточить свое вниманїе и свои средства исключительно на предметъ борьбы. Въ такомъ положенїи находится теперь наше отечество. Мы не станемъ пророчить ему несомнѣнный и полный успѣхъ, какъ этого желаетъ наше сердце, но не можемъ не замѣтить здѣсь вѣроятность такого успѣха; и если борьба будетъ *продолжительна*, то она докажетъ непрїятелю, что русскій народъ обладаетъ такою же тягучестїю, силою и настойчивостїю характера, какъ въ прежнее время, что врагъ предъ собою имѣетъ не изнѣженныя слабыя племена, надъ которыми легка была для него побѣда, а народъ, готовый для спасенія своей независимости и своего политическаго положенія на самыя крайнія жертвы, и въ своей землѣ и своемъ числѣ могущій найти всѣ нужныя средства хотя бы для *вѣковой* борьбы съ нападающими на него. Этимъ убѣжденїемъ мы и заключаемъ нашъ обзоръ.

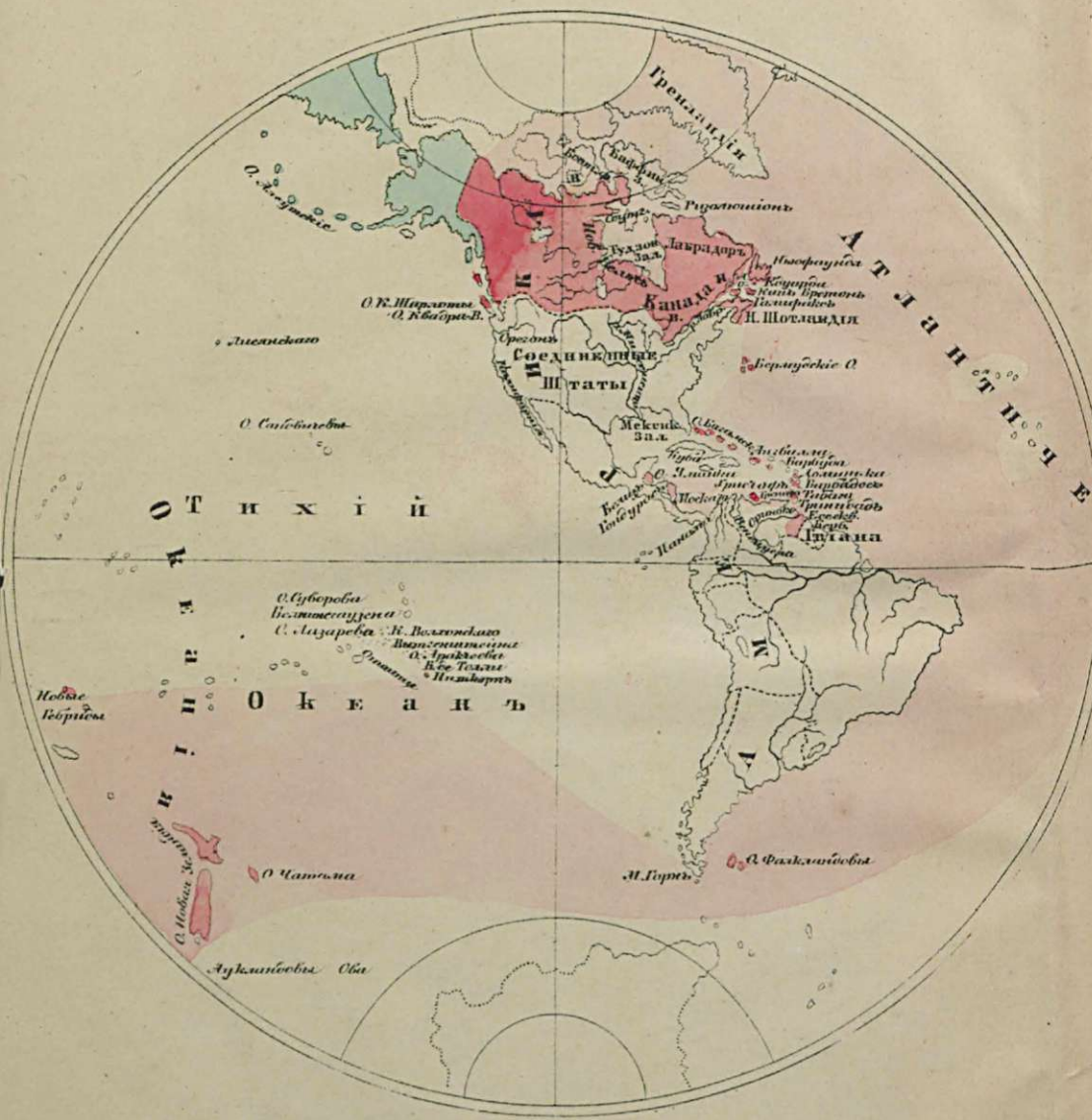

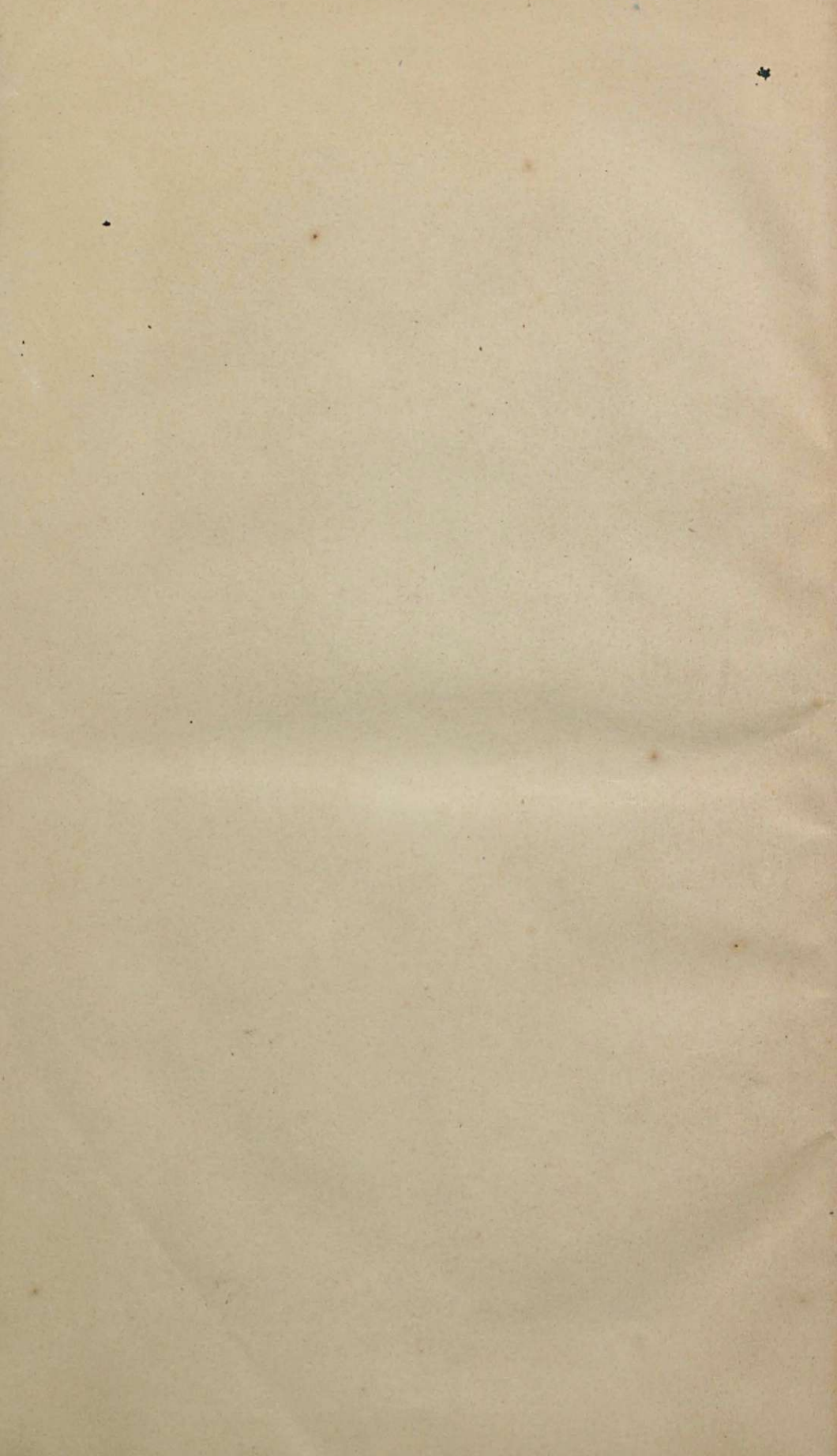
На Россїю обращены теперь взоры исторїи: отъ ея мужества и ея генія зависитъ будущность всѣхъ странъ земнаго шара, изнывающихъ въ странномъ ожиданїи чего-то лучшаго и отводящихъ взоры отъ настоящаго, сдѣлавшагося невыносимымъ для возбужденной страстями души. Исторїя не разъ представляла примѣры такого состоянїя

народнаго духа; и въ эти минуты духовнаго томленія всегда являлись свѣжія племена, возстановлявшія равновѣсіе силъ и духа въ ослабленномъ жизни человечествѣ,— племена, вырывавшія у гордаго преобладанія незаконную добычу. Не то ли мы видимъ теперь? Мѣра англійскаго преобладанія въ настоящее время достигла крайнихъ предѣловъ: необходимо остановить грозный разливъ его, пока еще есть время, пока не пали послѣдніе оплоты свободы и самостоятельности народовъ. Россію, выступившую на священную брань, ожидаетъ въ исторіи неувыдаемая слава. Она не искала борьбы; но приняла вызовъ, брошенный дерзкою рукою. Ея силы достаточны для брани; ея средства неистощимы, какъ время; ея мужество несокрушимо, какъ вѣра. Да благословитъ ее Провидѣніе, и да укрѣпитъ въ ней терпѣніе и спокойствіе, съ которымъ она выступила въ бой! Въ войнѣ со всепоглощающимъ врагомъ Россія не останется одинокою: за нее—ея святое право и чистота дѣла, за нее—правда и исторія. Въ грозномъ величій встаетъ уже оскорбленное народное чувство миллионовъ, скрѣпленныхъ единствомъ вѣры, обычаевъ, преданій, происхожденія, публично клеймимыхъ клеветою на Западъ—и въ палатахъ, и въ церквахъ, и на площадяхъ. Въ сознаніи своего достоинства и несомнѣннаго значенія своей исторіи, Россія не можетъ принять такого положенія добровольно, какъ не принялъ бы его никакой другой народъ. Все, чѣмъ владѣетъ каждый изъ членовъ ея, да принесется для спасенія отечества и торжества истиннаго политическаго равновѣсія, вездѣ нарушаемаго Англійей!

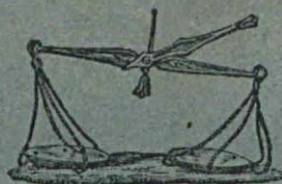

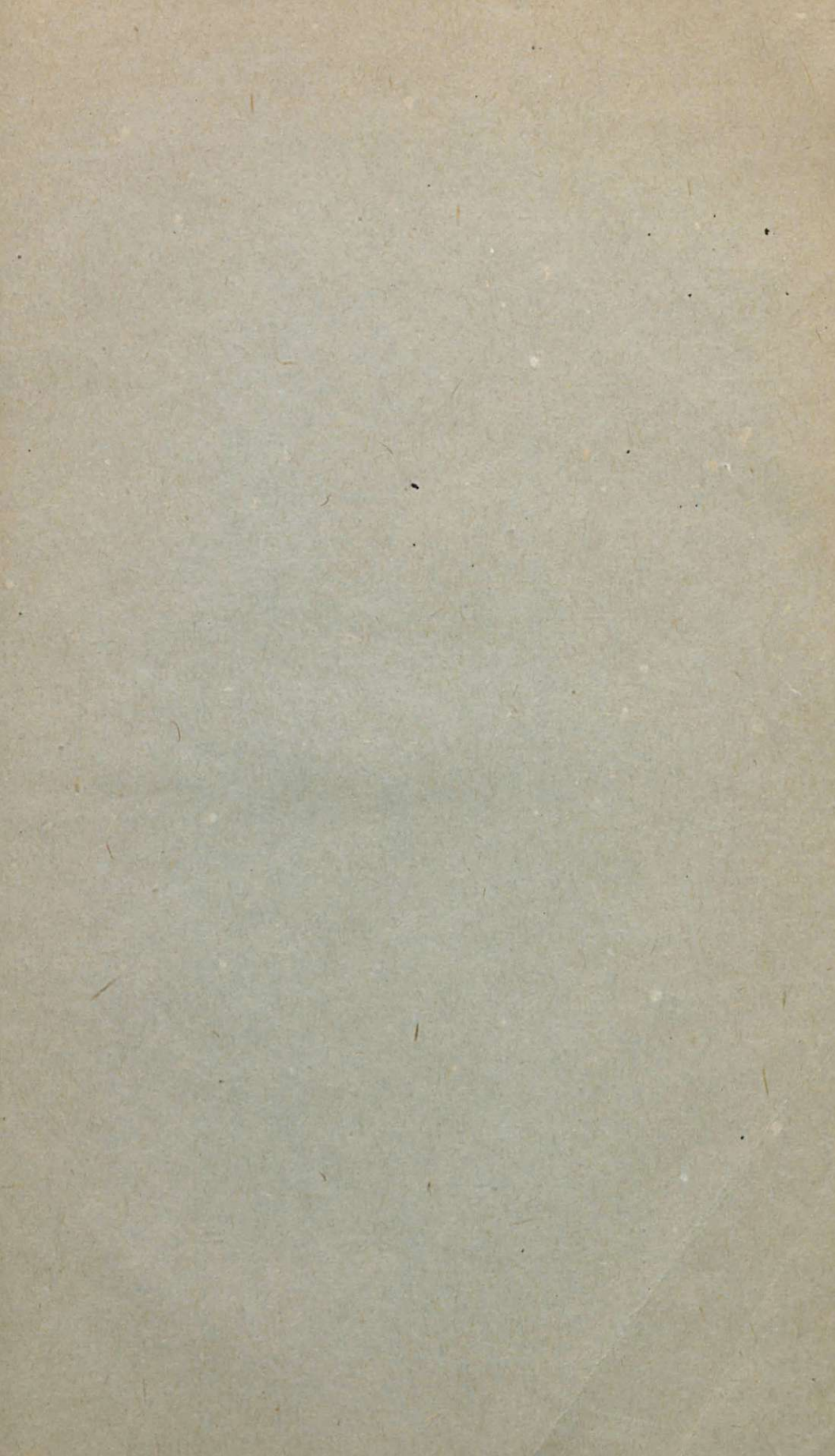

75k

20

Цѣна 1 р. 25 к. сер.

0

44

2007089913